

ISSN 2306-9945

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

NB: АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРАКТИКА АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

Выходные данные

Номер подписан в печать: 04-04-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Куракин Алексей Валентинович, доктор юридических наук,
kurakinaleksey@gmail.com

ISSN: 2306-9945

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 04-04-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Kurakin Aleksei Valentinovich, doktor yuridicheskikh nauk,
kurakinaleksey@gmail.com

ISSN: 2306-9945

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Андреева Елена Михайловна - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового права Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21. E-mail: elenandreeva09@mail.ru

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (университет Катании, Италия), доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Лапина Марина Афанасьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой "Административное и информационное право" Финансового университета при Правительстве РФ. 109456, г. Москва, 4-й Вешняковский проезд, дом 4, ауд. 511. lapinamarina@inbox.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kragigor@gmail.com

Демичев Алексей Андреевич – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Нижегородская академия МВД РФ, кафедра гражданского права и процесса, 603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, бокс 268, aadem@bk.ru

Иншакова Агнесса Олеговна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮНЦ РАН), Волгоградский государственный университет, 400062. г. Волгоград, Университетский проспект, 100, ainshakova@list.ru

Бельский Константин Степанович – доктор юридических наук, профессор Российской академии правосудия.

Ловинюков Анатолий Степанович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного и финансового права Государственной классической академии им. Маймонида.

Марьян Гайк Всеволодович – кандидат юридических наук, представитель МВД России в высших судебных инстанциях, доцент Государственного университета – Высшая школа экономики.

Ногина Оксана Аркадьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права Санкт-Петербургского государственного университета.

Черкасов Константин Валерьевич – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Поволжского филиала Российской правовой академии Министерства юстиции РФ.

Братановский Сергей Николаевич – Доктор юридических наук, профессор Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, 117957, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36 Е-mail: bratfoot@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН, профессор кафедры УДПООП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН) (12.00.14, 12.00.04, 12.00.10). 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, margokfmn@yandex.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности, 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Комахин Борис Николаевич - доктор юридических наук, Московский Университет МВД России имени В.Я.Кикотя, профессор кафедры административного права Московского Университета МВД России имени В.Я.Кикотя, 109145, Россия, г. Москва, ул. Пронская, 6-2, Komakhin@yandex.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса , Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские садки, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Субанова Наталья Викторовна - доктор юридических наук, Университет прокуратуры Российской Федерации, Проректор, 117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, 2, оф. корпус 1, snv@agprf.org

Editorial collegium

Andreeva Elena Mikhailovna – Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial Law of St. Petersburg State University of Economics. 191023, St. Petersburg, Sadovaya str., 21. E-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Narutto Svetlana Vasilevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Lapina Marina Afanasyevna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department "Administrative and Information Law" of the Financial University under the Government of the Russian Federation. 109456, Moscow, 4th Veshnyakovskiy Passage, house 4, room 511. lapinamarina@inbox.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Demichev Alexey Andreevich – Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Department of Civil Law and Procedure, 603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe Highway, box 268, aadem@bk.ru

Inshakova Agnes Olegovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil and International Private Law (Basic Department of the UNC RAS), Volgograd State University, 400062. Volgograd, Universitetskiy Prospekt, 100, ainshakova@list.ru

Belsky Konstantin Stepanovich — Doctor of Law, Professor of the Russian Academy of Justice.

Lovinyukov Anatoly Stepanovich — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Administrative and Financial Law of the State Classical Academy. Maimonides.

Maryan Gaik Vsevolodovich — Candidate of Law, representative of the Ministry of Internal Affairs of Russia in higher courts, Associate Professor of the State University — Higher School of Economics.

Nogina Oksana Arkadyevna — Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Administrative Law of St. Petersburg State University.

Cherkasov Konstantin Valeryevich - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Volga branch of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation.

Bratanovsky Sergey Nikolaevich - Doctor of Law, Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Plekhanov Russian University of Economics", Leading Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 117957, Russian Federation, Moscow, Stremyanniy Lane, 36 E-mail: bratfoot@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of

Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CCSHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Kobzar-Frolova Margarita Nikolaevna - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (IGP RAS) (12.00.14, 12.00.04, 12.00.10). 119019 Moscow, Znamenka str., 10, margokfmn@yandex.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Kobets Pyotr Nikolaevich - Doctor of Law, "All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Chief Researcher of the Department of Scientific Information, Training of Scientific Personnel and Ensuring the activities of Scientific Councils of the Center for Organizational Support of Scientific Activity, 121069, Russia, Moscow, Povarskaya str., 25, p. 1, pkobets37@rambler.ru

Komakhin Boris Nikolaevich - Doctor of Law, V.Ya.Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Administrative Law, V.Ya.Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 6-2 Pronskaya str., Moscow, 109145, Russia, Komakhin@yandex.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmmos@rambler.ru

Natalia V. Subanova - Doctor of Law, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Vice-Rector, 117638, Russia, Moscow, Azovskaya str., 2, office building 1, snv@agpf.org

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских, кандидатских, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

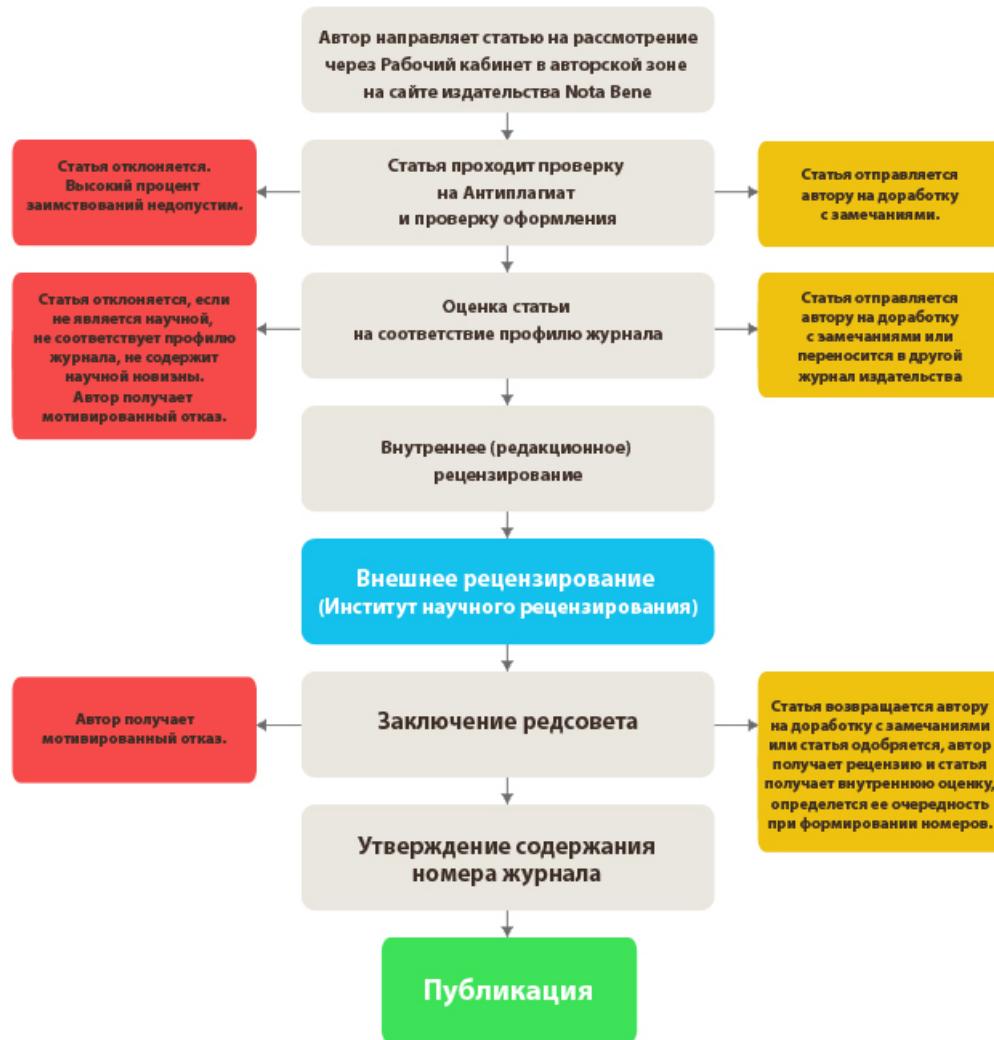
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Иванов В.И. Исследование назначения, цели, функции и задач производства по делам об административных правонарушениях	1
Королева Е.Г. Правовое регулирование использования беспилотных транспортных средств в Российской Федерации	13
Фиалковская И.Д. Принципы предоставления публичных услуг: система и содержание.	23
Волков А.М. Административный процессуальный кодекс: спорная, но осуществимая идея	39
Помелов К.П. Благоустройство муниципального образования как объект административно-правовой охраны в период от становления российской государственности до реформ Петра I	54
Шуликов К.А. Административная ответственность как средство противодействия распространению противоправного контента в сети Интернет	62
Англоязычные метаданные	79

Contents

Ivanov V.I. Investigation of the purpose, functions and tasks of proceedings in cases of administrative offenses	1
Koroleva E.G. Legal regulation of the use of unmanned vehicles in the Russian Federation	13
Fialkovskaya I.D. Principles of public service provision: system and content.	23
VOLKOV A.M. Administrative Procedure Code: a Controversial, but Feasible Idea	39
Pomelov K.P. Improvement of a municipal formation as an object of administrative and legal protection in the period from the formation of Russian statehood to the reforms of Peter the Great	54
Shulikov K.A. Administrative liability as a means of countering the spread of illegal content on the Internet	62
Metadata in english	79

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Иванов В.И. Исследование назначения, цели, функции и задач производства по делам об административных правонарушениях // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.1.69771 EDN: ATYNLA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69771

Исследование назначения, цели, функции и задач производства по делам об административных правонарушениях

Иванов Виталий Иванович

ORCID: 0000-0002-6312-3134

кандидат юридических наук

доцент кафедры экономики и управления, Омская гуманитарная академия; доцент кафедры философии, истории, экономической теории и права экономического факультета, Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина; доцент кафедры государственного, муниципального управления и таможенного дела, Омский государственный технический университет

644052, Россия, Омская область, г. Омск, ул. Сурикова, 8, кв. 206

✉ vitaliv2019@mail.ru

[Статья из рубрики "Административный процесс и процедуры"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.1.69771

EDN:

ATYNLA

Дата направления статьи в редакцию:

31-01-2024

Дата публикации:

07-02-2024

Аннотация: Объектом исследования выступают общая цель, основные назначение и функции, а также задачи производства по делам об административных правонарушениях. Взаимообусловленность и относительность понятий «назначение», «цель», «задача» производства по делам об административных правонарушениях вызывают трудности в установлении их отличительных признаков и взаимной дифференциации, в связи с чем вопрос определения указанных категорий в науке административного права на сегодняшний день является дискуссионным. По этой причине работы видных отечественных правоведов, таких как Д. Н. Бахрах, В. В.

Дорохин, С. Д. Могилевский, А. Ю. Якимович, раскрывающие с разных сторон содержание и сущность указанных понятий составили предмет настоящего исследования. Специфика объекта исследования явилась решающим фактором в определении методологии исследования. При подготовке статьи использован инструментарий общенаучных и частнонаучных методов, включая метод системного анализа, что обеспечило обоснованность авторских суждений, предложений и рекомендаций. В рамках системного анализа, направляя процесс исследования от сложного к более простому проявлению объекта исследования, автор, на основе закономерностей формирования древовидных иерархических структур, оригинальным образом раскрывает содержание вышеуказанных понятий, определяет общий правовосстановительный характер производства, выделяет в нем правоприменительные стадии, а также цели и специальные задачи каждой стадии. В результате исследования предложена авторская редакция статьи 24.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, устанавливающая легальное определение цели производства по делам об административных правонарушениях. Предложения по совершенствованию действующего законодательства указывают на прикладную значимость данного исследования, при этом отдельные выводы и теоретические обобщения автора могут быть использованы для проведения дальнейших исследований в указанном направлении.

Ключевые слова:

административный процесс, правонарушение, системный анализ, древовидные структуры, административное производство, назначение, цель, функция, задачи, стадии производства

В доктрине административного права производство по делам об административных правонарушениях принято рассматривать как часть административного процесса, осуществляемого исполнительными органами власти или судом [\[1, с. 27\]](#).

Несмотря на то, что это наиболее распространенный в административно-правовой сфере вид процессуальной деятельности, обеспечивающий своим субъектам достижение конкретного результата, на сегодняшний день не выработано единого научного подхода в определении целей, задач, функции и назначения производства по делам об административных правонарушениях.

В настоящем исследовании автором предпринята попытка на основе формально-правового и системного анализа определить перечисленные выше элементы указанной разновидности административно-процессуальной деятельности.

С учетом особенностей системного анализа – движения мысли от целого к составным частям, от системы к ее элементам, от сложного явления к простому при котором целое определяет характер и специфику элементов и частей, входящих в состав данного целого [\[2, с. 7\]](#), автор полагает необходимым на начальном этапе исследования акцентировать внимание на основных целях и назначении производства по делам об административных правонарушениях.

В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова под целью понимается предмет стремления: то, к чему стремятся, что надо осуществить [\[3, с. 699\]](#).

В психологии цель рассматривается как осознаваемый результат деятельности человека [4, с. 289]. Обобщенно психологический процесс целеполагания можно представить следующим образом: потребность в осуществлении конкретной социальной функции определяет цель деятельности людей, достижение которой предполагает её удовлетворение. Через достигнутый результат целеустремленной деятельности, обеспечивающей ее субъекту реализацию востребованной социальной функции, раскрывается назначение этой деятельности – удовлетворить конкретную жизненную потребность указанного субъекта [5, с. 22]. Поэтому процесс определения цели любого вида деятельности заключается в ответе на вопрос: «Какой результат планирует получить субъект данной деятельности?». Для последующего определения назначения этой деятельности исследователь должен ответить на вопрос: «Зачем субъекту необходим полученный результат?».

В контексте проводимого анализа логическим продолжением изложенного представляется обоснованной постановка следующего вопроса: «На достижение какого общего результата (т.е. цели) направлено производство по делам об административных правонарушениях?

Например, по мнению А. П. Шергина, основными результатами реализации административной политики выступают «сдерживание административной деликтности и предупреждение административных правонарушений» [6, с. 27].

Якимов А. Ю. определяет в качестве цели деятельности субъекта административной юрисдикции защиту объектов правоохраны (личности, ее прав и свобод, собственности, окружающей среды и др.) от противоправных посягательств в виде административных правонарушений. [7, с. 34].

Боталова Т. С., отождествляя категории «цель» и «задачи» производства по делам об административных правонарушениях, рассматривает в качестве последних всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений [8, с. 39].

Позиция автора учитывает специфику используемых методов исследования и раскрывается в нижеследующих выводах.

Сфера административно-правового взаимодействия – это область возникновения, изменения и прекращения отношений управления между органами государственной / муниципальной власти (их должностными лицами) и обществом.

Поскольку основным предназначением реализуемой на территории Российской Федерации государственной / муниципальной управлеченческой деятельности является создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (см. ст. 7 Конституции Российской Федерации), то такая деятельность осуществляется в интересах каждого субъекта российского общества и носит публичный характер. По этой причине любой вред, причиненный административно-правовым отношениям, нарушает право каждого на нормальную, бесперебойную реализацию государственной / муниципальной власти в исследуемой сфере.

В рассматриваемом контексте представляется очевидным, что безопасность в сфере государственного / муниципального управления (т.е. нормальное и бесперебойное

осуществление власти) – одно из ключевых условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека в России.

Безопасность – положение, при котором не угрожает опасность кому-чemu-нибудь [3, с. 47], т.е. состояние защищенности.

Заштитить – охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности [3, с. 193].

Российское государство обязано защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ), поэтому ответная реакция государственных органов и их должностных лиц на выявленные административные правонарушения, выраженная в форме привлечения виновных в их совершении к административной ответственности – это публичный способ защиты прав каждого, пребывающего на территории Российской Федерации. В подобных случаях через принудительное возложение на правонарушителя дополнительной обязанности в виде административного наказания и ее последующее исполнение реализуется административная ответственность, обеспечивающая посредством профилактического эффекта защиту от возможных проявлений противоправного поведения виновного, а также иных лиц.

Административные наказания могут применяться не только к физическим, но и к юридическим лицам (ст. ст. 2.10, 3.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, далее – КоАП РФ). В рамках административно-правового взаимодействия юридическое лицо реализует свои полномочия посредством органа управления. «Орган юридического лица – это некая организационно оформленная часть юридического лица, представленная либо одним, либо несколькими физическими лицами, образуемая в соответствии с порядком, определенным законом и учредительными документами, обладающая определенными полномочиями, реализация которых осуществляется в пределах собственной компетенции, которая посредством принятия специальных правовых актов, виды которых определяются законодательством, реализует волю юридического лица» [9, с. 122]. Поэтому не вызывает сомнений, что профилактическому воздействию подвержены (через орган управления) и юридические лица.

В процессе административного производства профилактический эффект достигается не только через привлечение виновного к административной ответственности, но и в результате применения иных мер административно-правового воздействия (например, в соответствии ч. 2 ст. 2.3, ст. 2.9, ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ).

Профилактический эффект от восприятия личного или стороннего негативного опыта, пережитого в результате административно-правового воздействия – это обстоятельство, которое:

- а) достигается посредством производства по делам об административных правонарушениях;
- б) выражается в формировании и поддерживании в общественном правосознании запрета на противоправные посягательства или иные враждебные действия в административно-правовой сфере;
- в) обеспечивает последующее исполнение виновным обязанностей, закрепленных в диспозициях материальных норм административного права (носит восстановительный характер).

Однако не во всех случаях производство по делам об административных правонарушениях завершается привлечением соответствующих лиц к административной ответственности или применением иных мер административно-правового воздействия. В силу ст. 26.1 КоАП РФ наряду с изобличающими доказательствами, субъект, осуществляющий административное производство, обязан установить наличие или отсутствие обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении (см. ст. 24.5 КоАП РФ).

Прекращением производства по делам об административных правонарушениях по основаниям, предусмотренным ст. 24.5 КоАП РФ, обеспечиваются права и свободы лиц, привлекаемых к административной ответственности (их правопреемников), либо в отношении которых применяются иные меры административно-правового воздействия.

В контексте изложенного автор приходит к выводу, что каждое производство по делу об административном правонарушении направлено на восстановление нарушенного исполнения обязанностей, закрепленных в диспозициях материальных норм права (т.е. восстановление порядка управления), а также на защиту лиц (физических / юридических) от незаконного и необоснованного привлечения к административной ответственности, ограничения их прав и свобод (см. ч.1 – ч.1.1 ст. 29.9, ч.1 ст. 24.5 КоАП РФ), что в целом указывает на общий правовосстановительный характер данного вида деятельности.

Таким образом, общей целью производства по делам об административных правонарушениях является защита:

- 1) публичного интереса на нормальное и бесперебойное осуществление государственного и муниципального управления в Российской Федерации;
- 2) физических и юридических лиц от незаконного и необоснованного привлечения к административной ответственности, ограничения их прав и свобод. По этой причине основное направление рассматриваемого вида деятельности (его функция) носит правовосстановительный характер.

Поскольку посредством достижения указанной цели обеспечивается безопасность в административно-правовой сфере – состояние нормального и бесперебойного государственного и муниципального управления, то назначением производства по делам об административных правонарушениях является обеспечение безопасности в сфере государственного / муниципального управления.

Производство по делам об административных правонарушениях проходит несколько сменяющих друг друга взаимосвязанных этапов, или стадий.

В теории административного права выделяют следующие стадии производства по делам об административных правонарушениях:

- возбуждения дела об административном правонарушении;
- рассмотрения дела об административном правонарушении;
- пересмотра решения по делу об административном правонарушении;
- исполнения постановления по делу [\[10, с. 9-13\]](#).

В каждой стадии производства наряду с общими решаются и присущие только данной стадии задачи. Решение указанных задач оформляется специальным процессуальным

документом, который как бы подводит итог деятельности в этой стадии [\[11, с. 540\]](#).

Стадия возбуждения дела направлена на принятие уполномоченным субъектом в рассматриваемой стадии решения о возбуждении (отказе в возбуждении) дела при наличии (отсутствии) основания (повода и достаточных данных о событии административного правонарушения, ч. 3 ст. 28.1 КоАП РФ), необходимого для возбуждения дела об административном правонарушении.

Так, отсутствие основания к возбуждению дела об административном правонарушении влечет прекращение административного производства. При наличии основания – возбуждением дела инициируется производство по делу об административном правонарушении. В последнем случае стадия возбуждения дела является начальной стадией данного производства.

Согласно закономерностям формирования древовидных иерархических структур («деревьев целей») [\[12, с. 96\]](#), принятие уполномоченным субъектом в рассматриваемой стадии решения о возбуждении (отказе в возбуждении) дела, оформленного специальным процессуальным документом, с одной стороны, по отношению к общей цели производства по делам об административных правонарушениях выступает в качестве его самостоятельной задачи, требующей решения на четвертом (в случае отсутствия стадии обжалования – на третьем) уровне иерархии, с другой – на начальном этапе реализации стадии возбуждения дела представляет собой основную цель последней, достижение которой обеспечивается решением специфических задач данной стадии (например, проведением предварительного контрольного или надзорного мероприятия и др.).

Стадии рассмотрения дела и пересмотра решения по делу (факультативная) направлены на достижение общей цели – применение материальных норм административного права, устанавливающих определенный вид и меру административно-правового воздействия (ст. 3.2, ч. 2 ст. 2.3, ст. 2.9, ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ) или освобождающих привлекаемых лиц от административной ответственности (ст. 24.5 КоАП РФ).

Поскольку при наличии оснований, предусмотренных ст. 24.5 КоАП РФ, прекращением производства по делу об административном правонарушении достигается его цель – защита физических и юридических лиц от незаконного и необоснованного привлечения к административной ответственности, ограничения их прав и свобод, автор приходит к выводу, что указанные стадии образуют самостоятельную часть производства по делам об административных правонарушениях, носящую правоприменительный характер.

Исходя из закономерностей формирования древовидных иерархических структур, принятие уполномоченным субъектом в рамках правоприменительного производства итогового решения, оформленного специальным процессуальным документом, с одной стороны, по отношению к общей цели производства по делам об административных правонарушениях выступает в качестве его самостоятельной задачи на третьем (в случае обжалования – и на втором) уровне иерархии, с другой – на начальном этапе реализации правоприменительных стадий представляет собой основную цель правоприменительного производства, достижение которой обеспечивается решением специфических задач в правоприменительных стадиях (например, всесторонним, полным, объективным и своевременным выяснением обстоятельств каждого дела, выявлением причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений, пересмотр принятого решения по делу об административном правонарушении и др.).

Таким образом, применение материальных норм административного права, с одной стороны, представляет собой общую цель правоприменительного производства, с другой – одну из основных задач производства по делам об административных правонарушениях.

В случае вступления в юридическую силу решения о привлечении виновного к административной ответственности окончательная реализация цели производства по делу об административном правонарушении обеспечивается исполнительным производством, поскольку через фактическое принудительное исполнение возложенной на виновного дополнительной обязанности в виде административного наказания реализуется административная ответственность, обеспечивающая в последующем посредством профилактического эффекта защиту от возможных проявлений противоправного поведения виновного, а также иных лиц.

Основной целью исполнительного производства является полное исполнение постановления по делу об административном правонарушении (ч.1 ст. 31.10 КоАП РФ), либо легальное прекращение исполнения постановления о назначении административного наказания (ст. 31.7 КоАП РФ).

Исходя из закономерностей формирования древовидных иерархических структур, принятие уполномоченным субъектом в рамках исполнительного производства итогового решения о прекращении исполнения постановления о назначении административного наказания, оформленного специальным процессуальным документом, или фактическое исполнение постановления по делу об административном правонарушении, с одной стороны, по отношению к общей цели производства по делам об административных правонарушениях выступает в качестве его самостоятельной задачи на первом уровне иерархии, с другой – на начальном этапе реализации стадии исполнения постановления по делу представляет собой основную цель исполнительного производства, достижение которой обеспечивается решением специфических задач в данной стадии (например, предоставлением отсрочки или рассрочки исполнения постановления, установлением фактических оснований для прекращения исполнительного производства и др.).

На основании изложенного представляется очевидным, что значительное количество задач, стоящих перед субъектом производства по делам об административных правонарушениях (с учетом специальных задач каждой стадии), с одной стороны, исключает возможность их нормативного определения в КоАП РФ, с другой – указывает на необходимость легального ориентирования данного участника административного процесса посредством закрепления в ст. 24.1 КоАП РФ цели производства.

Подводя итоги проведенного исследования, автор приходит к изложенным ниже выводам.

1. Основным назначением производства по делам об административных правонарушениях является обеспечение безопасности в сфере государственного или муниципального управления. Указанное назначение реализуется посредством достижения общей цели данного производства.
2. Общей целью производства по делам об административных правонарушениях является защита:
 - а) публичного интереса на нормальное и бесперебойное осуществление государственного и муниципального управления в Российской Федерации;

6) физических и юридических лиц от незаконного и необоснованного привлечения к административной ответственности, ограничения их прав и свобод.

Указанная цель задает перспективный вектор поэтапного развития исследуемого производства и реализуется последовательным решением его задач.

3. Восстановление прав и свобод физических и юридических лиц – основная функция производства по делам об административных правонарушениях, обуславливающая правовосстановительный характер последнего.

4. Задачами производства по делам об административных правонарушениях являются:

1) принятие уполномоченным субъектом решения о возбуждении (отказе в возбуждении) дела при наличии (отсутствии) повода и достаточных данных о событии административного правонарушения (ч. 3 ст. 28.1 КоАП РФ);

2) применение материальных норм административного права, устанавливающих определенный вид и меру административно-правового воздействия (ст. 3.2, ч. 2 ст. 2.3, ст. 2.9, ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ);

3) применение материальных норм административного права, освобождающих привлекаемых лиц от административной ответственности (ст. 24.5 КоАП РФ);

4) полное исполнение постановления по делу об административном правонарушении (ч.1 ст. 31.10 КоАП РФ);

5) легальное прекращение исполнения постановления о назначении административного наказания (ст. 31.7 КоАП РФ).

5. Задачи производства по делам об административных правонарушениях – это цели соответствующих стадий (производств), достижение которых обеспечивается посредством решения специфических задач каждой стадии (производства).

6. Специальными задачами стадий производства об административных правонарушениях являются:

- проведением предварительного контрольного (надзорного) мероприятия;
- всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела;
- выявлением причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений;
- пересмотр принятого решения по делу об административном правонарушении;
- предоставление отсрочки или рассрочки исполнения постановления;
- установлением фактических оснований для прекращения исполнительного производства и др.

7. Исходя из содержания полученных результатов исследования, предлагается авторская редакция статьи 24.1 КоАП РФ:

- в названии статьи необходимо указать: «Цель производства по делам об административных правонарушениях»;

- диспозицию статьи сформулировать следующим образом: «Целью производства по делам об административных правонарушениях является защита:
- 1) публичного интереса на нормальное и бесперебойное осуществление государственного и муниципального управления в Российской Федерации;
 - 2) физических и юридических лиц от незаконного и необоснованного привлечения к административной ответственности, ограничения их прав и свобод».

Библиография

1. Изюмова Е. С. Производство по делам об административных правонарушениях в системе административного права // NB: Административное право и практика администрирования. 2019. № 6. С. 22–29.
2. Прохорова И. А. Теория систем и системный анализ : учебное пособие. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2013. 49 с.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. Москва : Издательство АСТ : Мир и Образование, 2020. 736 с.
4. Глазунов Ю. Т. Целеполагание и мотивация / Ю. Т. Глазунов // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2013. Т. 16, № 2. С. 288–299.
5. Иванов В. И. Цель уголовного процесса: психолого-правовой анализ // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 3 (29). С. 20–26.
6. Шергин А. П. О концепции административной политики // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: Материалы междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. В. Я. Кикотя. М., 2003. С. 24–32.
7. Якимов А. Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации. М. : Проспект, 1999. 200 с.
8. Боталова Т. С. Производство по делам об административных правонарушениях: понятие, цель и задачи, принципы // В сборнике: Актуальные вопросы административного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях. сборник материалов Региональной научно-практической студенческой конференции. Пермь, 2021. С. 39–41.
9. Могилевский С. Д. Органы управления хозяйственными обществами. Правовой аспект. М. : Проспект, 2011. 350 с.
10. Дорохин В. В. Понятие и содержание производства по делам об административных правонарушениях // Научный портал МВД России. 2011. № 3 (15). С. 7–13.
11. Бахрах Д. Н. Административное право России: Учебник для вузов / Д. Н. Бахрах. – М., 2000. – 640 с.
12. Волкова В. Н., Денисов А. А. Теория систем и системный анализ : учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014. 616 с

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это

следует из ее наименования, назначение, цель, функции и задачи производства по делам об административных правонарушениях. Заявленные границы исследования соблюdenы автором.

Методология исследования обозначена ученым: "... автором предпринята попытка на основе формально-правого и системного анализа определить перечисленные выше элементы указанной разновидности административно-процессуальной деятельности".

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "В доктрине административного права производство по делам об административных правонарушениях принято рассматривать как часть административного процесса, осуществляемого исполнительными органами власти или судом [1, с. 27]. Несмотря на то, что это наиболее распространенный в административно-правовой сфере вид процессуальной деятельности, обеспечивающий своим субъектам достижение конкретного результата, на сегодняшний день не выработано единого научного подхода в определении целей, задач, функции и назначения производства по делам об административных правонарушениях". Дополнительно ученыму необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений учченого: "... общей целью производства по делам об административных правонарушениях является защита: 1) публичного интереса на нормальное и бесперебойное осуществление государственного и муниципального управления в Российской Федерации; 2) физических и юридических лиц от незаконного и необоснованного привлечения к административной ответственности, ограничения их прав и свобод. По этой причине основное направление рассматриваемого вида деятельности (его функция) носит правовосстановительный характер. Поскольку посредством достижения указанной цели обеспечивается безопасность в административно-правовой сфере – состояние нормального и бесперебойного государственного и муниципального управления, то назначением производства по делам об административных правонарушениях является обеспечение безопасности в сфере государственного / муниципального управления"; "... представляется очевидным, что значительное количество задач, стоящих перед субъектом производства по делам об административных правонарушениях (с учетом специальных задач каждой стадии), с одной стороны, исключает возможность их нормативного определения в КоАП РФ, с другой – указывает на необходимость легального ориентирования данного участника административного процесса посредством закрепления в ст. 24.1 КоАП РФ цели производства" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, несомненно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы учченый на основании анализа ряда теоретических источников определяет цель и назначение производства по делам об административных правонарушениях, его функцию, а также задачи (как общие, так и специфические, присущие отдельным стадиям производства по делам об административных правонарушениях). В заключительной части статьи содержатся выводы и предложения по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий, однако работа не лишена недостатков формального характера.

Автору следует обратить внимание на единообразное написание инициалов и фамилий упоминаемых в работе учченых (инициалы ставятся перед фамилией).

Ученый пишет: "6. Специальными задачами стадий производства об административных правонарушениях являются: - проведением предварительного контрольного (надзорного) мероприятия; - всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела; - выявлением причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений; - пересмотр принятого решения по делу об административном правонарушении; - предоставление отсрочки или рассрочки исполнения постановления; - установлением фактических оснований для прекращения исполнительного производства и др." - "проведение", "выявление", "установление".

Библиография исследования представлена 12 источниками (монографиями, научными статьями, учебниками и учебным пособием). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Т. С. Боталова, А. Ю. Якимов и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("1. Основным назначением производства по делам об административных правонарушениях является обеспечение безопасности в сфере государственного или муниципального управления. Указанное назначение реализуется посредством достижения общей цели данного производства. 2. Общей целью производства по делам об административных правонарушениях является защита: а) публичного интереса на нормальное и бесперебойное осуществление государственного и муниципального управления в Российской Федерации; б) физических и юридических лиц от незаконного и необоснованного привлечения к административной ответственности, ограничения их прав и свобод. Указанная цель задает перспективный вектор поэтапного развития исследуемого производства и реализуется последовательным решением его задач. 3. Восстановление прав и свобод физических и юридических лиц – основная функция производства по делам об административных правонарушениях, обуславливающая правовосстановительный характер последнего.

4. Задачами производства по делам об административных правонарушениях являются: 1) принятие уполномоченным субъектом решения о возбуждении (отказе в возбуждении) дела при наличии (отсутствии) повода и достаточных данных о событии административного правонарушения (ч. 3 ст. 28.1 КоАП РФ);

2) применение материальных норм административного права, устанавливающих определенный вид и меру административно-правового воздействия (ст. 3.2, ч. 2 ст. 2.3, ст. 2.9, ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ); 3) применение материальных норм административного права, освобождающих привлекаемых лиц от административной ответственности (ст. 24.5 КоАП РФ); 4) полное исполнение постановления по делу об административном правонарушении (ч.1 ст. 31.10 КоАП РФ); 5) легальное прекращение исполнения постановления о назначении административного наказания (ст. 31.7 КоАП РФ).

5. Задачи производства по делам об административных правонарушениях – это цели соответствующих стадий (производств), достижение которых обеспечивается посредством решения специфических задач каждой стадии (производства).

6. Специальными задачами стадий производства об административных правонарушениях являются: - проведением предварительного контрольного (надзорного) мероприятия; - всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела;

- выявлением причин и условий, способствовавших совершению административных

правонарушений; - пересмотр принятого решения по делу об административном правонарушении; - предоставление отсрочки или рассрочки исполнения постановления; - установлением фактических оснований для прекращения исполнительного производства и др. 7. Исходя из содержания полученных результатов исследования, предлагается авторская редакция статьи 24.1 КоАП РФ:

- в названии статьи необходимо указать: «Цель производства по делам об административных правонарушениях»;
- диспозицию статьи сформулировать следующим образом: «Целью производства по делам об административных правонарушениях является защита: 1) публичного интереса на нормальное и бесперебойное осуществление государственного и муниципального управления в Российской Федерации; 2) физических и юридических лиц от незаконного и необоснованного привлечения к административной ответственности, ограничения их прав и свобод»), они четкие, структурированные, обладают свойствами достоверности и обоснованности и, безусловно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере административного права, административного процесса при условии ее доработки: дополнительном обосновании актуальности избранной автором темы исследования (в рамках сделанного замечания), устраниении нарушений в оформлении работы.

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Королева Е.Г. Правовое регулирование использования беспилотных транспортных средств в Российской Федерации // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.1.69837 EDN: IJTTNA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69837

Правовое регулирование использования беспилотных транспортных средств в Российской Федерации

Королева Екатерина Геннадьевна

кандидат филологических наук

Заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности полиции, Московский областной филиал ФГКОУ ВО «Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

143103, Россия, Московская область, г. Руза, п. Старотеряево, МОФ МсУ МВД РФ, каб. 316

 kat_kor81@mail.ru

[Статья из рубрики "Административное и муниципальное право и безопасность"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.1.69837

EDN:

IJTTNA

Дата направления статьи в редакцию:

08-02-2024

Дата публикации:

15-02-2024

Аннотация: Объектом исследования работы выступила совокупность общественных отношений в области обеспечения безопасности дорожного движения при использовании беспилотных транспортных средств на дорогах общего пользования. Предметом исследования статьи являются международные и национальные правовые нормы, регулирующие общественные отношения, формирующиеся в связи с внедрением и использованием беспилотных транспортных средств на дорогах общего пользования. Целью данной работы изучение отечественного законодательства и практики использования беспилотных транспортных средств в дорожном движении, а также формулирование предложений и рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства в рассматриваемой сфере. Особое внимание уделяется на то что с

момента возникновения идеи создания беспилотного транспорта и последующего использования его на дорогах общего пользования, как в Российской Федерации, так и в других странах, встает вопрос изменения нормативно-правовой базы, регулирующей процесс дорожного движения в условиях возрастающей повсеместной цифровизации. При подготовке работы использовались общенаучные методы научного познания, такие как диалектический, логический, системный, а также специальные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический. Автор приходит к выводу, что правовое регулирование использования беспилотных транспортных средств является актуальной и важной темой, ведь это инновационная сфера, которая имеет потенциал изменить транспортную индустрию и повлиять на существующие нормы и правила движения на дорогах. Для этого необходимо использовать комплексный подход к правовому регулированию использования беспилотных транспортных средств на дорогах общего пользования. В первую очередь следует разработать национальный стандарт «О беспилотных колесных транспортных средствах», который должен содержать как технические требования, предъявляемые к БТС, так и требования, касающиеся безопасности аппаратно-программного комплекса управления таким автомобилем. Кроме этого принять закон, содержащий основные понятия, термины, определения, права и обязанности разработчиков и эксплуатантов БТС, и уже на основе этого закона разрабатывать и вносить изменения в действующие нормативные правовые акты регламентирующие безопасность дорожного движения и юридическую ответственность.

Ключевые слова:

беспилотное транспортное средство, высокоавтоматизированное транспортное средство, автомобиль, водитель, безопасность дорожного движения, правила дорожного движения, дорога, дорожно-транспортное происшествие, правовое регулирование, искусственный интеллект

Развитие транспортных средств является одним из ключевых элементов развития современной цивилизации. Сегодня весь мир, в том числе и Россия, являются свидетелями новой технологической революции, когда транспортные средства постепенно становятся беспилотными. Новая технологическая революция связана напрямую с совершенствованием и ростом технологических решений, основанных на использовании искусственного интеллекта в различных сферах жизни современного общества.

С момента возникновения идеи создания беспилотного транспорта и последующего использования его на дорогах общего пользования, как в Российской Федерации, так и в других странах, встает острый вопрос изменения нормативно-правовой базы, регулирующей процесс дорожного движения в условиях возрастающей повсеместной цифровизации.

Основной особенностью беспилотных транспортных средств является их способность действовать без прямого участия человека, что обуславливает необходимость использования новых технологий, способных обеспечить их работу. Речь, прежде всего, идет об адаптивных системах искусственного интеллекта, управляющих машинами без водителя при обеспечении бесперебойного и безопасного взаимодействия с окружающей средой [\[4, с. 25\]](#).

Обратимся к понятию «беспилотное транспортное средство»: беспилотное транспортное

средство (далее – БТС) представляет высоко- или полностью автоматизированное транспортное средство, функционирующее без вмешательства человека (в беспилотном режиме), оснащенное автоматизированной системой вождения, которая действует в пределах конкретной среды штатной эксплуатации применительно к некоторым или всем поездкам без необходимости вмешательства человека в качестве запасного варианта обеспечения безопасности дорожного движения (Распоряжение Правительства РФ от 25.03.2020 № 724-р).

Выделим основные аспекты, позволяющие утверждать о необходимости внедрения и использования БТС на дорогах нашей страны: во-первых, это повышение безопасности на дорогах. БТС оснащены передовыми системами искусственного интеллекта, компьютерным зрением и другими сенсорами, позволяющими им обнаруживать препятствия, рассчитывать оптимальные траектории и избегать аварий [\[6, с. 245\]](#). Благодаря отсутствию человеческого фактора, связанного с усталостью, алкоголем или эмоциональным состоянием, использование БТС способно снизить количество дорожно-транспортных происшествий (далее - ДТП), и соответственно уменьшить тяжесть их последствий.

Во-вторых, повышение транспортной эффективности. БТС могут работать в условиях интенсивного дорожного трафика, их способность координировать скорость и траекторию движение помогает значительно сократить время в пути и улучшить пропускную способность дорог.

В-третьих, БТС могут обеспечить транспортной доступностью людей, которые по объективным причинам не могут управлять автомобилем самостоятельно (такие как инвалидность, малолетний возраст и отсутствие права управления автомобилем).

В-четвертых, внедрение БТС позволят снизить издержки и затраты на транспорт и логистику, связанные с зарплатами водителей и экспедиторов, что позволит уменьшить стоимость доставки товаров и грузов.

Однако на пути использования беспилотного транспорта на дорогах общего пользования в настоящее время имеются проблемы, связанные с безопасностью использования автономных систем управления транспортным средством и правового регулирования [\[1, с. 60\]](#).

Отметим сразу, что термин «Беспилотное транспортное средство» употребляется в нормативных актах наравне с другими терминами: высокоавтоматизированное транспортное средство (ВАТС), роботизированное транспортное средство, самоуправляемое транспортное средство и т.д. Но ни один из вышеприведенных терминов не является общепризнанным и нормативно закрепленным.

По своим содержательным характеристикам беспилотное транспортное средство представляет искусственный объект многоразового использования, не имеющий водителя, способный самостоятельно и целенаправленно перемещаться в пространстве с целью перевозки грузов или пассажиров в автономном режиме.

Способность осуществлять беспилотное перемещение в пространстве в автономном режиме отличает беспилотное транспортное средство от транспортных средств с дистанционным управлением, которые так же при своем перемещении не имеют водителя, однако управляются дистанционно человеком (внешним водителем) [\[7, с. 113\]](#).

Использование БТС на дорогах общего пользования представляет собой новую и

сложную область, которая требует разработки, аprobации и внедрения инновационных правовых норм в сфере использования беспилотных транспортных средств на дорогах общего пользования.

Согласимся с А.Ю. Кузьминой, которая справедливо отмечает, что внедрение научно-технических разработок в различные сферы жизнедеятельности человека требует законодательного регулирования, так как от этого напрямую зависит обеспечение нормального функционирования всего государственного механизма, а также регулирование поведения людей [\[3, с. 120\]](#).

В первую очередь, при анализе современного состояния правового регулирования использования БТС обратимся к положениям Конвенции о дорожном движении (Заключена в г. Вене 08.11.1968), которая содержит требование о том, что каждое транспортное средство или состав транспортных средств, которые находятся в движении, должны иметь водителя. Именно данная Конвенция составляет унифицированные правила правового регулирования практически во всем мире в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Однако, анализ законодательства Российской Федерации показал, что в нормативных правовых актах, регламентирующих дорожное движение нет упоминания о том, что транспортным средством должен управлять водитель, кроме этого отсутствует и запрет на применение систем автоматизации вождения.

В этой связи, уже сейчас в нашей стране предпринимаются действия по использованию БТС в дорожном движении, так Правительством Российской Федерации были приняты Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств (Распоряжение Правительства РФ от 25.03.2020 № 724-р), Программа экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств (Постановление Правительства РФ от 09.03.2022 № 309) и Транспортная стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года (Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р). Указанные нормативные акты определяют цели внедрения беспилотных транспортных средств и принципиальные подходы к обеспечению безопасного взаимодействия беспилотных транспортных средств с другими участниками дорожного движения. Отметим, что после принятия указанных нормативных актов на дорогах нашей страны в тестовых режимах уже стали появляться и участвовать в дорожном движении беспилотные автомобили.

Одновременно существуют определенные сложности в правовом и организационном регулировании использования беспилотных транспортных средств в процессе дорожного движения. Эти сложности связаны с несколькими факторами.

Во-первых, встает вопрос о разрешении «моральной» проблемы, связанной с принятием решений по управлению автомобилем искусственным интеллектом. Существует дилемма, связанная с тем, должен ли беспилотный автомобиль быть спроектирован таким образом, чтобы вне зависимости от обстоятельств обеспечивать безопасность и жизнь пассажира, даже если это означает причинение вреда другим участникам дорожного движения в экстренной ситуации. Или же беспилотный автомобиль должен совершить все возможное, чтобы участки дорожного движения, включая пешеходов, не подвергались никакому риску.

Во-вторых, существует запрет на участие в дорожном движении транспортных средств,

которые не соответствуют установленным техническим требованиям и не имеют сертификатов и иных обязательных документов, разрешающих эксплуатацию автомобиля. Это означает, что предоставление такого разрешения требует особых мер и процедур, связанных с проверкой и подтверждением соответствия транспортных систем определенным стандартам и требованиям.

В целом, вопросы правового регулирования доступа БТС на дороги общего пользования являются актуальными и требуют единой и обоснованной позиции государственных и международных органов, чтобы обеспечить безопасность и эффективность использования беспилотных автомобилей в повседневной жизни.

Таким образом можно согласится с мнением Т.А. Тухватуллина и Е.С. Кондратова, которые предполагают, что использование полностью беспилотных транспортных средств потребует переосмысления и корректировки российской правовой базы, регулирующей правоотношения в сфере транспорта, поскольку помимо решения проблем правового регулирования, собственно выпуска инновационных средств передвижения на автомобильные дороги и адаптации под них действующей транспортной инфраструктуры, потребуется определиться с вопросом о юридической ответственности за дорожно-транспортные происшествия с участием таких машин [\[4, с. 31\]](#).

Анализ научной и юридической литературы показал, что исследователями и юристами предлагаются различные пути модернизации современного российского законодательства по правовому обеспечению использования БТС на дорогах общего пользования.

Одни специалисты предлагают внести изменения в действующее законодательство регулирующее безопасность дорожного движения, например, в ФЗ от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [\[2\]](#) и Правила дорожного движения Российской Федерации (Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090), другие специалисты считают целесообразным вариантом правового регулирования допуска на дороги общего пользования БТС путем принятия специального закона «О беспилотных транспортных средствах», который должен содержать нормы регулирующие основные вопросы эксплуатации беспилотных транспортных средств.

Однако и первые и вторые придерживаются одинаковой позиции, что назрела необходимость разработки положений о юридической ответственности за использование БТС, которая должна содержаться в нормах уголовного, административного и гражданского законодательства. Так А.О. Ананенко отмечает в своей работе, что существуют проблемы правления к уголовной и административной ответственности за нарушения норм и правил использования БТС. Что касается обязанности по возмещению вреда, причиненного БТС как источником повышенной опасности, то обязанность граждан, юридических лиц, деятельность которых связана с использованием БТС, уже установлена соответствующими нормами ГК РФ [\[2, с. 155\]](#). В свою очередь И.Г. Устинова указывает, что особая сложность правового регулирования использования беспилотных транспортных средств обусловлена рядом причин, и выделяет следующие: в российском уголовном законодательстве отсутствуют нормы, устанавливающие ответственность как за преступления, совершенные в процессе использования БТС; неоднозначной является квалификация ДТП, которое может произойти при участии БТС; ни одна из правовых норм УК РФ не регулирует отношения, возникающие в случае внешнего вмешательства в функционирование беспилотных транспортных средств [\[5, с. 326\]](#).

Таким образом, правовое регулирование использования беспилотных транспортных

средств является актуальной и важной темой, ведь это инновационная сфера, которая имеет потенциал изменить транспортную индустрию и повлиять на существующие нормы и правила движения на дорогах.

Если обратиться к международному опыту, то можно отметить, что на сегодняшний день, например, в Европейском союзе (далее – ЕС) нет единого нормативно-правового акта, полностью регулирующего использование БТС. Однако Европейский союз разрабатывает набор общих правил и стандартов, которые будут применяться к БТС при их эксплуатации на дорогах общего пользования. Основным документом, регулирующим данную сферу, является Директива «Об общих рамках для размещения ITS в сфере дорожного транспорта и взаимодействия с другими видами транспорта» (Принята в г. Страсбурге 07.07.2010). Указанный нормативный акт устанавливает правила в отношении транспортных систем, включая БТС, которые находятся под управлением водителя, даже если в некоторых ситуациях они могут функционировать в автономном режиме. Директива также определяет принципы взаимодействия между транспортными системами с водителем и другими участниками дорожного движения [\[8, с. 160\]](#).

Национальные правительства ЕС также активно занимаются разработкой своего национального законодательства и стратегий в отношении использования БТС. Однако остается некоторая неопределенность и несогласованность между национальными подходами, что создает некоторые препятствия для гармонизации правового регулирования использования БТС в ЕС. Для преодоления этих проблем ЕС поддерживает диалог и сотрудничество между всеми заинтересованными сторонами, включая производителей, органы государственной власти, представителей общественности и научных исследователей. В ЕС в настоящее время ведутся работы по созданию единой нормативной базы и стандартов, которые обеспечат безопасность и эффективность БТС на дорогах общего пользования. Важным аспектом такого регулирования является сотрудничество между государствами-членами, индустрией и общественностью, чтобы обеспечить успешную интеграцию БТС в транспортную систему ЕС.

Учитывая вышесказанное, мы приходим к выводу что в нашей стране необходимо использовать комплексный подход к правовому регулированию использования беспилотных транспортных средств на дорогах общего пользования. В первую очередь следует разработать национальный стандарт «О беспилотных колесных транспортных средствах», который должен содержать как технические требования, предъявляемые к БТС, так и требования, касающиеся безопасности аппаратно-программного комплекса управления таким ТС. Далее принять рамочный закон, содержащий основные понятия, термины, определения, права и обязанности разработчиков и эксплуатантов БТС, и уже на основе этого закона разрабатывать и вносить изменения в действующие нормативные правовые акты регламентирующие безопасность дорожного движения и юридическую ответственность.

Библиография

1. Амеличкин А.В. К вопросу о правовых проблемах использования высокоавтоматизированных транспортных средств в дорожном движении // Административное и муниципальное право. – 2021. – № 3. С. 59-73.
2. Ананенко А.О. Юридическая ответственность в области использования беспилотных транспортных средств // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 6 (82). С. 155-161.

3. Кузьмина А.Ю. Правовой режим автономного автотранспортного средства: современное состояние законодательного регулирования // В сборнике: Актуальные вопросы юридической науки и практики. материалы III Всероссийской научно-практической конференции со студенческим участием. Хабаровск, 2022. С. 119-126.
4. Тухватуллин Т.А., Кондратова Е.С. Правовое регулирование эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Транспортное право и безопасность. 2023. № 2 (46). С. 22-32.
5. Устинова И.Г. Актуальные вопросы уголовно-правовой регламентации противоправного использования беспилотных транспортных средств // Образование и право. 2020. № 12. С. 324-328
6. Samani A.R., Mishra S., Dey K. Assessing the effect of long-automated driving operation, repeated take-over requests, and driver's characteristics on commercial motor vehicle drivers' driving behavior and reaction time in highly automated vehicles // Transportation Research Part F: Traffic Psychology and Behaviour. 2022. Т. 84. Рр. 239-261.
7. Saykin A.M., Buznikov S.E. Principles of building competitive motion control systems for highly automated vehicles // Journal of Physics: Conference Series. Сеп. «International Conference on Actual Issues of Mechanical Engineering, AIME 2021» 2021. Рр. 121-133.
8. Schmittner C., Macher G. Automotive cybersecurity standards - relation and overview // Lecture Notes in Computer Science. 2019. Т. 11699 LNCS. Рр. 153-165.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Правовое регулирование использования беспилотных транспортных средств в Российской Федерации».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам правового регулирования использования беспилотных транспортных средств в Российской Федерации. Автором рассматривается сама проблема отсутствия специального регулирования в отношении беспилотных транспортных средств, а также на основании, в том числе, сравнительно-правового метода исследования предлагаются пути развития законодательства в России. В качестве конкретного предмета исследования выступили нормы действующего законодательства, материалы практики, мнения ученых, зарубежное законодательство.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о правовом регулировании использования беспилотных транспортных средств в Российской Федерации. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм административного законодательства РФ). Например, следующий вывод автора: «уже сейчас в нашей стране предпринимаются действия по использованию БТС в дорожном движении, так Правительством Российской Федерации были приняты Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств (Распоряжение Правительства РФ от 25.03.2020 № 724-р), Программа экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств (Постановление Правительства РФ от 09.03.2022 № 309) и Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года (Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р). Указанные нормативные акты определяют цели внедрения беспилотных транспортных средств и принципиальные подходы к обеспечению безопасного взаимодействия беспилотных транспортных средств с другими участниками дорожного движения. Отметим, что после принятия указанных нормативных актов на дорогах нашей страны в тестовых режимах уже стали появляться и участвовать в дорожном движении беспилотные автомобили».

Положительно следует оценить возможности сравнительно-правового метода исследования, при котором автор сопоставляет российский опыт с опытом зарубежных стран. В частности, отметим следующий авторский вывод: «Если обратиться к международному опыту, то можно отметить, что на сегодняшний день, например, в Европейском союзе (далее – ЕС) нет единого нормативно-правового акта, полностью регулирующего использование БТС. Однако Европейский союз разрабатывает набор общих правил и стандартов, которые будут применяться к БТС при их эксплуатации на дорогах общего пользования. Основным документом, регулирующим данную сферу, является Директива «Об общих рамках для размещения ITS в сфере дорожного транспорта и взаимодействия с другими видами транспорта» (Принята в г. Страсбурге 07.07.2010). Указанный нормативный акт устанавливает правила в отношении транспортных систем, включая БТС, которые находятся под управлением водителя, даже если в некоторых ситуациях они могут функционировать в автономном режиме. Директива также определяет принципы взаимодействия между транспортными системами с водителем и другими участниками дорожного движения».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема правового регулирования использования беспилотных транспортных средств в Российской Федерации сложна и неоднозначна. Такие средства все чаще используются субъектами, однако в отсутствии специального регулирования сложно говорить о безопасности. Сложно спорить с автором в том, что «Развитие транспортных средств является одним из ключевых элементов развития современной цивилизации. Сегодня весь мир, в том числе и Россия, являются свидетелями новой технологической революции, когда транспортные средства постепенно становятся беспилотными. Новая

технологическая революция связана напрямую с совершенствованием и ростом технологических решений, основанных на использовании искусственного интеллекта в различных сферах жизни современного общества. С момента возникновения идеи создания беспилотного транспорта и последующего использования его на дорогах общего пользования, как в Российской Федерации, так и в других странах, встает острый вопрос изменения нормативно-правовой базы, регулирующей процесс дорожного движения в условиях возрастающей повсеместной цифровизации».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «в нашей стране необходимо использовать комплексный подход к правовому регулированию использования беспилотных транспортных средств на дорогах общего пользования. В первую очередь следует разработать национальный стандарт «О беспилотных колесных транспортных средствах», который должен содержать как технические требования, предъявляемые к БТС, так и требования, касающиеся безопасности аппаратно-программного комплекса управления таким ТС. Далее принять рамочный закон, содержащий основные понятия, термины, определения, права и обязанности разработчиков и эксплуатантов БТС, и уже на основе этого закона разрабатывать и вносить изменения в действующие нормативные правовые акты регламентирующие безопасность дорожного движения и юридическую ответственность». Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию законодательства в данной сфере, что может быть полезно в правотворческой деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «NB: Административное право и практика администрирования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с правовым регулированием использования беспилотных транспортных средств в Российской Федерации.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Амеличкин А.В., Ананенко А.О., Тухватуллин Т.А., Кондратова Е.С., Samani A.R., Mishra S., Dey K. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты

ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам формирования правового регулирования использования беспилотных транспортных средств в Российской Федерации.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Фиалковская И.Д. Принципы предоставления публичных услуг: система и содержание // NB:

Административное право и практика администрирования. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.1.69515

EDN: VEKFJI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69515

Принципы предоставления публичных услуг: система и содержание

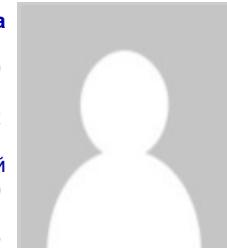
Фиалковская Ирина Дмитриевна

ORCID: 0000-0002-3322-2940

кандидат юридических наук

доцент, кафедра административного и финансового права, Нижегородский государственный университет им.Н.И.Лобачевского (Университет Лобачевского)

603000, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Проспект Гагарина, 23

[✉ i.fialk@yandex.ru](mailto:i.fialk@yandex.ru)

[Статья из рубрики "Управленческое право"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.1.69515

EDN:

VEKFJI

Дата направления статьи в редакцию:

08-01-2024

Аннотация: Принципы, на которых основана публичная сфера, имеют большое значение с точки зрения законности и эффективности власти. В статье рассматриваются принципы, лежащие в основе публичной деятельности по оказанию государственных и муниципальных услуг гражданам и организациям. Целью исследования является определение публичной услуги, характеристика установленных законом принципов предоставления публичных услуг и анализ их содержания. Принципы предоставления публичных услуг являются важной самостоятельной частью властной деятельности и непосредственно связаны с соблюдением прав граждан в отношениях с государством. Реализация принципов влияет на качество отношений государства и личности и, в конечном итоге, на доверие к власти. При выделении общих и специальных принципов рассматриваемого вида деятельности в статье представлено их соотношение, взаимозависимость и влияние. При написании статьи использованы общенаучные и частнонаучные методы познания: анализ, обобщение, синтез, абстрагирование,

формально-логический, сравнительно-правовой, системно-структурный. В статье достигнуты следующие результаты: сформулировано понятие публичной услуги; определено отличие публичной функции и публичной услуги; проанализировано содержание принципов предоставления публичных услуг, установленных законом; предложены принципы, которыми можно дополнить законодательство с целью совершенствования деятельности по предоставлению публичных услуг; выявлено взаимодействие принципов представления публичных услуг с общеправовыми принципами публичной деятельности и между собой. В статье установлены меры, содействующие эффективности предоставления публичных услуг и соблюдению прав граждан: стандартизация и регламентация услуг, внедрение многофункциональных центров, действующих по принципу «одного окна», использование электронной формы оказания услуг. Сделан общий вывод о том, что принципы действуют в рамках их целостной системы, где они раскрывают свои регулирующие особенности.

Ключевые слова:

принципы, правовые принципы, публичные услуги, государственные услуги, муниципальные услуги, заявитель, стандарт услуги, административный регламент, многофункциональный центр, портал услуг

Принципы осуществления различных видов государственной деятельности всегда внимательно изучались учеными-правоведами. В законодательстве и науке публичного права исследуются принципы государственного устройства, принципы юридического процесса, принципы правосудия. В теории административного права значительное внимание уделяется принципам государственного управления, административного судопроизводства, государственного контроля (надзора) [\[1, с.34-37; 2, с.57-58; 3, с.138-142\]](#). Несмотря на различие указанных видов деятельности, на их соотношение как «общее и частное», частное обладает всеми свойствами общего [\[4, с.62\]](#).

Принцип представляет собой комплексное явление, содержащее в себе закономерность, основополагающую установку, взаимосвязь, а также знание об этих явлениях. В зависимости от вида государственной деятельности структура принципов различается, но их общее содержание в большинстве своем совпадает. Отдельно в литературе исследуется вопрос о нормативном закреплении принципов. Законодательная регламентация системы принципов во властной сфере вносит определенность и устойчивость в соответствующие правовые отношения. Принципы какого-либо направления публичной деятельности или ее части отражают объективные закономерности, соответствуют целостному социальному явлению [\[5, с.264-265\]](#). Нет сомнения, что данные положения в полном объеме относятся и к принципам предоставления публичных услуг, как важной самостоятельной части государственной и муниципальной деятельности.

В Российском законодательстве отсутствует понятие публичной услуги. Однако в литературе в связи с административной реформой дискуссии по содержанию правовой конструкции данного понятия активно проводятся [\[6, 7, 8\]](#).

Так, по мнению Ю. А. Тихомирова, публичные услуги определяются как «юридически и социально значимые действия в интересах общества, государства и граждан», связанные с «публичными функциями государства и деятельностью государственных

структур, обладающих определенной компетенцией» [\[6, с.200\]](#). Однако, в этом определении публичная услуга напрямую связана с деятельностью государственных структур. Представляется, что в данном определении понятие (публичная услуга) не соответствует содержанию (деятельность государственных структур). В общем понимании к публичной сфере относится деятельность компетентных органов, имеющих внешневластные полномочия. К ним однозначно относятся органы государственной власти и местного самоуправления, а также некоторые организации, реализующие внешневластные функции (государственные или муниципальные) [\[8, с.50\]](#). Следовательно, содержание публичной услуги не может ограничиваться только государственной деятельностью.

Предоставление услуг — это вид социальных правоотношений, участниками которых являются орган публичной власти как гарант реализации прав, и население как носитель социальных прав [\[7, с. с.19\]](#). Такое мнение представляется вполне справедливым и логичным. Компетентные органы реализуют свои полномочия по осуществлению разнообразных функций публичной власти, в том числе, по предоставлению государственных и муниципальных услуг.

Представляется наиболее корректным общее понимание публичных услуг как систему государственных и муниципальных услуг, при осуществлении которых реализуются полномочия государственных и местных органов [\[9, с.16\]](#). Данное положение в полном объеме подтверждается законом, устанавливающим именно такие виды услуг.

Правовой основой рассматриваемой деятельности является Федеральный закон № 210-ФЗ "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" от 27.07.2010 (далее ФЗ-210), в котором определены основные положения указанного направления публичной сферы. Предметом регулирования являются отношения, возникающие в связи с предоставлением государственных и муниципальных услуг соответственно федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также местными администрациями и иными органами местного самоуправления, осуществляющими исполнительно-распорядительные полномочия (п.1. ст.1. ФЗ-210). Эти органы и организации условно называются субъектами предоставления услуг.

Важным признаком предоставления публичных услуг является заявительный порядок, т.е. отношение по предоставлению публичной услуги может возникнуть только по инициативе физического или юридического лица. Именно по этому признаку отличаются понятия «публичная функция» и «публичная услуга».

В. В. Авдеев, исследуя предоставление государственных услуг в зарубежных странах, обращает внимание на встречающееся в литературе мнение о том, что любое взаимодействие между государством и гражданином является государственной услугой. В систему государственных услуг включают, например, и нормотворческую деятельность, и деятельность по осуществлению контроля и надзора, и даже содержание индивида в пенитенциарных учреждениях [\[10\]](#). С данной позицией нельзя согласиться, поскольку законом четко установлена возможность возникновения отношения по оказанию услуги только по инициативе физического или юридического лица (заявителя). А названные примерыластной деятельности являются государственными функциями. Публичная функция может быть реализована как по инициативе субъекта власти, так и в интересах частного лица по его запросу. Например, контрольно-надзорные мероприятия являются

реализацией исключительно публичной функции, поскольку осуществляются только по инициативе субъекта власти – государственного или муниципального органа. А разрешительная деятельность государства (лицензирование, аккредитация, приватизация и т.п.) одновременно является и публичной функцией, и действиями по предоставлению публичных услуг.

Таким образом, публичная услуга – это реализация государственной или муниципальной функции, которая осуществляется по инициативе заявителей – физических и юридических лиц, обратившихся с запросом в компетентные органы и организации письменно, устно или в электронной форме.

Исходя из этого определения, можно выделить состав правоотношения по предоставлению публичной услуги: инициатор правоотношений – физические и юридические лица, то есть заявители; субъекты предоставления услуг – органы публичной власти и уполномоченные организации с публичными функциями; объект правоотношений – совершение юридически значимого действия или издание правоприменительного акта; цель предоставления услуг – удовлетворение интереса заявителя.

Как было сказано, в правовой литературе представлены разнообразные группы принципов различных видов публичной деятельности. При этом, наиболее распространенной является деление принципов на общие, лежащие в основе всей государственной сферы, и специальные – система таких принципов зависит от конкретного направления публичных полномочий [\[4, с.68; 11, с.34-37\]](#).

Данная классификация вполне применима и в отношении принципов предоставления публичных услуг. К общим принципам исследуемого вида деятельности можно отнести принципы: законности, федерализма, соблюдения прав человека, гласности, охраны прав и законных интересов граждан, эффективности. Общие принципы многократно раскрыты в научной литературе и их подробное исследование не входит в предмет данной работы. Определенного внимания заслуживают специальные принципы представления публичных (государственных и муниципальных) услуг и их взаимодействие с общеправовыми принципами.

Ст.4 ФЗ-210 устанавливает перечень принципов, действующих в сфере предоставления публичных услуг.

1. Принцип правомерности предоставления публичных услуг.

Данный принцип означает, что субъекты предоставления публичных услуг в своей деятельности руководствуются федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами. Перечень субъектов, уполномоченных оказывать публичные услуги, является исчерпывающим, т.е. иные властные структуры (государственные или муниципальные), находящиеся за пределами данного перечня, не вправе оказывать публичные услуги. Кроме того, ст.7 ФЗ-210 устанавливает, что субъекты власти не могут предъявлять к заявителям требования, не предусмотренные правилами предоставления публичной услуги. Реализация принципа правомерности обеспечена правом на обжалование незаконных действий в процессе предоставления публичных услуг, что является важной юридической гарантией (п.4 ст.5 ФЗ-210).

Указанный принцип непосредственно связан и вытекает из общего принципа законности

- требования неукоснительного исполнения закона, установленной процедуры, прав и законных интересов заявителя. Правовая упорядоченность публичной сферы служит важным условием ее правомерности, эффективности и рациональности [\[5, с.273\]](#).

В литературе встречается мнение о понимании правомерности шире законности и, в связи с этим, о необходимости переименования принципа правомерности предоставления публичных услуг на общепризнанный в законодательстве принцип законности с его характерными признаками в сложившемся для административного права смысле [\[12, с.336\]](#). Такое мнение вполне объяснимо, т.к. законность является основополагающим принципом российской государственности и традиционно широко используется в законодательстве о видах публичной деятельности. Указанная позиция вызвана скорее всего привычным восприятием понятия законности и устоявшимися в праве формулировками. Однако процесс смены наименования представляется нецелесообразным. Думается, принцип правомерности по своей характеристике в полной мере отражает содержание законности в рассматриваемой публичной сфере и в переименовании не нуждается.

2. Принцип заявительного порядка получения публичных услуг.

Данный принцип характеризует добровольностью отношений, связанных с предоставление публичных услуг. Заявитель занимает первостепенное место в отношениях по оказанию публичных услуг, поскольку он является инициатором таких отношений. Можно отметить, что этот принцип соответствует основам формирования в России социально-ориентированного государства. Адресность оказания публичной услуги является важным признаком этого вида деятельности. Заявитель, если он нуждается в получении публичной услуги, непосредственно обращается в соответствующую структуру по оказанию услуг, при этом какого-либо компетентного разрешения на обращение за услугой не требуется. Законом установлено, что заявитель имеет право на получение публичной услуги в соответствии со стандартами (п.1 ст.5 ФЗ-210) и в установленный срок. Этому праву заявителей соответствует обязанность субъекта предоставления услуг действовать в соответствии с административным регламентом (п.1 ст.6 ФЗ-210). Кроме того, органы, предоставляющие публичные услуги, не вправе требовать от заявителя документов и информации, или осуществления действий, не предусмотренных нормативными правовыми актами, регулирующими отношения по предоставлению соответствующих услуг (п.1 ст.7 ФЗ-210).

По мнению З. К. Бабаевой, данный принцип необоснованно включен в перечень принципов предоставления услуг, поскольку подача заявления — это основание предоставления услуг, принцип их получения, а не предоставления [\[12, с.337\]](#). Однако, действия по подаче заявления — это элемент процедуры, инициация отношения, первый его этап; принципы же лежат в основе всей деятельности и не делятся по стадиям процесса. Установление заявительного порядка в качестве базового принципа предоставления публичных услуг является вполне обоснованным и не противоречит логике рассматриваемого вида деятельности.

3. Принцип правомерности взимания с заявителей государственной пошлины и платы за предоставление публичных услуг.

По общему правилу государственные и муниципальные услуги предоставляются заявителям на бесплатной основе (п.1 ст.8 ФЗ-210), однако законом устанавливаются обстоятельства, при которых с заявителей взимается плата. При этом, предоставление услуги получателю на безвозмездной основе не означает, что для субъекта

предоставления услуги такие действия являются бесплатными.

Указанный принцип означает закрепление нормативно-правовым актом оснований и размера денежной оплаты за оказание отдельных видов публичных услуг. Плата с заявителей берётся с целью покрытия издержек, которые пришлось понести субъектам оказания публичных услуг в связи с исполнением ими данной обязанности. Наиболее распространенной формой платы в этой сфере является государственная пошлина, которая взимается в соответствии с налоговым законодательством. Ст.8 и 9 ФЗ-210 устанавливают требования, на основании которых заявитель оплачивает предоставление публичных услуг. Перечни случаев и размеры платы за оказание публичных услуг зависят от уровня субъекта предоставления услуги и устанавливаются соответствующим уровнем законодательства: федеральным, региональным или муниципальным. От этого зависит и бюджет финансирования услуги.

Здесь представляется разумным рассмотреть вопрос о переименовании данного принципа на основании следующих аргументов. В системе принципов второй раз используется термин "правомерность". В силу социальной значимости такого явления как "правовой принцип", дублирование терминологии в определениях представляется некорректным. Предлагается изложить этот принцип как "обоснованность взимания с заявителей государственной пошлины и платы за предоставление публичных услуг". Обоснованность включает в себя правомерность, мотивированность, подтвержденность серьезными доказательствами и убедительными доводами. На обоснованности прежде всего должно базироваться определение основания и размера платы, взимаемой с заявителей. В таком виде закон выглядит более логичным и выдержаным.

Можно поддержать мнение об определении и установлении всероссийского минимального социального стандарта по оказанию безвозмездных услуг, имеющих особую общественную значимость. Такие услуги в любом случае предоставляются за счет средств бюджетов всех уровней или внебюджетных фондов [\[13, с.313\]](#). Кроме того, допускается установить право органов исполнительной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления дополнять этот перечень на своем уровне с учетом возможностей региона или муниципального образования.

4. Принцип открытости деятельности субъектов, предоставляющих публичные услуги.

При предоставлении публичных услуг заяватели имеют право на получение полной, актуальной и достоверной информации о порядке предоставления услуги (п. 2 ст. 5 ФЗ-210). Это касается и предоставления услуг в электронной форме (п.1 ст.10 ФЗ-210). Важно отметить, что в данном контексте также учитываются требования Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (ч.1 ст.2). Кроме того, Федеральным законом от 27 июля 2006 года «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ предусмотрено, что государственные органы и органы местного самоуправления обязаны обеспечивать доступ к информации о своей деятельности на русском языке и государственном языке соответствующей республики в составе РФ, в том числе и с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. При этом, лицо, желающее получить доступ к такой информации, не обязано обосновывать необходимость ее получения (ч. 5 ст. 8 указанного закона).

В этом аспекте некоторые авторы выделяют принцип сочетания открытости (гласности) и неразглашения определенных сведений. Открытость не распространяется на случаи,

когда это может привести к разглашению государственной, коммерческой, служебной или иной охраняемой законом тайны, а также случаев, если этого требуют интересы обеспечения прав, законных интересов и безопасности заявителей, защиты их чести, достоинства, деловой репутации [\[11, с.627\]](#). Такое мнение заслуживает определенной поддержки.

5. Принцип доступности обращения за предоставлением публичных услуг, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Одним из важных направлений административной реформы является повышение качества и доступности получения публичных услуг. Для реализации данной цели были проведены и успешно реализованы следующие меры: внедрение административных регламентов и стандартов предоставления публичных услуг, реализация принципа «одного окна» при предоставлении услуг, активное и широкое использование электронной формы оказания услуг. В результате произошло упрощение взаимодействия государства и граждан, существенно повышен уровень доступности заявителей к получению публичных услуг. При практической реализации этого принципа значительную роль играют многофункциональные центры (МФЦ). МФЦ – это государственное или муниципальное учреждение, осуществляющее организацию предоставления публичных услуг по принципу «одного окна», и действующее на основе договора с публичным органом оказания услуг. Предоставление услуг через МФЦ является одним из основных способов децентрализованного предоставления публичных услуг. Создание и увеличение числа многофункциональных центров обусловлено такими свойствами взаимодействия граждан с публичной администрацией как качество, доступность, эффективность, оперативность. МФЦ обладают особым административно-правовым статусом с широким объемом полномочий, включая принятие решений о предоставлении или об отказе в предоставлении услуг [\[8, с.146\]](#). Предполагается, что доступность включает в себя несколько параметров: территориальная доступность (доступное место получения услуги), финансовая доступность (доступная стоимость платы за услугу), информационная доступность (возможность получения услуги без потребности в дополнительных консультациях).

Существенное значение в реализации принципа доступности имеет создание необходимых условий предоставления публичных услуг для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Федеральным законом от 24 ноября 1995 года «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» № 181-ФЗ установлены требования о создании безбарьерной среды и условий доступа таких лиц к организациям предоставления услуг (ст.ст.14-15). Эти условия включают комфортное и удобное устройство внутренних помещений и прилегающих территорий организаций, оказывающих публичные услуги. В настоящее время можно отметить постепенное внедрение этих требований в повседневную жизнь.

Одним из составляющих элементов доступности публичных услуг является экстерриториальный принцип их получения. Данный принцип подразумевает право заявителя на обращение в любой орган, предоставляющий такие услуги, независимо от места жительства или места пребывания этого лица.

6. Принцип возможности получения публичных услуг в электронной форме или иных формах по выбору заявителя.

Этот принцип непосредственно связан с принципом доступности получения услуг, поскольку взаимодействие субъекта предоставления услуг и заявителя значительно

упрощается в электронном пространстве с точки зрения оперативности и экономичности всего процесса. В соответствии с данным принципом заявители имеют право на получение государственных и муниципальных услуг в электронной форме, если это не запрещено законом, а также в иных формах, предусмотренных законодательством РФ (п.3 ст.5 ФЗ-210). Кроме того, законом установлена обязанность субъекта предоставления услуг обеспечить заявителю возможность взаимодействия в электронной форме, а также закреплены требования к организации электронного взаимодействия (п.2 ст.6 ФЗ-210, ст.10 ФЗ-210).

Цифровые отношения субъектов, предоставляющих публичные услуги, и заявителей производится с помощью информационных технологий через портал государственных и муниципальных услуг — это государственная информационная система, обеспечивающая предоставление публичных услуг в электронной форме, а также доступ заявителей к сведениям о публичных услугах с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет". Данные сведения размещаются в государственных и муниципальных информационных системах, обеспечивающих ведение реестров соответствующих услуг (п.7 ст. 2 ФЗ-210).

Электронное взаимодействие – это наилучший сервис, направленный на повышение мобильности заявителей и эффективности деятельности субъектов предоставления услуг. В целом использование электронных технологий должно помочь радикально сократить сроки предоставления услуг, ликвидировать очереди при обращении за получением услуг, снизить в перспективе их стоимость, повысить прозрачность процесса их предоставления, улучшить иные параметры качества публичных услуг [\[14, с.61\]](#).

Одной из проблем развития информационного общества в России является недостаточный уровень грамотности в сфере информационных технологий, отсутствие массового интерактивного взаимодействия граждан и организаций с субъектами оказания публичных услуг. Государство должно создавать условия для повышения доступа граждан к информационным технологиям. Сейчас проблема доступа граждан к сети «Интернет» продолжает оставаться актуальной, и это препятствует получению услуг в электронной форме. Также, не все государственные и муниципальные услуги переведены в цифровую плоскость, и возможность их получения затрудняется, в том числе, в связи с неэффективным межведомственным электронным взаимодействием или его полным отсутствием.

Представляется верным мнение о том, что принципы, закрепленные в праве, в силу своего назначения «определяют практические границы действия норм права, соотношение их со сферами действия других норм» [\[15, с.75\]](#).

Рассматривая предоставление публичных услуг в зарубежных странах и сравнивая с особенностями этой деятельности в России, В.В. Авдеев замечает, что в нашей стране традиционно основные положения закрепляются в законодательстве, где учтены все правомерные возможности. Однако, должна ориентация на потребителя недостаточна. Эта ориентация должна быть направлена на качественное и своевременное предоставление заявителю нужной услуги. Следовательно, необходимо сформировать систему основных принципов оказания публичных услуг, расширив перечень, установленный законом [\[10\]](#).

Действительно, с точки зрения эффективности оказания услуг система могла бы быть дополнена некоторыми принципами, направленными на совершенствование рассматриваемого вида деятельности. Предлагается законодательно установить

принципы оперативности, качества предоставления услуг и ответственности субъектов предоставления услуг.

Принцип оперативности состоит в том, что необходимые действия по оказанию публичной услуги должны быть осуществлены в возможно короткий срок [4, 112]. Принцип оперативности содержит в себе два начала: начало быстроты и начало экономии, при которых предоставление публичных услуг должно осуществляться с минимальными финансовыми и временными затратами. Реализации принципа оперативности также служит рассмотренный выше принцип предоставления услуг в электронной форме.

Принцип обеспечения качества предоставления услуг является одной из важнейших гарантий прав получателей. Данный принцип включает в себя два основных положения: качество принятия решений и качество организации условий при предоставлении услуг. В этом смысле качеству организации деятельности соответствует установленный законом принцип доступности, и предлагаемый принцип оперативности получения услуг, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья. При этом, принцип обеспечения качества не должен противоречить принципу оперативности предоставления услуг, и наоборот. Таким образом, решение должно быть принято быстро и качественно.

Принцип ответственности субъекта предоставления услуг состоит в должном исполнении полномочий по рассмотрению обращений заявителей, в том числе жалоб, под угрозой административной или дисциплинарной ответственности. Субъект предоставления услуг обладает специальным административно-правовым статусом, выполняет определенную государственную или муниципальную функцию, в своей деятельности взаимодействует с физическим и юридическими лицами. На него возлагается обязанность защищать как публичный интерес, так и права заявителей.

Таким образом, дополнение статьи 4 ФЗ-210 принципами оперативности, качества и ответственности будет важной гарантией защиты прав граждан и организаций при получении ими публичных услуг.

По мнению Г. В. Атаманчука, правовые принципы взаимодействуют между собой, и такое взаимодействие принципов существует в рамках их целостной системы, в которой они раскрывают свои регулирующие способности. Только в системе каждый принцип выражает свою индивидуальность и пределы своего конкретного применения [5, с.266]. И в этой связи представляется важным кратко рассмотреть вопрос о соотношении общих и специальных принципов при реализации права заявителей на предоставление публичных услуг.

Общие и специальные принципы взаимодействуют между собой, поскольку общие являются правовым основанием практической реализации специальных принципов. Так, принцип законности в рассматриваемой сфере осуществляется через реализацию принципа правомерности предоставления услуг, принципа обоснованности взимания платы, принципа заявительного порядка получения услуг. Принцип правомерности также коррелируется с общим принципом самостоятельности в принятии решений в рамках предоставленных полномочий. Общий принцип гласности в данных отношениях реализуется через установленный в законе принцип открытости деятельности субъектов предоставления услуг. Принцип федерализма реализуется за счет законодательного разграничения полномочий по оказанию публичных услуг федеральными, региональными и муниципальными органами и соответствующими организациями. Принципы соблюдения прав человека и охраны прав и законных интересов граждан,

реализуются через принцип доступности обращения за предоставлением публичных услуг. И наконец, принцип эффективности непосредственно реализуется в том числе через принцип электронного взаимодействия субъектов предоставления услуг и заявителей.

Также и специальные принципы связаны и взаимодействуют между собой, и одни принципы могут вытекать из других, или служить условием для их реализации. Так, право на электронное обращение непосредственно связано с принципом доступности; заявительный порядок обращения соотносится с принципом открытости субъектов, предоставляющих публичные услуги; принцип правомерности оказания услуг является основополагающим в рассматриваемой сфере деятельности и лежит в основе реализации остальных принципов.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы.

Представляется логичным определить публичную услугу как деятельность по реализации государственной или муниципальной функции, которая осуществляется по инициативе заявителей – физических и юридических лиц, обратившихся с запросом в компетентные органы и организации письменно, устно или в электронной форме. Правоотношение по предоставлению публичной услуги состоит из обязательных элементов: участники правоотношения - субъект предоставления услуги и заявитель, объект правоотношения - правовой акт (решение, действие), цель – удовлетворение интереса заявителя.

Возникает вопрос: следует ли вводить в законодательство легальное определение публичной услуги? Представляется, что пока в этом особой необходимости нет. В законодательстве в настоящее время установлены понятия государственной и муниципальной услуги, а также перечень субъектов, реализующих каждую из них. Наше законодательство характеризуется объемным детальным регулированием и громоздкими формулировками, и поэтому введение еще одного понятия в нормативную сферу данной деятельности может вызвать определенные трудности для правоприменителей из-за излишней регламентации и перегрузки терминами. В правовой науке данный термин давно и широко используется [7, 8, 9] и, можно предположить, будет активно использоваться дальше.

Система специальных принципов предоставления публичных услуг, установленных в законе (ст.4 ФЗ-210), представляется неполной и требует введения дополнительных принципов. С точки зрения обеспечения прав граждан и с целью качественного и своевременного удовлетворения их интересов предлагается включить в этот перечень принципы оперативности, качества предоставления услуги и ответственности субъектов предоставления услуг.

Кроме того, представляется верным переименовать принцип правомерности взимания с заявителей государственной пошлины и платы на принцип обоснованности взимания с заявителей государственной пошлины и платы за предоставление публичных услуг платы. Такое изложение, во-первых, исключает неоправданное повторение формулировок, и во-вторых, более конкретно и объективно характеризует этот важный принцип как с точки зрения законности, так и с точки зрения доступности получения услуг.

В рассматриваемой деятельности можно вести речь о наличии общих и специальных принципов. Общие принципы лежат в основе всей государственной деятельности и устанавливаются Конституцией РФ, федеральными и региональными законами, иными нормативными актами России и ее субъектов, а также муниципально-правовыми актами.

Специальные принципы конкретизируют сферу государственного управления в части получения гражданами и организациям публичных услуг по их запросам. При этом общие и специальные принципы взаимодействуют между собой и наиболее эффективно действуют в комплексе.

Следовательно, отличительным признаком системы принципов, в том числе и в сфере предоставления публичных услуг, является их соотношение. При характеристике того или иного принципа необходимо учитывать его взаимосвязь с другими принципами, дополняемость ими и зависимость от них.

Библиография

1. Добрынин Н.М. Теория и практика государственного управления: Учебник. – Новосибирск: Наука. 2006. – 510 с.
2. Административное судопроизводство: Учебник. 1-е изд./ под ред. М.К.Треушникова. М.: Изд. Дом «Городец». 2017. – 464 с.
3. Бочкарев И.Е. О проблемах законодательного регулирования принципов государственного контроля (надзора) и муниципального контроля. В сб.: Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства. материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2021. С. 138-142.
4. Махина С.Н. Административный процесс. Проблемы теории, перспективы правового регулирования. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1999. – 232 с.
5. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. Курс лекций. М.: Омега-Л. 2005. – 584 с.
6. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М.: Юринформцентр, 2001. – 355 с.
7. Поникаров И.В. Теоретические подходы к пониманию определения публичной услуги // Вопросы экономики и права. 2012. № 6. С. 17. С. 17-20.
8. Харинов И.Н. Предоставление публичных услуг и защита прав их получателей: административно-правовое исследование. Дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2019.
9. Ахрамеева О.В. Соотношение публично-правовых и частноправовых начал в оказании публичных услуг населению в Российской Федерации (на примере адвокатуры и нотариата): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2011. – 26 с.
10. Авдеев В.В. Особенности административно-правового регулирования предоставления государственных услуг в зарубежных странах // NB: Административное право и практика администрирования. – 2019. – № 5. – С. 8.
11. Общее административное право: учебник / под ред.Ю.Н.Старилова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та. 2007. – 848 с.
12. Бабаева З.К. К вопросу о принципах предоставления государственных и муниципальных услуг // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: экономика, управление, право. Т. 15. Вып.3. 2015. С. 334-342.
13. Борисоглебская Л. Н., Кирсанов С. А. Государственные и муниципальные финансы: финансирование социальных услуг. СПб. Андреевский издательский дом. 2008. – 360 с.
14. Южаков В.Н. Качество государственных и муниципальных услуг: усилия и

результаты административной реформы // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 1. – С. 52-72.

15. Скурко Е.В. Принципы права: монография // М.: Ось-89, 2008. – 192 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, принципы предоставления публичных услуг. Свое внимание автор сосредоточил на анализе понятия и системы данных принципов, указав при этом следующее: "Общие принципы многократно раскрыты в научной литературе и их подробное исследование не входит в предмет данной работы. Определенного внимания заслуживают специальные принципы представления публичных (государственных и муниципальных) услуг и их взаимодействие с общеправовыми принципами". Заявленные границы исследования соблюdenы ученым.

Методология исследования исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что автором использовались всеобщий диалектический, логический, герменевтический, формально-юридический методы исследования.

Актуальность избранной ученым темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Принципы осуществления различных видов государственной деятельности всегда внимательно изучались учеными-правоведами. В законодательстве и науке публичного права исследуются принципы государственного устройства, принципы юридического процесса, принципы правосудия. В теории административного права значительное внимание уделяется принципам деятельности исполнительной власти, административной юрисдикции, административного судопроизводства, государственного контроля (надзора) [1, с.57-58; 2, с.34-37; 3, с.143-151]. Несмотря на различие указанных видов деятельности, на их соотношение как «общее и частное», частное обладает всеми свойствами общего [4, с.62]. ... Нет сомнения, что данные положения в полном объеме относятся и к принципам предоставления публичных услуг, как важной самостоятельной части государственной и муниципальной деятельности". Автору необходимо четко обозначить, какие проблемы, имеющие отношение к избранной теме исследования, остаются нерешенными (дискуссионными).

Научная новизна работы проявляется в некоторых заключениях учченого, к примеру: "...публичная услуга – это реализация государственной или муниципальной функции, которая осуществляется по инициативе заявителей – физических и юридических лиц, обратившихся с запросом в компетентные органы и организации письменно, устно или в электронной форме". В целом же работа носит описательный характер, представляя собой компиляцию ряда использованных при ее написании нормативных и теоретических источников. Автор не выявил проблемных аспектов обсуждаемых в статье вопросов, не предложил путей их решения. Таким образом, в представленном на рецензирование виде статья не вносит особого вклада в развитие отечественной правовой науки.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична в том смысле, что заключительную часть статьи невозможно четко отделить от основной. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы учченый определяет сущность понятия "публичная услуга", перечисляет общие принципы представления публичных (государственных и муниципальных) услуг, анализирует специальные принципы предоставления таковых и особенности их взаимодействия с

общеправовыми принципами и друг с другом.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Так, автор пишет: "В Российском законодательстве отсутствует понятие публичной услуги. По мнению Ю.А. Тихомирова публичные услуги определяются как «юридически и социально значимые действия в интересах общества, государства и граждан», связанные с «публичными функциями государства и деятельностью государственных структур, обладающих определенной компетенцией» [6, с.200]". Автор не анализирует данную дефиницию, не выявляет ее достоинств и недостатков, не приводит примеров дефиниций исследуемого понятия, предлагаемых другими учеными. Нуждается ли понятие "публичная услуга" в легальном определении?

Ученый отмечает: "А разрешительная деятельность государства (лицензирование, аккредитация приватизация и т.п.) одновременно является и публичной функцией, и действиями по предоставлению публичных услуг" - после слова "аккредитация" пропущена запятая.

Автор указывает: "Данный принцип характеризует добровольностью отношений, связанных с предоставление публичных услуг" - "характеризуется", "с предоставлением".

Ученый пишет: "Перечни случаев и размер платы оказания публичных услуг зависит от уровня субъекта предоставления услуги и устанавливаются соответствующим уровнем законодательства: федеральным, региональным или муниципальным" - "платы за оказание".

Библиография исследования представлена 9 источниками (диссертационной работой, монографиями, научной статьей, учебниками). С формальной точки зрения этого достаточно; с фактической - некоторые положения работы нуждаются в уточнении и конкретизации.

Апелляция к оппонентам отсутствует, что недопустимо для научной статьи. Автор ссылается на теоретические работы исключительно в подтверждение своих суждений или для иллюстрирования отдельных положений статьи.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Исходя из изложенного, можно сделать вывод о наличии общих и специальных принципов в сфере предоставления публичных услуг. Общие принципы лежат в основе всей государственной деятельности и устанавливаются Конституцией РФ, федеральными и региональными законами, иными нормативными актами России и ее субъектов, а также муниципально-правовыми актами. Специальные принципы конкретизируют общую сферу государственного управления в части получения гражданами и организациям публичных услуг по их запросам. Важно отметить, что общие и специальные принципы взаимодействуют между собой, поскольку общие являются правовым основанием практической реализации специальных принципов. ... Также и специальные принципы связаны и взаимодействуют между собой, и одни принципы могут вытекать из других, или служить условием для их реализации. ...").

Следовательно, отличительным признаком системы принципов является их взаимозависимость. При характеристике того или иного принципа необходимо учитывать его взаимосвязь с другими принципами, дополняемость ими и зависимость от них. Взаимодействие принципов существует в рамках их целостной системы, в которой они раскрывают свои регулирующие способности. Только в системе каждый принцип выражает свою индивидуальность и пределы своего конкретного применения [5, с.266]"), однако заключительную часть работы, как уже отмечалось, невозможно четко отделить от ее основной части. Кроме того, выводы не отражают всех научных достижений автора. Наконец, они не обладают свойством научной новизны, что отчасти

подтверждает и наличие финальной сноски (ссылка на курс лекций Г. В. Атаманчука). Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере административного права, административного процесса при условии ее существенной доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), уточнении структуры работы и ее отдельных положений, введении дополнительных элементов научной новизны и дискуссионности, формулировании четких и конкретных выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Принципы предоставления публичных услуг: система и содержание».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам установления системы и содержания принципов предоставления публичных услуг. Автором по каждому принципу предоставления публичных услуг раскрывается нормативное содержание, влияние на практику, в том числе судебную, а также теоретические проблемы. В качестве конкретного предмета исследования выступили нормы законодательства, юридическая практика, а также мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об установлении системы и содержания принципов предоставления публичных услуг. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм административного законодательства РФ). Например, следующий вывод автора: «1. Принцип правомерности предоставления публичных услуг. Данный принцип означает, что субъекты предоставления публичных услуг в своей деятельности руководствуются федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами. Перечень субъектов, уполномоченных оказывать публичные услуги, является исчерпывающим, т.е. иные властные структуры (государственные или муниципальные), находящиеся за пределами данного перечня, не вправе оказывать публичные услуги. Кроме того, ст.7 ФЗ-210 устанавливает, что субъекты власти не могут предъявлять к заявителям требования, не предусмотренные правилами предоставления публичной услуги.

Реализация принципа правомерности обеспечена правом на обжалование незаконных действий в процессе предоставления публичных услуг, что является важной юридической гарантией (п.4 ст.5 ФЗ-210)».

Также на основании анализа практики автором сделан следующий вывод: «Одной из проблем развития информационного общества в России является недостаточный уровень грамотности в сфере информационных технологий, отсутствие массового интерактивного взаимодействия граждан и организаций с субъектами оказания публичных услуг. Государство должно создавать условия для повышения доступа граждан к информационным технологиям. Сейчас проблема доступа граждан к сети «Интернет» продолжает оставаться актуальной, и это препятствует получению услуг в электронной форме. Также, не все государственные и муниципальные услуги переведены в цифровую плоскость, и возможность их получения затрудняется, в том числе, в связи с неэффективным межведомственным электронным взаимодействием или его полным отсутствием».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема принципов предоставления публичных услуг сложна и неоднозначна. Принципы являются фундаментальным базисом регулирования отношений в определенной сфере. И, тем не менее, не всегда понятна их практическая применимость, например, к решению проблем защиты прав и законных интересов граждан при предоставлении публичных услуг. Сложно спорить с автором в том, что «Принцип представляет собой комплексное явление, содержащее в себе закономерность, основополагающую установку, взаимосвязь, а также знание об этих явлениях. В зависимости от вида государственной деятельности структура принципов различается, но их общее содержание в большинстве своем совпадает. Отдельно в литературе исследуется вопрос о нормативном закреплении принципов. Законодательная регламентация системы принципов во властной сфере вносит определенность и устойчивость в соответствующие правовые отношения. Принципы какого-либо направления публичной деятельности или ее части отражают объективные закономерности, соответствуют целостному социальному явлению [5, с.264-265]. Нет сомнения, что данные положения в полном объеме относятся и к принципам предоставления публичных услуг, как важной самостоятельной части государственной и муниципальной деятельности».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «Представляется логичным определить публичную услугу как деятельность по реализации государственной или муниципальной функции, которая осуществляется по инициативе заявителей – физических и юридических лиц, обратившихся с запросом в компетентные органы и организации письменно, устно или в электронной форме. Правоотношение по предоставлению публичной услуги состоит из обязательных элементов: участники правоотношения - субъект предоставления услуги и заявитель, объект правоотношения - правовой акт (решение, действие), цель – удовлетворение интереса заявителя».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены комментарии к действующему законодательству, что может быть полезно и необходимо практикующим специалистам в рассматриваемой сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «NB: Административное право и практика администрирования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с предоставлением публичных услуг.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Ахрамеева О.В., Бабаева З.К., Борисоглебская Л. Н., Кирсанов С.А., Бочкирев И.Е., Добрынин Н.М. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области проблем регулирования отношений по поводу предоставления государственных услуг. Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам установления содержания и правового значения принципов предоставления публичных услуг.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Волков А.М. Административный процессуальный кодекс: спорная, но осуществимая идея // NB:

Административное право и практика администрирования. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.1.40073

EDN: VFAEMU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40073

Административный процессуальный кодекс: спорная, но осуществимая идея

Волков Александр Михайлович

кандидат юридических наук, кандидат технических наук

профессор, кафедра государственно-правовых и финансово-правовых дисциплин, Московский финансово-юридический университет МФЮА, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

117342, Россия, г. Москва, ул. Введенского, 1, А оф. 6

 valexw@mail.ru

[Статья из рубрики "Административный процесс и процедуры"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.1.40073

EDN:

VFAEMU

Дата направления статьи в редакцию:

29-03-2023

Аннотация: Предметом исследования являются вопросы кодификации административного процессуального и административного деликтного законодательства. Комплексный вопрос его кодификации требует тщательного анализа ряда основополагающих тезисов для дальнейшей аргументации авторской позиции в отношении совершенствования институциональных основ кодификации как с позиции научно-методической разработки, так и практического воплощения. Необходимость кодификации административного судопроизводства обусловлена тем, что реформирование института административного процесса будет неполным и незавершенным без совершенствования КАС РФ в части включения в него положений АПК РФ и процедуры рассмотрения дел об административных правонарушениях и укрепления судебного контроля за действиями органов административной юрисдикции путем реформирования процедурного и процессуального механизма рассмотрения дел об административных правонарушениях судами общей юрисдикции (вариант арбитражными судами по правилам ПАК РФ). Исследование объединяет и соединяет в

себе идеи о единстве административного процессуального права и административного судопроизводства. Цели достигаются с использованием методов исторического анализа, систематизации, синтеза, специально-юридических методов. Аргументируется научная идея формирования процессуальной формы административного законодательства, под которой понимается только судебный порядок рассмотрения дел, включающей в себя административное судопроизводство и судопроизводство по делам об административных правонарушениях. Сформулированы практические рекомендации по реформированию законодательных и организационных основ в исследуемой области и принятию базисного закона о порядке осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении судами административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также других административных дел, связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления публичных полномочий, а именно Административного процессуального кодекса РФ (как вариант Процессуального административного кодекса РФ - ПАК РФ). Публикуется приглашение к дискуссии.

Ключевые слова:

административное право, административное процессуальное законодательство, административное деликтное законодательство, кодификация, административное судопроизводство, реформирование, административный процессуальный кодекс, административный процесс, совершенствование законодательства, административные правонарушения

Если вы есть – будьте первыми,

Первыми, кем бы вы ни были.

Роберт Рождественский, 1972г.

Вопросы кодификации административного права, административного процессуального права и административного деликтного права находят достаточно широкое отражение в контексте происходящих в последние годы реформ российского законодательства на различных уровнях. Не все проводимые в данной области реформы при этом воспринимаются однозначно как теоретиками, так и практиками в связи с выявляемым достаточно большим спектром проблем и недоработок, отсутствием системного подхода, гармонизации и рядом других трудностей. Такой комплексный вопрос, как кодификация административного процессуального и административного деликтного законодательства, выступающая предметом исследования в данной статье, очевидно, требует длительного периода как с позиции научно-методической разработки, так и практического воплощения.

Однако с учетом стремительно изменяющихся политических и социально-экономических реалий как в национальном, так и международном масштабе, наша страна сегодня не располагает значительным резервом времени для подобной модернизации. В определенной степени восполнить выявляемые в этой области пробелы с целью совершенствования процесса законодательного реформирования пытается российское научное сообщество, в том числе автор данной статьи. В этой связи исследуемой в настоящей статье проблеме кодификации административного процессуального права и административного деликтного права за последние десятилетия было посвящено

значительное число научных работ.

В качестве основных задач исследования обратимся к анализу ряда основополагающих тезисов из них для дальнейшей аргументации авторской позиции в отношении совершенствования институциональных основ кодификации. Последнее при этом выступает в качестве основной цели исследования в настоящей статье, которая решается автором с использованием методов исторического, эволюционного, описательного, структурно-функционального, прогностического, диахронического и синхронического сравнительного анализа, проблематизации, а также систематизации, синтеза, содержательной и логической интерпретации, а также специально-юридических методов.

В контексте поставленной цели исследования, необходимо отметить, что российскими учеными высказываются достаточно неоднозначные позиции как по вопросу административного права, административного процессуального права и административного деликтного права, их самостоятельности в контексте исторической подоплеки данного вопроса и его текущего состояния, так и необходимости изначального решения проблем и задач, которые в настоящий момент препятствуют эффективной реформе в исследуемой области.

Статья, написанная при информационной поддержке СПС «Консультант Плюс», имеет конечно дискуссионный характер. Но во многом она отражает взгляды и идеи различных направлений исследований административного права, административного процессуального права и административного деликтного права [1 - 5]. При этом она объединяет и соединяет в себе идеи о единстве административного процессуального права и административного судопроизводства. Обоснование этого, опираясь на высказывания многих ученых, приведено в статье автора [6]. Приведем лишь некоторые из них.

Так, например, А. А. Демин пишет: «Общая теория права, к сожалению, зачастую уклоняется от изучения процессуальных вопросов, оставляя их на решение ученых, работающих в отдельных отраслях права. Среди редких высказываний теоретиков права о процессе можно привести мнение О. Э. Лейста: «Различаются нормы материального права (определяющие содержание прав, обязанностей и запретов, непосредственно направленных на регулирование общественных отношений) и нормы процессуального права (определяющие порядок, процедуру, форму реализации норм материального права)» [7]. И далее А. А. Демин продолжает: «Правоотношение, где сторонами являются два субъекта, – это типичное материально-правовое отношение. И наоборот, типично процессуальным является правоотношение, которое возникает по инициативе одного из трех участников административного процесса», «В Административно-процессуальном кодексе РФ должны сохраняться только нормы разрешения спора по стадиям административного судопроизводства, отражающие трехсторонний характер правоотношений властного характера» и «Наличие административно-процессуальных отношений возможно только при трехстороннем характере отношений: две стороны и арбитр» [8].

С этим мнением нельзя не согласиться. Однако в то же время надо заметить, что конституционная легитимация данного вопроса при этом не снимает проблемы, состоящей в необходимости формирования устойчивых правовых основ, способствующих на развитом уровне обеспечить кодификацию административно-процессуальных отношений. Таким образом, речь идет о системном подходе к решению проблемы,

который, как известно, является одним из наиболее проблемных моментов в истории реформирования российского законодательства практически по любому направлению.

В другой работе А. А. Демин отмечает: «При наличии в Российской Федерации Кодекса административного судопроизводства 2015 года практическое значение выработки Административно-процессуального кодекса РФ заключается в том, что при его отсутствии невозможно функционирование специализированных судов административной юстиции. Более того, такой кодекс является условием для введения административных трибуналов [9]. Потому что он является формой, в рамках которой подобные суды могут функционировать» [10].

Ю.Е. Аврутин, в этой связи, указывая на комплексность и многоаспектность данного вопроса, закономерно, на наш взгляд, обращает внимание на важную проблему в его контексте, которая должна была быть решена в начальном периоде. Однако до сих пор она остается неурегулированной. Он, предлагая снять множество спорных вопросов, отмечал, что «под процессуальной формой будем понимать только судебный порядок рассмотрения дел, получив в качестве научной «преференции» возможность увидеть в судебном порядке разрешения дел, вытекающих из административных и иных публичных отношений, правовые начала, свойственные именно процессуальной деятельности» [11].

Известно, что термин «административная юстиция», под которой обычно понимается «порядок рассмотрения и разрешения в судебной процессуальной форме споров, возникающих в сфере административного управления между гражданами и юридическими лицами, с одной стороны, и административными органами - с другой, осуществляемый юрисдикционными органами, специально созданными для разрешения правовых споров» широко применяется в процессуальной доктрине [12]. Необходимо упомянуть, что «административное судопроизводство – термин конкретного юридического содержания, означает установленный законом процессуальный порядок рассмотрения и разрешения дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений только государственными судами и отнесенных к их ведению» [13].

Ю.Н. Старилов, в свою очередь, также обращает внимание на одно из противоречий, которое свойственно процессам реформирования в России. Это противоречие связано с частым игнорированием накопленного опыта в области формирования законодательных основ, администрирования и попытками построения достаточно сложных и комплексных правовых и организационных конструкций «с нуля» или как результата слепого копирования, без учета национальной адаптации, опыта других стран. К этому следует также добавить в качестве негативного момента и сложившуюся в последнее время устойчивую практику реформирования «в опережающем режиме». В связи с этим, по убеждению ученого, которое автор полностью разделяет, «административный процесс в собственном смысле слова как процесс судебный, связывает его с разрешением спора о праве и отождествляет административный процесс и административное судопроизводство». Такое понимание административного процесса длительное время являлось господствующим в доктрине стран континентальной правовой семьи. Автором отмечается, что административное судопроизводство – это сфера административно-процессуального регулирования, выраставшая из административной юстиции, укреплявшаяся на протяжении длительного исторического периода процессуальная правовая материя, неразрывно связанная с материальным административным правом и результатами применения его правовых норм, это порядок применения процессуальных институтов и юридических средств, обеспечивающих как судебную защиту прав, свобод и законных интересов граждан, так и контроль за публичным управлением и его

результатами [14 с. 10.].

Рассматривая в исторической ретроспективе данный вопрос и разделяя точку зрения Ю. Н. Старилова о том, что «вряд ли само по себе какое-либо «движение» (какую-либо очевидную «процедурность») в области административно-правовых отношений нужно автоматически и без всякого сомнения относить к административно-процессуальной деятельности», можно говорить об административном процессе именно как административном судопроизводстве [\[15\]](#).

Такие выводы соотносятся с высказываниями А. И. Елистратова в отношении административной юстиции. По его мнению «административную юстицию не надо смешивать с теми случаями, когда судьей в делах управления выступает сама администрация. Так, в случаях нарушения обязательных постановлений, изданных в порядке охраны, администрация сама рассматривает дело и налагает взыскание. Эта деятельность правительственные органов может быть принята за административную юстицию только по недоразумению: административная юстиция есть судебная проверка действий администрации, а между тем здесь сама администрация судит. Недоразумение объясняется тем, что со словом «административная» юстиция соединяется мысль, будто это **судебная деятельность администрации**. Но ведь когда мы говорим «гражданская» юстиция, то не думаем, что здесь судят сами граждане. И как гражданская юстиция есть суд в юридических спорах частных лиц между собой, так административная юстиция является судом в столкновениях между гражданами и администрацией» [\[16\]](#).

И далее А. И. Елистратов отмечает: «Для того чтобы составить действительную гарантию законности в государственном управлении, административная юстиция должна быть организована как суд, от правящей власти независимый. Так же, как суд гражданский и уголовный, процесс в делах административных должен вести несменяемый судья в условиях гласности и устности производства и с признанием начала равноправности за сторонами в процессе. Только при таком устройстве административной юстиции может укрепиться уверенность, что спор между гражданином и правящей властью о законности акта управления разрешится торжеством права. И только при образовании такой административной юстиции административное право правильно осуществит свою задачу регулятора публичных отношений между правящей властью и гражданами» [\[16\]](#).

По мнению русского правоведа и юриста Н. И. Лазаревского, административная юстиция представляет собой систему специальных судебных учреждений, деятельность которых направлена на защиту правового государства от посягательств администрации [\[17\]](#).

Сделаем отступление и обратимся к терминологическому аппарату в рамках исследуемой проблемы. Как прекрасно известно из исследований и подкреплено практикой применения КАС РФ в данный кодекс перенесены и переработаны статьи ГПК РФ о производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений. Подраздел III ГПК РФ «Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений» (статьи 245–261.8) утратил силу с 15 сентября 2015 года (Федеральный закон от 08.03.2015 N 23-ФЗ)

Обосновывалось это тем, что ГПК РФ устанавливает судебную процедуру рассмотрения дел, возникающих из правоотношений, в которых субъекты приобретают права и обязанности по своей воле и в своих интересах и фактически равноправны, то есть возникающих из правоотношений, связанных с применением материальных правовых норм частного права (гражданского, семейного и т. п.). Но в административных и иных публичных правоотношениях отсутствует как таковое равенство их субъектов, в связи с

чем требуются иные методология и процессуальный закон по рассмотрению и разрешению дел, возникающих из данных правоотношений.

При регламентации административного судопроизводства в проекте были учтены те нормы ГПК, которые касаются производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, и которые оправдали себя на практике. При разработке проекта приняты во внимание не потребовавшие существенной переработки такие устоявшиеся институты гражданского судопроизводства, как возбуждение производства по делу, возвращение искового заявления, оставление его без движения, отказ в принятии искового заявления, прекращение производства по делу, оставление заявления без рассмотрения.

Приведенная в проекте подробная регламентация всего судебного процесса по административным делам включает и фактическое повторение некоторых общих положений других процессуальных законов вместо использования отыскочных норм. Это сделано в целях повышения уровня судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций и уменьшения риска судебной ошибки.

Однако в части рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений и отнесенных федеральным законом к компетенции Конституционного Суда РФ, арбитражных судов или подлежащие рассмотрению в ином судебном (процессуальном) порядке в Верховном Суде РФ, судах общей юрисдикции, они не подлежат рассмотрению в порядке, установленном КАС РФ.

Рассматривая эту проблему, Г. И. Калинин, в частности, закономерно отмечает, что большая доля из дел, связанных с предпринимательской и иной экономической деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, рассматривается именно в арбитражных судах, которые вообще не будут руководствоваться КАС РФ. В рамках проводимого исследования разделяется точка зрения о том, что КАС РФ направлен «на процессуальное урегулирование небольшого объема судебных процедур, связанных с защитой прав и законных интересов граждан и организаций прежде всего по вопросам оспаривания нормативных правовых актов (но не их конституционности); оспаривания решений, действий (бездействия)...» публичных субъектов [18]. Полагаем целесообразным опираться на это как в ходе дальнейшего анализа, так и при разработке соответствующих рекомендаций на его основе.

Положения КАС РФ не распространяются на дела об оспаривании действий (бездействия), постановлений службы судебных приставов, подсудных арбитражным судам, о чем свидетельствуют п. 4 ст. 1, п. 6 ст. 218 КАС. Следовательно, данная категория дел, подсудная арбитражным судам, осуществляется в рамках гражданского процесса в административном порядке.

Исходя из того, что судебная власть в России наряду с иными формами осуществления полномочий судебной власти осуществляется в том числе посредством административного судопроизводства, принятие самостоятельного кодифицированного акта, регламентирующего порядок рассмотрения административных дел, является логичным и неотъемлемым этапом развития судебной системы. Но возникает другой вопрос: А почему все-таки не включили в КАС РФ положения АПК РФ о рассмотрении дел, возникающих также из публичных правоотношений?

Задолго до принятия Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации ряду ученых было понятно, что «в отличие от гражданского процесса **административный процесс (административное судопроизводство)** не может в

полной мере основываться на принципе диспозитивности, предполагающем значительную свободу процессуальных действий сторон» [\[19\]](#).

Учитывая также отсутствие принципиальных различий в сфере регулирования общественных отношений между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, изъятие из-под действия КАС регулирования административных дел, подсудных арбитражным судам, а также сохранение процедуры оспаривания постановлений, действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов в двух кодифицированных процессуальных актах (КАС и АПК) находится в противоречии с общей тенденцией развития законодательства в указанной сфере.

Можно также констатировать, что «не всегда нормы, регламентирующие судебный контроль в сфере исполнительного производства, дублируют друг друга в Кодексе административного судопроизводства и сохранившей свое действие главе 24 Арбитражного процессуального кодекса, что не только является предметом обсуждения в юридической литературе, но также нередко приводит и к коллизиям в правоприменительной практике» [\[20\]](#).

Проект КАС, подготовленный в целях реализации положений Конституции РФ, а также ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», регулирует порядок осуществления судами общей юрисдикции административного судопроизводства [\[21\]](#).

При этом положения КАС РФ не распространяются на производство по делам об административных правонарушениях. Но гражданин вправе оспорить действия, совершенные при осуществлении производства по делу об административном правонарушении, повлекшие за собой нарушение его прав и свобод, в порядке гл. 22 КАС РФ в случае, если производство по делу прекращено или не возбуждалось и указанные действия влекут правовые последствия для гражданина, а иной порядок их оспаривания законодательством не предусмотрен [\[22\]](#).

Производство по делам об административных правонарушениях как составную часть административной юрисдикции по предложению Ю. Н. Старилова будем называть своим именем: «административное производство по разрешению дел о правонарушениях» [\[23\]](#), а деятельность судов общей юрисдикции по рассмотрению таких дел перестанем, как верно предлагает П. И. Кононов, считать «административной, управленческой» [\[24\]](#).

Однако судопроизводство по делам об административных правонарушениях имеет следующие особенности: «имеется два вида производств – по делам, подведомственным суду, и по жалобам на постановления органов исполнительной власти и органов местного самоуправления. Во втором виде производств возникает публично-правовой спор частного лица не с органом административного преследования, а с органом исполнительной власти, который подверг заявителя административному наказанию (органом административной юрисдикции)» [\[25\]](#).

Хотя вопрос о том, какой порядок разрешения дел о привлечении к административной ответственности эффективнее, т. е. «более развита» гражданская процессуальная форма, в рамках которой действуют арбитражные суды, разрешая такие дела или та «процессуальная парадигма, в рамках которой действуют суды общей юрисдикции, рассматривая» аналогичные дела об административных правонарушениях [26 с. 18.].

А. И. Стахов также предлагал дополнить перечень административных дел, рассматриваемых судом в порядке административного судопроизводства в соответствии с КАС РФ, делами об административных правонарушениях, рассматриваемые судами общей юрисдикции и арбитражными судами в порядке, регламентированном КоАП РФ [27].

Некоторыми авторами отмечается: «Фактически КАС РФ не является законодательным актом, полностью кодифицирующим административное судопроизводство» [28]. В настоящее время остается актуальной дискуссия по вопросу содержательного наполнения КАС РФ, охвату областей публичного администрирования, в рамках которых споры продолжают рассматриваться по правилам иных видов судопроизводства. И закрепление в КАС РФ административного судопроизводства, а в АПК РФ в рамках другой процессуальной формы - арбитражного судопроизводства, оставляет на повестке дня вопрос о том, почему КАС РФ, вобрав в себя исключенные из ГПК РФ положения о рассмотрении дел, возникающих из публичных правоотношений, не затронул АПК РФ, где по-прежнему содержатся аналогичные положения, а соответствующие дела отнесены к ведению арбитражных судов, функционирование которых КАС РФ не охватывает? [29].

Следовательно вполне может быть поставлен вопрос о дальнейшей кодификации административного судопроизводства путем исключения соответствующих положений из АПК РФ и перенос их в КАС РФ. Или возможна постановка вопроса о разработке и принятии Административного процессуального кодекса Российской Федерации (как вариант Процессуального административного кодекса Российской Федерации - ПАК РФ), который бы включил в себя и дела об административных правонарушениях, так называемый административно-наказательный процесс, проработка положений которого на уровне научной и учебной литературы уже ведется [6, 30, 31].

Продолжая анализ и опираясь в его ходе на интерпретацию актуальных исследований по данному вопросу, автор в рамках проводимого исследования считает необходимым исходить из идеи тождества понятий административно-процессуальное право (или административный процесс) и административное судопроизводство, и считает важным внести в разработку этого вопроса свой авторский вклад и более конкретизировано определить их содержание, устранив терминологическую неоднозначность. Административно-процессуальное право (или административный процесс) должно рассматриваться как деятельность только судов и включать в себя **административное судопроизводство и судопроизводство по делам об административных правонарушениях**, именно судопроизводство.

Поэтому к настоящему времени сформировались следующие составляющие административного процесса (судопроизводства):

- административное судопроизводство, осуществляющееся в порядке, предусмотренном КАС РФ;
- административное судопроизводство, осуществляющееся в порядке, предусмотренном АПК РФ;
- судебное производство по делам об административных правонарушениях, включая их рассмотрение и пересмотр в судебном порядке, применение судом отдельных мер обеспечения производства по данным делам или санкционирование их применения в рамках реализации норм КоАП РФ.

На научном уровне исследователи отмечают необходимость принятия базисного закона о порядке осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении судами административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий, а именно Процессуального административного кодекса Российской Федерации.

Предлагается принять следующую структуру Процессуального административного кодекса Российской Федерации.

Часть I. Общие положения.

Часть II. Административно-спорный процесс. В него войдут полностью КАС РФ с учетом положений АПК РФ, касающихся разрешения дел, возникающих из публичных правоотношений (главы 22, 23, 24, 26) и объединенных с положениями статей КАС РФ, а также Глава 30 КоАП РФ, в которой регламентируется пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях. Как пример можно привести замечание С. В. Никитина: «В административном исковом заявлении об оспаривании нормативного правового акта должны быть указаны сведения о том, какие права, свободы и законные интересы лица, обратившегося в суд, нарушены (ч. 2 ст. 209 КАС РФ). Аналогичные положения содержатся в ч. 1 ст. 192 и п. 1 ч. 1 ст. 193 АПК РФ» [\[32\]](#).

Часть III. Административно-наказательный процесс. Он должен содержать разделы IV и V КоАП РФ о производстве по делам об административных правонарушениях с учетом изъятых из АПК РФ положений о рассмотрении дел об административных правонарушениях (Глава 25) и объединенных с положениями статей КоАП РФ. Возможен вариант использования для этого раздела положений законопроекта «Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [\[33\]](#). При обосновании сути административно-наказательного процесса ПАК РФ автором учитывалось мнение М. Я. Масленникова, который в частности отмечал, что «процессуальная» часть КоАП РФ требует самостоятельного статуса, призвана более дифференцированно разрешать процессуальные вопросы, но в КоАП РФ должна остаться его материально-правовая часть [\[34\]](#).

Необходимость подготовки законопроекта нового ПАК РФ обусловлена тем, что реформирование института административного процесса будет неполным и незавершенным без совершенствования КАС РФ в части включения в него положений АПК РФ и процедуры рассмотрения дел об административных правонарушениях (привлечения к административной ответственности и порядка обжалования актов органов административной юрисдикции о привлечении к административной ответственности) и укрепления судебного контроля за действиями органов административной юрисдикции путем реформирования процедурного и процессуального механизма рассмотрения дел об административных правонарушениях судами общей юрисдикции (как вариант и арбитражными судами, но по правилам ПАК РФ) в соответствии с требованиями статей 10, 118 Конституции РФ, исходя из которых суды могут разрешать дела только посредством судопроизводства, а не в каких-либо иных процедурных формах.

В части административно-наказательного процесса представляется, что неразрывность

стадий производства по делам об административных правонарушениях и их взаимосвязь, начиная с возбуждения дела и заканчивая обжалованием состоявшихся по делу решений, предполагают необходимость помещения процедурных и процессуальных норм, которыми будут руководствоваться должностные лица, несудебные органы, а также судьи судов общей юрисдикции (как вариант и арбитражных судов, но по правилам ПАК РФ), в единый кодифицированный акт. Это можно также обосновать тем, что и УПК РФ содержит досудебное производство – процедурную деятельность прокуратуры, органов предварительного следствия и дознания.

Для этого следует выделить из действующего КоАП РФ нормы, регламентирующие производство по делам об административных правонарушениях, объединив их в рамках ПАК РФ с нормами главы 25 АПК РФ. При этом процессуальный порядок привлечения к административной ответственности арбитражными судами, рассматривающими в пределах их компетенции дело о привлечении к административной ответственности, будет регулироваться именно административным процессуальным законодательством (ПАК РФ).

В часть «Административно-наказательный процесс» ПАК РФ включить: общие положения, порядок производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемый публичной администрацией, судебный порядок производства по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний, правовая помощь по делам об административных правонарушениях.

В разделе «Общие положения» этой части будут регулироваться вопросы основных положений производства по делам об административных правонарушениях; участников производства по делу об административных правонарушениях, их прав и обязанностей; доказательств и доказывания в производстве по делу об административном правонарушении; применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

В раздел «Порядок производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемый органами, их должностными лицами» войдут вопросы порядка возбуждения дела об административном правонарушении; рассмотрения дела об административном правонарушении органами, их должностными лицами; пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях публичной администрацией. Проработку этого вопроса в литературе уже сделана в ряде работ [\[4, 35-37\]](#).

В раздел «Судебный порядок производства по делам об административных правонарушениях» можно включить вопросы рассмотрения дела об административном правонарушении в судебном порядке; рассмотрения судом жалоб (протестов) на не вступившие в законную силу постановления и (или) решения по делам об административных правонарушениях; пересмотра судом вступивших в законную силу постановлений и (или) решений по делам об административных правонарушениях.

Выводы, которые следуют из статьи и предлагаются к дискуссии, следующие.

- 1 . Приступить к разработке проекта Процессуального административного кодекса Российской Федерации (ПАК РФ).
- 2 . Предлагается в проект Процессуального административного кодекса Российской Федерации (ПАК РФ) включить части «Административно-спорный процесс» и «Административно-наказательный процесс».

3 . Часть «Административно-спорный процесс» может содержать полностью КАС РФ с учетом положений АПК РФ, касающихся разрешения дел, возникающих из публичных правоотношений (главы 22, 23, 24, 26) и объединенных с положениями статей КАС РФ.

4 . В часть «Административно-наказательный процесс» ПАК РФ включить в частности порядок производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемый органами, их должностными лицами (по аналогии с УПК РФ), и судебный порядок производства по делам об административных правонарушениях.

В завершении подчеркнем тот факт, что систематизированные и проанализированные автором идеи, проблемы и противоречия, а также основанные на их экспликации практические рекомендации, безусловно, не претендуют на исчерпывающий характер ввиду ограниченности объема статьи. Их более подробная интерпретация представлена в ряде работ автора, раскрывающих данную проблему в контексте ее отдельных проблематических и прогностических аспектов. Однако, тем не менее высказанные в настоящей статье обоснования вносят определенный вклад в исследуемую проблему, определяя ряд ключевых направлений формирования институциональной базы совершенствования административного процессуального законодательства и административного процессуального судопроизводства, которые целесообразно реализовать в расчете на ближайшую перспективу, а также устранивая терминологические неоднозначности в этой области. В любом случае научная дискуссия по исследуемой проблеме не является завершенной и должна быть продолжена в соответствии с развивающейся законодательной и судебной практикой, обусловленной отечественными реалиями.

Библиография

1. Студеникина М. С. Процессуальные формы осуществления правосудия по административным делам // Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства: по материалам науч.-практ. конф. (Москва, 28 мая 2001 г.). М., 2001. С. 177.
2. Масленников М. Я. Российский административно-процессуальный кодекс-реальный и самодостаточный // Административное право и процесс. 2012. № 2. С. 22-29.
3. Серков П. П. К вопросу о современном понимании административного судопроизводства // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 9-21.
4. Волков А. М., Милов П. О. Институциональные основы деятельности органов исполнительной власти как субъектов публичного администрирования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики: Серия «Экономика и право». 1, 2020 (январь). С. 113-118.
5. Зеленцов А. Б. Дифференциация и унификация административного судопроизводства: концептуальные проблемы // Административное право и процесс. 2018. № 3. С. 23-35.
6. Волков А. М. Проблемные вопросы административного права и процесса // Административное и муниципальное право. 2016. № 11. С.927-933. DOI: 10.7256/1999-2807.2016.11.19040
7. Лейст О. Э. Теория государства и права. М., 1987. С. 313.
8. Демин А. А. Понятие административного процесса и кодификация административно-процессуального законодательства Российской Федерации // Журнал административного судопроизводства. 2021. № 4. С. 43-50.
9. Демин А. А. Административно-процессуальный кодекс-главный инструмент судов

- административной юстиции // Актуальные проблемы и перспективы развития административного права и процесса: сборник научных статей. М.: РГУП, 2019. С. 186-193.
10. Демин А. А. Проблема судов административной юстиции не отменена // Административное право и процесс. 2020. N 8. С. 35-39.
11. Аврутин Ю. Е. Место института административного судопроизводства в правовой системе современной России в контексте обеспечения надлежащего государственного управления // Административное право и процесс. 2015. N 11. С. 4-15.
12. Чечот Д. М. Административная юстиция. Теоретические проблемы. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. С. 31.
13. Курочкин С. А. Актуальные проблемы теории административного судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2022. N 4. С. 293-312.
14. Старилов Ю. Н. Дискуссия об административном судопроизводстве и Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации: год 2020-й // Журнал административного судопроизводства. 2020. N 3. С. 5-23.
15. Старилов Ю. Н. Много административных процессов не бывает, или административное судопроизводство-единственный вид современного российского административного процесса. По следам научно-практической конференции на тему «Современные проблемы построения российской модели административного процесса» (Сибирский юридический университет, г. Омск, 4 июня 2021 г.) // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2021. N 2. С. 5-23. DOI <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.2/3482>
16. Елистратов А. И. Административное право. М.: Типография И. Д. Сытина, 1911. С. 24.
17. Лазаревский Н. И. Административная юстиция // Полит. энцикл. – СПб., 1906. – Вып. 1. – С. 112-115.
18. Калинин Г. И. Кодекс административного судопроизводства: некоторые вопросы правоприменения с участием административных органов // Административное и муниципальное право. 2016. N 5. С. 439-442.
19. Салищева Н. Г., Хаманева Н. Ю. Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. М.: ТК Велби, 2003. С. 711.
20. Алимова Э. Ш. Оспаривание действий (бездействия), постановлений судебного пристава-исполнителя в административном судопроизводстве // Административное право и процесс. 2016. N 8. С. 70-72.
21. Пояснительная записка "К проекту Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, проектам федеральных законов "О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации", "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации" и к проекту федерального конституционного закона "О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс».
22. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021).
23. Старилов Ю. Н. "Управленческая" и "судебная" концепции административного процесса: развитие, современное значение и взаимодействие // Вестник ВГУ. Серия

- "Право". 2006. N 1. С. 134-135.
24. Кононов П. И. Административное судопроизводство в Российской Федерации: взгляд административного судьи // Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. Серия "Юбилеи, конференции, форумы". Вып. 7. Воронеж, 2013. С. 662.
25. Щепалов С. В. Процессуальная форма правосудия по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2022. N 9. С. 10-15.
26. Новиков А. В. Соотношение законодательств об административном судопроизводстве и об административных правонарушениях // Журнал административного судопроизводства. 2021. N 4. С. 17-27.
27. Стахов А. И. Судебное административно-процессуальное законодательство: понятие, особенности предмета регулирования, проблемы и перспективы систематизации // Административное право и процесс. 2016. N 9. С. 21-25.
28. Белоусов С. А., Соколов А. Ю. Правовая политика в сфере административного судебного процесса // Журнал российского права. 2023. N 1. С. 110-122.
29. Жуйков В. М., Долова М. О. Актуальные проблемы унификации процессуального законодательства // Журнал российского права. 2019. N 8. С. 124.
30. Новиков А. В. Соотношение законодательств об административном судопроизводстве и об административных правонарушениях // Журнал административного судопроизводства. 2021. N 4. С. 17-27.
31. Бобров А. М. Рецензия на учебник А. М. Волкова и Е. А. Лютягиной "Административно-процессуальное право" // Административное право и процесс. 2022. N 10. С. 54-55.
32. Никитин С. В. Предмет судебной защиты по делам об оспаривании нормативных правовых актов // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. N 5. С. 21-26.
33. Масленников М. Я. Пояснительная записка к проекту Российского административно-процессуального кодекса – РАПК // Административное право и процесс", 2007, N 1.
34. Проект "Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/06-20/00102945) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 16.06.2020).
35. Романов А. А. Соотношение производства по делам об административных правонарушениях и административного судопроизводства // Российский юридический журнал. 2017. № 1. С. 131-136.
36. Волков А. М. Влияние конституционной реформы 2020 года на отдельные институты административного права // Роль права в обеспечении благополучия человека. Сборник докладов XI Московской юридической недели: XX Международная научно-практическая конференция и XXII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова: в 5 ч. Том Ч. 5. Москва, МГЮА. 2022. С. 295-300.
37. Волков А. М., Лютягина Е. А. Субъекты административно-правовых отношений: монография. Москва: Проспект, 2021.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования в представленной на рецензирование статье, как отмечает автор, составляет "... кодификация административного процессуального и административного деликтного законодательства". Наименование работы нуждается в корректировке (необходимо убрать вторую запятую в заголовке). Заявленные границы исследования полностью соблюdenы ученым.

Методология исследования раскрыта автором: он использует методы "исторического, эволюционного, описательного, структурно-функционального, прогностического, диахронического и синхронического сравнительного анализа, проблематизации, а также систематизации, синтеза, содержательной и логической интерпретации". В работе нашли применение и специально-юридические методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована достаточно подробно: "Такой комплексный вопрос, как кодификация административного процессуального и административного деликтного законодательства, выступающая предметом исследования в данной статье, очевидно, требует длительного периода как с позиции научно-методической разработки, так и практического воплощения.

Однако с учетом стремительно изменяющихся политических и социально-экономических реалий как в национальном, так и международном масштабе, наша страна сегодня не располагает значительным резервом времени для подобной модернизации. В определенной степени восполнить выявляемые в этой области пробелы с целью совершенствования процесса законодательного реформирования пытается российское научное сообщество, в том числе автор данной статьи". Дополнительно автору необходимо перечислить фамилии ведущих ученых, которые занимались разработкой поднимаемых в статье проблем.

В чем проявляется научная новизна работы, ученый во вводной части статьи прямо не говорит, но указывает задачи и цель своего исследования: "В качестве основных задач исследования обратимся к анализу ряда основополагающих тезисов из них (т.е. научных работ) для дальнейшей аргументации авторской позиции в отношении совершенствования институциональных основ кодификации. Последнее при этом выступает в качестве основной цели исследования в настоящей статье....". Пояснения ученого по этому поводу даются и в основной части исследования: "Продолжая анализ и опираясь в его ходе на интерпретацию актуальных исследований по данному вопросу, автор в рамках проводимого исследования считает необходимым исходить из идеи тождества понятий административно-процессуальное право (или административный процесс) и административное судопроизводство, и считает важным внести в разработку этого вопроса свой авторский вклад и более конкретизировано определить их содержание, устранив терминологическую неоднозначность". Автор рассматривает административно-процессуальное право (или административный процесс) как деятельность исключительно судов. Ученый также предлагает оригинальную структуру Процессуального административного кодекса Российской Федерации (ПАК РФ). В заключительной части статьи автор говорит следующее: "... высказанные в настоящей статье обоснования вносят определенный вклад в исследуемую проблему, определяя ряд ключевых направлений формирования институциональной базы совершенствования административного процессуального законодательства и административного процессуального судопроизводства, которые целесообразно реализовать в расчете на ближайшую перспективу, а также устраняя терминологические неоднозначности в этой области". Таким образом, представленная на рецензирование статья вносит определенный вклад в развитие отечественных наук административного и административного процессуального права и заслуживает внимания широкой читательской аудитории.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы статьи, указывает ее задачи и цель, раскрывает методологию исследования. В основной части работы ученый анализирует представленные в научной литературе теоретические подходы к определению стратегических направлений реформирования административного процессуального законодательства и административного процессуального судопроизводства, выявляя соответствующие проблемы и предлагая конкретные пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного ученым исследования. Содержание работы полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий. Статья выполнена на достаточно высоком академическом уровне.

Библиография исследования представлена 37 источниками (монографиями, научными статьями, учебниками, аналитическими материалами, обзором судебной практики), что вполне достаточно и с формальной, и с фактической точек зрения. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной, сформировать свой оригинальный взгляд на проблему кодификации административного процессуального и административного деликтного законодательства, высказать интересные идеи по поводу направлений, в которых должна двигаться соответствующая реформа.

Апелляция к оппонентам имеется, но большей частью носит общий характер, что обусловлено самим характером статьи. Автор делает необходимые оговорки относительно содержания своего исследования ("... систематизированные и проанализированные автором идеи, проблемы и противоречия, а также основанные на их экспликации практические рекомендации, безусловно, не претендуют на исчерпывающий характер ввиду ограниченности объема статьи. Их более подробная интерпретация представлена в ряде работ автора, раскрывающих данную проблему в контексте ее отдельных проблематических и прогностических аспектов". Научная дискуссия ведется ученым корректно; его позиции по спорным вопросам аргументированы в необходимой степени.

Выводы по результатам исследования имеются, они четко структурированы, конкретны и заслуживают внимания читательской аудитории ("1. Приступить к разработке проекта Процессуального административного кодекса Российской Федерации (ПАК РФ). 2. Предлагается в проект ПРОцессуального административного кодекса Российской Федерации (ПАК РФ) включить части «Административно-спорный процесс» и «Административно-наказательный процесс». 3. Часть «Административно-спорный процесс» может содержать полностью КАС РФ с учетом положений АПК РФ, касающихся разрешения дел, возникающих из публичных правоотношений (главы 22, 23, 24, 26) и объединенных с положениями статей КАС РФ. 4. В часть «Административно-наказательный процесс» ПАК РФ включить в частности порядок производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемый органами, их должностными лицами (по аналогии с УПК РФ), и судебный порядок производства по делам об административных правонарушениях".

Статья нуждается в тщательном (!) вычитывании автором. В ней встречаются пунктуационные, синтаксические и стилистические ошибки.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере административного и административного процессуального права при условии ее небольшой доработки: устранении нарушений формального характера.

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

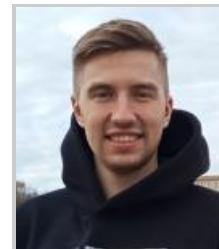
Помелов К.П. Благоустройство муниципального образования как объект административно-правовой охраны в период от становления российской государственности до реформ Петра I // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.1.70196 EDN: UUJCWJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70196

Благоустройство муниципального образования как объект административно-правовой охраны в период от становления российской государственности до реформ Петра I

Помелов Кирилл Павлович

аспирант, Юридический институт, Вятский государственный университет
613155, Россия, Кировская область, г. Слободской, ул. Ключевая, 18, кв. 1

✉ kirilljustice@yandex.ru

[Статья из рубрики "Административная и муниципальная практика"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.1.70196

EDN:

UUJCWJ

Дата направления статьи в редакцию:

22-03-2024

Аннотация: Объектом исследования выступает такое понятие, как «благоустройство», а также его составные элементы на разных этапах развития Российского государства. В каждый из периодов российской истории законодатель по-своему определял, что есть благоустройство, какие мероприятия по созданию комфортного пространства для жизни людей закрепить в действующих нормативных актах, какие органы и организации наделить полномочиями по контролю и надзору в рассматриваемой сфере общественной жизни, какие конкретно это будут полномочия (их характер и объем), а также какие санкции за нарушения установленных требований будут наиболее соизмеримы содеянному. В связи с этим толкование понятия «благоустройство», подбор такого определения, которое было бы универсальным для всех периодов развития российской государственности, является дискуссионным вопросом в современной науке. При подготовке работы использовались как общенаучные, так и частнонаучные методы

исследования. Так, среди общенациональных методов наиболее широко применялся анализ и синтез. Среди частнонаучных методов ключевое значение имеет исторический метод, поскольку предмет исследования предполагает изучение разных периодов истории Российского государства, а также анализ исторических документов соответствующих эпох. В ходе исследования, основываясь на законодательных актах разных эпох определяются составные элементы понятия «благоустройство» присущие тому или иному времени и формулируется вывод о прямой преемственности развития данного понятия. По итогу исследования автор приходит к выводу о том, что на ранних этапах развития Российского государства эпоха Петра I является наиболее значимой в контексте развития благоустройства, как объекта административно-правовой охраны. Именно в этот период обособляются и закрепляются законодательно элементы благоустройства, как деятельности, которая обеспечивается государством, впервые вводится административная ответственность за многие нарушения требований к внешнему благоустройству российских городов, а также закладываются и определяются основные векторы дальнейшего развития в данной области.

Ключевые слова:

благоустройство, составные элементы благоустройства, меры по благоустройству, содержание территории, государственность, городская территория, эпидемиологическое благополучие населения, Петр I, объект административно-правовой охраны, городское пространство

На современном этапе развития российского законодательства отсутствует общепринятая и нормативно закрепленная на федеральном уровне дефиниция такого явления, как благоустройство. Связано это в первую очередь с тем, что предмет благоустройства включает в себя огромное количество составных элементов. Сравнить благоустройство можно с мозаикой, состав фрагментов которой зависит от исторических и территориальных особенностей той или иной местности.

Вместе с тем определение деятельности по воплощению благоустройства на практике нашло свое отражение в градостроительном законодательстве. Согласно пункту 36 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации под благоустройством территории понимается деятельность по реализации комплекса мероприятий, установленного правилами благоустройства территории муниципального образования, направленная на обеспечение и повышение комфортности условий проживания граждан, по поддержанию и улучшению санитарного и эстетического состояния территории муниципального образования, по содержанию территорий населенных пунктов и расположенных на таких территориях объектов, в том числе территорий общего пользования, земельных участков, зданий, строений, сооружений, прилегающих территорий [1].

Этимологически слово «благоустройство» образуется от слияния двух других слов «благо» и «устроить». Слово «благо» происходит от старославянского слова «благъ» в значении «хороший» [2]. Слово «строить» в свою очередь также происходит из старославянского языка от слова «строити» в значении «возвигать, изготавливать, настраивать» [3]. Отталкиваясь от значения слова «благоустройство», можно прийти к выводу, что под данным понятием подразумевается некая деятельность по созиданию чего-либо, что в общественном сознании является хорошим, содержащим в себе

полезные, как для отдельно взятого человека, так и для всего социума в целом свойства. В свою очередь согласно Толковому словарю русского языка Ожегова С.И. под словом «благоустроенный» понимается объект «хорошо устроенный, снабженный всеми удобствами», а под словом «благоустроить» подразумевается «оборудовать, сделать хорошим и удобным» [4].

О создании светлых, здоровых городов-садов с чистым воздухом, в благоприятном для жизни людей природном окружении мечтали многие [5]. В том числе об этом задумывались и в России в той или иной степени на всех этапах становления и развития государственности. Меры по благоустройству городской территории появились одновременно с самими городами. Первой и наиболее распространенной из них является устройство городских дорог. В эпоху Древней Руси применялся метод деревянного мощения. Из-за благоприятных условий почвы хорошо сохранились деревянные мостовые Великого Новгорода, датируемые X в. [6]. Такие мостовые строились повсеместно, о чем говорят результаты раскопок в Пскове, Торопце, Смоленске, Полоцке, Минске, Москве, Коломне и Вологде [7]. Необходимость деревянного мощения связана с неблагоприятными погодными условиями климатических широт, на которых располагались эти города. Жидкая грязь в межсезонье значительно затрудняла возможность передвижения по городской территории. Изначально мощением улиц деревянными тротуарами должны были заниматься горожане самостоятельно. Позднее полномочия по мощению перешли к Земскому приказу, который собирал со дворов на это «мостовые деньги» в зависимости от размеров дворовладения [8].

В наше время бытовое водоотведение и водоснабжение всегда неразрывно существуют в связке друг с другом. Невозможно представить одно без другого. Но сложилась такая взаимосвязь только после появления централизованного водопровода. В Древней Руси система водоотведения была необходима в связи с тем, что многие русские города лесной полосы были расположены во влажной, обильной грунтовыми водами местности, а потому для расширения жилой площади необходимо было осушение земель [9].

Элементами средневекового благоустройства древнерусских городов, выполнявшими функции по водоотведению, являлись различные дренажные канавы. Вода из них могла отводиться в деревянную бочку-отстойник, в поглощающий колодец с деревянным креплением или непосредственно в реку. Наиболее совершенными дренажными конструкциями были деревянные трубы, которые начиная с XI в. применялись в Великом Новгороде и, гораздо позже, с XV в., в Москве [9].

Согласно сохранившимся данным, древнейший в России водопровод был построен в XI в. на территории княжеской усадьбы на Ярославовом дворище в Великом Новгороде [10]. Однако довольно продолжительное время практически всё водоснабжение осуществлялось из рек и прудов. Водопровод в современном смысле слова появился только в начале XVII в. в царском дворе и использовался для технических целей [11]. В русских городах XVII в. наиболее распространенным способом водоснабжения были тайники (колодцы, расположенные под городскими стенами с подпиткой водой от ближайшего водоема). Данное обстоятельство было продиктовано частыми осадами городов в те годы [12].

Одним из центральных мероприятий по благоустройству во все времена являлась борьба с мусором и нечистотами. В особенности потому, что этот вопрос тесно связан с эпидемиологическим благополучием населения. Все домовладельцы должны были

самостоятельно следить за чистотой на территории и около своего двора. Но не все добросовестно исполняли свои обязанности, а потому часто из-за этого городские рвы были замусорены, выгребные ямы не вычищались, а засыпались и выкапывались рядом новые. Контроль осуществлялся «сторожевыми головами» – сотрудниками пожарно-сторожевой охраны, созданной по указу Ивана III [13]. Регламентация деятельности данного протополицейского органа в последующем была отражена в Наказе 1649 г. «О Градском благочинии» [14]. Вместе с этим на законодательном уровне санкции за оставление мусора в неподложенном месте отсутствовали.

Впервые административно-правовая защита благоустройства была закреплена 9 апреля 1699 г., когда Петр I издал Указ «О наблюдении чистоты в Москве и о наказании за выбрасывание сору и всякого помету на улицы и переулки». За сброс мусора на улицах города предусматривались телесное наказание (битье кнутом) и штраф. При повторном правонарушении наказание ужесточалось, а штраф увеличивался [15]. В период правления Петра I издавалось множество указов, вводящих юридическую ответственность за те или иные правонарушения в сфере благоустройства. Так, например, Указ 1718 г. «О наблюдении порядка и чистоты по городу Санкт-Петербургу и о взимания штрафа за нечищение дымовых труб и за продажу в рядах и в до. местах порченных съестных припасов» [16] вводил ответственность за наличие загрязнения печных труб для обеспечения чистоты городского воздуха от выбросов. Указ 1719 г. «О воспрещении выпускать на городские улицы домашний скот» [17] и Указ 1720 г. «О недопускании в Спб. с дворов скота без пастухов, и о найме оных с поручными записями» [18] вводили запрет на выпас домашнего скота на городских улицах. Указ 1721 г. «О содержании в Санкт-Петербурге по улицам фонарей, о чищении и мощении камнем улиц» [19] устанавливал централизованный порядок вывоза мусора с территории города, согласно которому уборку жители должны были проводить возле своих домовладений и компоновать в кучи, которые в свою очередь должны были вывозить специально выделенные для этого конные экипажи.

Особое значение придавалось озеленению городского пространства. Горожане обязаны были высаживать деревья перед своими домами. В противном случае это делала полиция за их счет [20]. Меры по защите зеленых насаждений были очень строгими, однако имели скорее индивидуализированный характер, чем системный. Так, например, после вырубки березовой рощи на месте Гостиного двора в Санкт-Петербурге, Петр I приказал высечь виновных лиц, а допустившего вырубку воеводу отправил в ссылку на 10 лет с конфискацией его поместий [21].

Таким образом, в российских городах, находящихся под административно-правовой охраной, в частности в новой столице – Санкт-Петербурге, элементами благоустройства в период правления Петра I были прибранные улицы от мусора и отходов жизнедеятельности скота, чистота воздуха и сохранность зеленых насаждений.

Контрольно-надзорным органом за соблюдением требований в сфере благоустройства в петровскую эпоху выступала полиция, что было органичным продолжением тенденции, наметившейся на предыдущих этапах развития российской государственности [22]. Указом от 25 мая 1718 г. «Пункты, данные С. Петербургскому Генерал-полицмейстеру. – О смотрении, чтобы строение домов производилось по указу; о содержании улиц в чистоте; о допущении торговых шалашей в указанных местах; о съестных припасах; о подозрительных домах, о гуляющих людях, о приезжих и отезжающих; об определении с дворов караульщиков, в каждой слободе или улице старост и при каждом десяти дворах

десятского и о распространении повинности постоя на людей всякого чина и звания» Петр I утверждает должность генерал-полицмейстера [23]. Данный Указ состоял из 14 пунктов, регламентирующих деятельность полиции, и по сути своей сводился к более детальному описанию поручений, содержащихся в самом его названии [24].

По сути все полномочия полиции того времени можно было разделить на три больших группы: надзор за благоустройством и санитарно-эпидемиологическим благополучием; обеспечение пожарной безопасности; охрана общественного порядка и борьба с преступностью. Все эти сферы вместе входили в одно крупное понятие – «благочиние» [25].

В рамках статьи нас интересуют только полномочия в сфере благоустройства. Их можно разделить на две группы: контрольно-надзорные и непосредственно-благоустроительные.

К первой относились полномочия по наложению штрафных санкций на правонарушителей, которые не выполняли требования по уборке улиц от «помета и мертвечины» на закрепленных территориях. Размер штрафов варьировался от трех рублей за впервые совершенное правонарушение до тридцати рублей при рецидиве [26, с. 578]. Кроме того, карался выброс нечистот на улицы города, не проведение очистки печных труб и выпас скота вне специально отведенных для этого мест [26, с. 574]. В перечень функций полиции также входил надзор за качеством и своевременностью проведения гражданами работ по мощению дорог и мостовых [26, с. 587], проведением берегоукрепительных работ [27, с. 402]. За неисполнение предписаний виновные лица карались штрафом и (или) телесными наказаниями.

Ко второй группе относились такие обязанности, как, например, организация уличного освещения. Согласно сенатскому Указу 1723 г. «О сборе поземельных денег в Санкт-Петербурге на содержание фонарей и на чищение улиц и об отдаче на оное же содержание в полицмейстерскую канцелярию хомутного сбора», с жителей города взымалась плата, которая в последствии направлялась в Полицмейстерскую канцелярию [28]. Полиция заведовала проведением работ по установке и обслуживанию уличных фонарей. Для этого в её состав даже набирались специальные сотрудники – фурманщики, которые должны были поддерживать в рабочем состоянии фонари [27, с. 381-383].

Таким образом, полиция времен Петра I получила широкие полномочия, в том числе в сфере организации и контроля за благоустройством. Данный период является по сути своей отправной точкой в истории Российского государства, когда можно начинать говорить о благоустройстве, как об объекте административно-правовой охраны. Вместе с тем регулирование данной сферы происходило стихийно и по большей части представляло из себя реакцию на противление жителей благоустраивать те участки городского пространства, которые их обязывало государство. Из-за небольшого штата полицейских чиновников наказания за нарушения благоустроительных требований приходилось устанавливать суровые, чтобы за счет страха перед ними предостеречь иных лиц от правонарушений. Тем не менее основные направления охранительной деятельности в сфере благоустройства российских городов были заложены. В последующие периоды развития государства содержание такого объекта административно-правовой охраны, как благоустройство, только увеличивалось, включая в себя, по мере развития городской инфраструктуры, всё больше элементов.

Библиография

1. Российская Федерация. Законы. Градостроительный кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 01.02.2024 : [принят Государственной Думой 22 декабря 2004 года : одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года] // «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] : правовой сайт. – Москва.
2. Макс Фасмер. Этимологический словарь русского языка [Текст] : в 4 томах. Том 1 / Макс Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер.-Москва : Прогресс, 1986. с. 357.
3. Макс Фасмер. Этимологический словарь русского языка [Текст] : в 4 томах. Том 3 / Макс Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. Москва : Прогресс, 1986. с. 345.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : Азбуковник, 2000. – 940 с.
5. Мищенко, В. В. Королёва, Е. Н. К вопросу об определении термина «Благоустройство» в современных условиях [Текст] / В.В. Мищенко. Е.Н. Королёва // Известия АлтГУ: сборник статей. – Барнаул : Алтайский гос. Ун-тет. 2012. № 2-1.
6. Атлас истории зарождения и развития строительного комплекса государства Российского [Карты]: [в 2-х т.] / Российский союз строителей; гл. ред. Г.К. Веретельников; Интергрупп. Москва : [Интергрупп], 2016. 830 с.
7. Русское градостроительное искусство. Древнерусское градостроительство X–XV веков [Текст] / Н. Ф. Гуляницкий, А. В. Куза, А. С. Щенков [и др.] ; Под общ. ред. Н. Ф. Гуляницкого; ВНИИ теории архитектуры и градостроительства.-Москва : [Стройиздат], 1993. 391 с.
8. Путеводитель по средневековой Москве [Текст] / С. Ю. Шокарев. – Москва : ЗАО Издательство Центрполиграф, 2014. – 448 с.
9. Деревянные сооружения городского хозяйства в древней Руси [Текст] / М. Г. Рабинович; Академия наук СССР, Науч. совет по комплексной проблеме "История мировой культуры"; редкол. : Г. К. Вагнер [и др.]. Москва, 1976.
10. Древнерусские города [Текст] / Н. Н. Воронин. – Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1945. 103 с.
11. Повседневная жизнь средневековой Москвы [Текст]. Москва : Молодая гвардия, 2012. 475 с.
12. Зайцева, И. С. История развития водоснабжения и водоотведения [Текст] : учеб. пособие / И. С. Зайцева, Н. А. Зайцева. – Кемерово: ФГБОУ ВПО «Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева», 2011. – 91 с.
13. Луговой, А.А. Жизнь пожарных царской России [Текст]: монография / А. А. Луговой, В. Н. Виноградов и др.; Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России.-Санкт-Петербург, 2018. – 224 с.
14. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т. I. 1649-1743. СПб. 1830. С. 164-166.
15. «О наблюдении чистоты в Москве и о наказании за выбрасывание сору и всякого помёту на улицы и переулки» // ПСЗ РИ. – Собрание 1-е. – Т.3. – № 1684.
16. «О наблюдении порядка и чистоты по г. Спб. и о взимания штрафа за нечищение дымовых труб и за продажу в рядах и в до. местах порченых съестных припасов» // ПСЗ РИ. – Собрание 1-е. – Т.5. – № 3210.
17. «О воспрещении выпускать на улицы домашний скот, об определении к оному пастухов и об отводе пастбищных мест» // ПСЗ РИ. – Собрание 1-е. – Т.5. – № 3386.

18. «О недопускании в Спб. с дворов скота без пастухов, и о найме оных с поручными записями» // ПСЗ РИ. – Собрание 1-е. – Т.6. – №3589.
19. «О содержании в Спб. по улицам фонарей; о чищении и мощении камнем улиц; об определении для устройства линейных улиц Архит-ра с помощ-ками; о приискании для делания дымов. труб мастера с подмастерьем, и о собирании на все оные предметы потребн. суммы» // ПСЗ РИ. – Собрание 1-е. – Т.6. – №3777.
20. Записки Вебера. Русский архив, год десятый, 1872, стр. 1417; Дипломатические документы, относящиеся к истории России в XVIII столетии. Relationen ties Freiherrn Gustav von Mardefeld. Сборник РИО, т. XV, стр. 185.
21. Луппов, С.П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века [Текст]. – Москва, Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1957. – 190 с.
22. История полиции России в XVIII–XIX веках [Текст] : хрестоматия / сост. С. С. Зенин, М. А. Некрасов. Т. I. – Москва : Проспект, 2020. – 464 с.
23. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое. СПб., 1830. Т. V (1713–1719 гг.).
24. Гурлев, И.В. О дате учреждения полиции в России (к 300-летию полиции) [Текст] // Труды Академии управления МВД России: сборник статей. – Москва: Академия управления МВД России. 2018. №2. – с. 46.
25. Журов, А. Н. Гостев, С. С. Ермаков, Е. Г. Участие полиции в обеспечении благоустройства в обеспечении благоустройства Санкт-Петербурга в первой четверти XVIII в. [Текст] / А. Н. Журов. С. С. Гостев. Е. Г. Ермаков // Юридическая наука : сборник статей. – Москва : Изд-во Русайнс. 2020. №11.
26. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т. 5. 1649-1743. СПб. 1830.
27. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т. 6. 1649-1743. СПб. 1830.
28. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т. 7. 1649-1743. СПб. 1830.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Благоустройство муниципального образования, как объект административно-правовой охраны в период от становления российской государственности до реформ Петра I» предметом исследования являются нормы права, регулировавшие административные общественные отношения в допетровскую эпоху по благоустройству городских и сельских (муниципальных) образований (историческая ретроспектива).

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Использовал автор исторический метод научного исследования. Применение современных методов научного познания позволило изучить сложившиеся подходы, взгляды на предмет исследования, выработать авторскую позицию и аргументировать ее.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования, заявленной автором, объясняется необходимостью изучения собственного исторического опыта регулирования общественных отношений в административной сфере по благоустройству муниципальных территорий, поскольку это позволяет избегать ошибок действующего

правового регулирования аналогичных общественных отношений на современном этапе. Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье впервые сформулированы заслуживающие внимания положения, например: «Отталкиваясь от значения слова «благоустройство», можно прийти к выводу, что под данным понятием подразумевается некая деятельность по созиданию чего-либо, что в общественном сознании является хорошим, содержащим в себе полезные, как для отдельно взятого человека, так и для всего социума в целом свойства»... «В последующие периоды развития государства содержание такого объекта административно-правовой охраны, как благоустройство, только увеличивалось, включая в себя, по мере развития городской инфраструктуры, всё больше элементов». Автором по результатам написания статьи сделан ряд теоретических выводов и предложений, что указывает на важность этого исследования для юридической науки. Стиль, структура, содержание. Тема раскрыта, содержание статьи соответствует ее названию. Однако, на взгляд рецензента, название статьи нуждается в корректировке, поскольку оно слишком «громоздкое». Кроме того, сам термин «муниципальные образования» появился гораздо позже, чем анализируемый автором исторический период правового регулирования.

Соблюдены автором требования по объему материала. В целом статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Статья структурирована. Материал изложен последовательно и ясно. Иногда автор в тексте допускает просторечные обороты (например, «представляло из себя»), не соблюдает правила расстановки знаков препинания в предложениях (например, «Тем не менее основные направления...»). Присутствуют в тексте грамматические ошибки (например, «в последствии»). Замечания незначительные и носят устранимый характер.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. В качестве замечания, можно отметить повтор указания источника в списке под № 2 и № 3. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Благоустройство муниципального образования, как объект административно-правовой охраны в период от становления российской государственности до реформ Петра I» рекомендуется к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Административное право и практика администрирования». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области муниципального и административного права, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Шуликов К.А. Административная ответственность как средство противодействия распространению противоправного контента в сети Интернет // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.1.69597 EDN: UXUMQM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69597

Административная ответственность как средство противодействия распространению противоправного контента в сети Интернет

Шуликов Кирилл Андреевич

адъюнкт, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации

198206, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1

✉ k.a.shulikov@yandex.ru

[Статья из рубрики "АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.1.69597

EDN:

UXUMQM

Дата направления статьи в редакцию:

16-01-2024

Аннотация: Актуальность написания данной статьи обосновывается ростом возможностей оказания негативного информационно-психологического воздействия на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети Интернет. Приведенный факт отрицательно влияет на состояние безопасности различных сфер государственного управления. Автор настоящей статьи рассматривает административную ответственность как средство противодействия распространению противоправного контента в сети Интернет. Предмет публикуемого исследования составляют: нормы административно-деликтного законодательства, устанавливающие административную ответственность за распространение противоправного контента; административная и судебная практика, складывающаяся в указанной области общественных отношений; научная литература, посвященная исследованию признаков административных правонарушений, административной ответственности и обеспечению информационно-психологической безопасности населения от угроз, возникающих в интернет-среде.

Целью настоящей работы является характеристика основных признаков административных правонарушений, связанных с распространением противоправного контента, а также законодательства об административных правонарушениях в части привлечения лиц, распространяющих противоправный контент к административной ответственности. Методологическую основу исследования составляют общенакальные методы познания (анализ, синтез и др.), а также системный, структурно-функциональный, формально-юридический и социологический методы. Научная новизна исследования состоит в формировании перечня административных правонарушений, связанных с распространением противоправного контента. Также в рамках данной работы представлена характеристика основных признаков административных правонарушений, на основании которых возможно ограничение распространения информации в сетевом пространстве. Установлено, что исследуемая группа деяний обладает признаком общественной опасности. Сформулированы критерии измерения степени общественной опасности правонарушений, связанных с распространением противоправного контента. Обоснована и эмпирически подтверждена (на основании результатов социологического опроса 100 сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации) необходимость корректировки законодательства об административной ответственности, а именно дополнения статьи 4.3 КоАП РФ следующим признаком, отягчающим административную ответственность: «совершение административного правонарушения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет или с использованием данных технологий».

Ключевые слова:

административная ответственность, противоправный контент, распространение противоправного контента, административные правонарушения, дифференциация административного наказания, информационная безопасность, общественная опасность, интернет-среда, деструктивный контент, информационно-психологические угрозы

К одним из современных угроз стабильного функционирования складывающихся общественных отношений относятся: увеличение количества правонарушений и преступлений, совершаемых в сетевом пространстве; отсутствие эффективных методов административно-правового воздействия, применяемых в отношении владельцев социальных сетей; слабо контролируемый характер распространяемой информации и т.д.

Одним из последствий вышеуказанных угроз является рост негативного информационно-психологического воздействия, оказываемого на индивидуальную психику и общественное сознание населения путем распространения противоправного контента. Под противоправным контентом мы понимаем: «информацию, размещенную в сети Интернет, распространение которой запрещено на территории Российской Федерации, а также за распространение которой предусмотрены меры уголовной или административной ответственности» [\[1, с. 179\]](#).

Вопросы обеспечения административно-правовой защиты пользователей от негативного информационного психологического воздействия исследовались в работах Н.Т. Джапаровой [\[2\]](#), В.С. Мауриной [\[3\]](#), Э.В. Разуваева [\[4\]](#), К.Д. Рыдченко [\[5\]](#), А.А. Смирнова [\[6\]](#), А.А. Чеботаревой [\[7\]](#) и др. Признавая значительный научный вклад указанных авторов в теоретическую разработку феномена «вредной информации», правовых средств обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства,

мы бы хотели сфокусировать внимание читателя на административно-правовой характеристике отдельных норм законодательства об административных правонарушениях, являющихся средствами противодействия распространению противоправного контента в сети Интернет.

Следует согласиться с исследователями [8, с. 62-63], которые констатируют факт того, что правонарушения, объектом которых выступает связь и информация, не ограничиваются исключительно 13 главой КоАП РФ, а рассредоточены и в иных главах Кодекса. Комплекс правовых норм, устанавливающих административную ответственность за распространение противоправного контента в сети Интернет, включает в себя более 40 составов административных правонарушений (Приложение № 1), рассредоточенных в 9 главах Кодекса (5, 6, 8, 13-15, 17, 19, 20). Предметом исследуемой группы правонарушений является информационно-психологическая безопасность населения, психическое и физическое здоровье пользователей сети Интернет.

Рассмотрим следующие признаки указанной группы административных правонарушений: деяние; общественная вредность, общественная опасность; противоправность; виновность; административная наказуемость.

Применительно к исследуемой группе деяние характеризуется совершением следующих действий, образующих объективную сторону состава правонарушения: «распространение», «пропаганда», «вовлечение» в деятельность, способную причинить вред здоровью и развитию несовершеннолетних, «использование СМИ, информационно-телекоммуникационных сетей» для разглашения сведений ограниченного оборота, «производство», «выпуск продукции», «организация», «нарушение» и т.д. Указанные формы выражения объективной стороны реализуются путем совершения активных действий и направлены на создание и передачу запрещенной к распространению информации пользователям сетевого пространства.

Однако, административные правонарушения, связанные с распространением противоправного контента, могут быть совершены и путем бездействия. К данной группе деяний относятся: «неисполнение», «непринятие мер» по удалению противоправного контента и т.д.

Следующий материально-правовой признак «общественной опасности», «общественной вредности» административного правонарушения представляет собой предмет широкой научной дискуссии. Так, ученые-административисты придерживаются различных точек зрения по поводу наличия в административном правонарушении: материально-правового начала [9, с. 32]; признака общественной опасности [10, с. 34], общественной вредности [11, с. 72] правонарушений в целом или их отдельных разновидностей [12, с. 39], и т.д.

Представляется, что отдельные административные правонарушения, связанные с распространением противоправного контента, обладают признаком общественной опасности, поскольку массовое распространение запрещенной к обороту информации может привести к дезорганизации и дестабилизации основных государственных и общественных институтов. А.В. Полушкин при исследовании природы и основных признаков «административных информационных правонарушений» также приходит к выводу о том, что административные деликты, связанные с распространением запрещенной к обороту информации или совершаемые в информационной среде, обладают признаком общественной опасности, а не вредности [13, с. 25].

Вместе с тем одним из отличительных свойств, повышающих степень общественной

опасности, противоправного контента является возможность его использования для причинения вреда любому из объектов административно-правовой охраны, перечисленных в статье 1.2 КоАП РФ. Универсальный характер противоправного контента как средства причинения вреда любой области общественных отношений объясняется изначальной природой информации, которой характерно отражение реально существующих явлений, событий и т.д. путем их перевода в знаковую, символическую форму. Сеть Интернет в данном случае является пространством, сосредотачивающим и отображающим информацию о современном обществе, в результате чего сетевое пространство условно можно характеризовать как зеркальное (в некоторых случаях гипертрофированное) отражение человеческого социума, переведенное в электронный вид. Ввиду чего, противоправный контент способен оказывать негативное, в нередких случаях разрушительное воздействие на различные сферы общественных отношений.

Совершение административных правонарушений, связанных с распространением запрещенной к обороту информации, также способствует совершению отдельных видов преступлений. К примеру, распространение информации о способах и методах культивации наркосодержащих растений, местах продажи наркотических средств и способах их изготовления (ст. 6.13 КоАП РФ «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства...») может являться предпосылкой для совершения преступлений, предусмотренных главой 25 УК РФ (ст. 228 УК РФ «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов...» и др.). Данную позицию в своих решениях (определениях) разделяют Шебекинский районный суд Белгородской области [\[14\]](#), Уренский районный суд Нижегородской области [\[15\]](#) и др., а также представители академического сообщества [\[16\]](#).

К составам административных правонарушений, способствующих совершению отдельных преступлений, можно отнести распространение в сети Интернет:

- «инструкции по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств, незаконному изготовлению или переделке оружия, основных частей огнестрельного оружия» - часть 5 статьи 13.15 КоАП РФ (совершение указанного административного правонарушения может привести к совершению насильственных преступлений с использованием взрывчатых веществ, взрывных устройств, огнестрельного оружия; росту незаконного оборота оружия и т.д.);
- информации о продаже официальных документов, влекущих наступление или освобождение от юридических прав или обязанностей (реклама, предлагающая возможности: возмездного приобретения водительского удостоверения, документов об образовании, паспортов граждан Российской Федерации и т.д.) – часть 1 статьи 14.3 КоАП РФ (совершение указанного административного правонарушения может привести к росту преступлений, объектами которых являются: безопасность дорожного движения, порядок управления, государственная безопасность);
- экстремистских материалов - статья 20.29 КоАП РФ (совершение указанного административного правонарушения может привести к росту количества преступлений, объектом которых являются основы конституционного строя и безопасность государства) и др.

В контексте обсуждения наличия признака общественной опасности в исследуемой группе правонарушений, считаем целесообразным для более качественного измерения

ее степени вести учет количества пользовательских просмотров и взаимодействий с противоправным контентом. В качественную характеристику «массового» воздействия информации, по мнению В.М. Березина, включается не только количество лиц-получателей информации, но и такие признаки как: степень доходчивости воспринимаемой информации и ответная реакция получателей информации от ее прочтения [17, с. 99].

В большинстве случаев основной ущерб, вред, причиняемый в результате совершения административных правонарушений, связанных с распространением противоправного контента, заключается в дезорганизации существующих общественных отношений, деформации социально правовой реальности, и достигается путем пропаганды различных социальных девиаций, романтизации противоправного и антиобщественного поведения, дискредитации действий органов государственного управления и т.д. Противоправный контент в данном случае выступает связующим звеном между пользователем и авторами запрещенной к распространению информации, которые склоняют его к совершению правонарушений, а в некоторых случаях и преступлений. Факт распространения противоправного контента уже обладает признаком общественной опасности, поскольку оказывает негативное воздействие на индивидуальную психику пользователя, влияет на формирование общественного сознания населения (в случае массового распространения противоправного контента).

По мнению автора, правоприменительным органам при наличии на то технической возможности для обоснования степени общественной опасности противоправного контента необходимо указывать конкретное количество: пользователей сети Интернет, которыми он был просмотрен; «реакций» (в том числе комментариев) пользователей в отношении распространяемой информации; «репостов» или иных действий, направленных на ее дальнейшее распространение.

Вышеперечисленные особенности административных правонарушений, связанных с распространением противоправного контента, позволяют сделать вывод о том, что указанная группа деяний обладает признаком общественной опасности ввиду возможностей противоправного контента:

- 1) посягать на любой из объектов правовой охраны, перечисленных в статье 1.2 КоАП РФ;
- 2) в некоторых случаях являться предпосылкой совершения отдельных видов преступных деяний;
- 3) оказывать массовое негативное информационное психологическое воздействие вследствие использования авторами запрещенной к распространению информации технологий таргета, механизмов приоритизации контента и иных PR-инструментов;
- 4) оказывать негативное влияние на правовую, политическую, финансовую культуру населения, а также на общий уровень нравственности.

Вместе с тем нахождения данных деликтов в системе административных правонарушений связано с: массостью их совершения; процессуальной сложностью привлечения лиц, распространяющих противоправный контент к административной ответственности; необходимостью оперативного ограничения доступа к противоправному контенту (который в ряде случаев реализуется в административном, а не в судебном порядке). Вследствие чего, введение исследуемых деяний в ранг преступлений и применение к авторам, распространителям противоправного контента инструментов «уголовной

репрессии», по нашему мнению, является чрезмерным. Поскольку признание какого-либо социально вредного деяния уголовно наказуемым, в случае если оно носит относительно массовый характер, как верно отметила Н.Ф. Кузнецова, является криминологически и социально нецелесообразным [\[18, с. 437\]](#).

Следующим признаком административного правонарушения является противоправность. Применительно к изучаемой нами группе деликтов противоправность характеризуется наличием как установленных законодательством требований к порядку оборота информации, а также мер юридической ответственности за их несоблюдение, так и правил отдельных интернет-платформ (социальных сетей, аудиовизуальных сервисов и т.д.), за нарушение которых наступает ограничение возможностей пользователей по использованию предоставляемых ими функций. Таким образом, признак противоправности применительно к исследуемым деяниям, характеризуется как наличием публично-правовых требований, запретов, а также мер ответственности за их нарушение, так и частно-правовых, вводимых владельцами конкретных интернет-платформ.

Следующим признаком административного правонарушения является виновность. В рамках исследуемой темы вина характеризуется отношением субъекта – пользователя сети Интернет к размещаемым и распространяемым им информационным материалам; соблюдением требований законодательства со стороны юридических лиц – организаторов распространения информации, социальных сетей, аудиовизуальных сервисов и т.д. По нашему мнению, одним из свидетельств желания пользователя распространять информацию является использование им инструментов PR-маркетинга, вследствие применения которых размещаемый противоправный контент распространяется на большую аудиторию и может включаться в «новостную ленту» конкретной социально-демографической группы. Использование данных инструментов свидетельствует о предвидении и желании пользователей наступления результатов своей противоправной деятельности (распространение противоправного контента в отношении конкретной социально-демографической группы, на большую аудиторию, на лиц, проживающих в конкретном регионе и т.д.).

Следующим признаком административного правонарушения является наказуемость. Применительно к исследуемой группе правонарушений в тексте различных норм особенной части КоАП РФ наблюдается неоднородная позиция законодателя по закреплению квалифицирующего признака совершения административного правонарушения - «в» или «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет» (Приложение № 1). Вместе с тем, в остальных 22 составах административных правонарушений отсутствует разграничение административной ответственности по указанному признаку, хотя их совершение также возможно в сетевом пространстве, что подтверждается собранной автором судебной практикой. Описанные факты свидетельствуют о низкой степени системности построения норм Особенной части КоАП РФ и отсутствии единого подхода к оценке общественной опасности одного и того же способа, места совершения административных правонарушений.

Из 31 выбранного автором состава административных правонарушений, по изучаемой нами предметной области общественных отношений, только в 9 случаях осуществлена законодательная дифференциация мер административной ответственности в зависимости от выбранного места, способа совершения административного правонарушения – «в» или «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет» (Приложение № 1). Вместе с тем, в остальных 22 составах административных правонарушений отсутствует разграничение административной ответственности по указанному признаку, хотя их совершение также возможно в сетевом пространстве, что подтверждается собранной автором судебной практикой. Описанные факты свидетельствуют о низкой степени системности построения норм Особенной части КоАП РФ и отсутствии единого подхода к оценке общественной опасности одного и того же способа, места совершения административных правонарушений.

Неоднородность правовых позиций, складывающихся в нормах особенной части КоАП РФ, отчетливо прослеживается при анализе административных правонарушений, предусмотренных частью 1.1 статьи 6.13 «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства...» и статьи 6.13.1 КоАП РФ «Пропаганда закиси азота».

Указанные нормы административно-деликтного законодательства призваны обеспечить защиту складывающихся общественных отношений от негативного информационно-психологического воздействия, а именно нейтрализации пропаганды потребления, изготовления, производства и т.п. наркотических средств, психотропных веществ и т.д. и закиси азота. Объективная сторона обоих составов правонарушений выражена в пропаганде потребления наркотических средств и т.п., и закиси азота. Однако в статье 6.13 КоАП РФ происходит дифференциация мер административной ответственности и индивидуализация административного наказания за пропаганду, осуществляющую с «использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"», а в статье 6.13.1 КоАП РФ данные разграничения отсутствуют. Вследствие чего, карательный потенциал санкций статьи 6.13.1 снижен в 5, а в некоторых случаях в 15 раз, что по объему сопоставимо с наказанием, предусмотренным за нарушение статьи 6.24 КоАП РФ («Нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака, потребления никотинсодержащей продукции...»), хотя степень общественной опасности сравниваемых правонарушений (6.13.1 КоАП РФ и 6.24 КоАП РФ) и юридической легализации сравниваемых веществ (закись азота и табак) отличны друг от друга.

Анализ резолютивных частей Постановлений по делам об иных административных правонарушениях, связанных с распространением противоправного контента, также свидетельствуют о чрезмерно гуманном подходе судов к установлению размера административного наказания. Так за распространение инструкций по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств мировым судом Пермского края было назначено наказание в виде административного штрафа в размере 4 тыс. руб. [19]. За распространение экстремистских материалов Шебалинским районным судом Республики Алтай также назначен минимальные штрафы в размере 1 тыс. руб. [20]. За публичное демонстрирование нацистской атрибутики (совершено на личной странице пользователя в социальной сети «Вконтакте») Шарлыкским районным судом Оренбургской области назначен административный штраф в размере 1 тыс. руб. [21].

Таким образом, в соответствии с характером и степенью общественной опасности указанных правонарушений, справедлив вывод о том, что совершение административного правонарушения «в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет или с использованием данных технологий» требует отдельной правовой оценки. Исходя из чего, совершение административного правонарушения, связанного с распространением противоправного контента в сети Интернет:

- 1) может быть определено судом как обстоятельство, отягчающее административную ответственность;
- 2) или являться основанием для дифференциации мер административной ответственности в отдельных статьях КоАП РФ.

Согласимся с позицией В.Е. Рускевича, А.П. Дмитриенко и Н.Г. Кадникова о том, что использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет не всегда является фактором, «априорно» повышающим степень общественной

опасности деяний [\[22, с. 590\]](#). Ввиду чего, нами предлагается дополнение статьи 4.3 КоАП РФ следующим обстоятельством, отягчающим административную ответственность: «совершение административного правонарушения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет или с использованием данных технологий». Однако данное обстоятельство в зависимости от характера, последствий совершенного административного правонарушения, по мотивированному мнению судьи, должностного лица, назначающего административное наказание может быть и не признано обстоятельством, отягчающим административную ответственность.

Введение данной нормы позволит дифференцировать административную ответственность в зависимости от способа, места совершения административного правонарушения – в или с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также будет являться условием индивидуализации наказания в зависимости от степени общественной опасности совершенного деяния.

В рамках проведенного социологического опроса 100 сотрудников органов внутренних дел, стаж службы которых в территориальных подразделениях МВД России составляет не менее 5 лет, выявлено, что:

- 1) большинство респондентов (81%) считают административные правонарушения, связанные с распространением противоправного контента в сети Интернет, обладающими признаком общественной опасности;
- 2) данный факт объясним массовостью негативного информационно-психологического воздействия, а также процессуальной сложностью рассмотрения и привлечения лиц по указанным статьям КоАП РФ;
- 3) 83% опрошенных считают целесообразным дополнение статьи 4.3 КоАП РФ следующим признаком, отягчающим административную ответственность: «совершение административного правонарушения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет или с использованием данных технологий».

Анализ основных признаков административных правонарушений, связанных с распространением противоправного контента, а также мер административной ответственности, назначаемых за их совершение, позволил прийти к следующим выводам:

- 1) ряд административных правонарушений, входящих в исследуемую автором группу, обладает признаком общественной опасности, что обусловлено возможностью противоправного контента: посягать на любой из объектов правовой охраны, указанных в статье 1.2 КоАП РФ; являться предпосылкой совершения отдельных видов преступлений; оказывать массовое негативное информационно-психологическое воздействие на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети Интернет;
- 2) наличие признака общественной опасности обуславливает необходимость корректировки законодательства об административных правонарушениях в части дифференциации административной ответственности в зависимости от места, способа совершения административного правонарушения и индивидуализации наказания в зависимости от степени общественной опасности совершенного деяния. Целесообразно статью 4.3 КоАП РФ дополнить следующим обстоятельством, отягчающим административную ответственность: «совершение административного правонарушения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет или с

использованием данных технологий», которое будет применяться по усмотрению судьи, должностного лица, назначающего административное наказание;

3) Критериями измерения степени общественной опасности деяния предлагается считать количество:

- просмотров противоправного контента пользователями сети Интернет;
- «реакций» (в том числе комментариев) пользователей в отношении распространяемой информации;
- «репостов» или иных действий, направленных на ее дальнейшее распространение.

Приложение № 1. «Таблица с указанием административных правонарушений, связанных с распространением противоправного контента в сети Интернет»

Нормы, устанавливающие административную ответственность за распространение запрещённой к обороту информации, а также несоблюдение технические стандартов и требований к распространению информации			Нормы, устанавливающие административную ответственность в отношении юридических лиц, владельцев социальных сетей, аудиовизуальных сервисов, новостных агрегаторов, организаторов распространения информации и т.д. за невыполнение установленных законом обязанностей применительно к порядку оборота информации		
1.	Часть 1 статьи 5.12	-	1.	Часть 2 статьи 6.17	
2.	Части 2-3 статьи 5.26	-	2.	Часть 1 статьи 13.21	
3.	Статья 5.49	-	3.	Части 1-2 статьи 13.34	
4.	Части 2-3 статьи 5.61	+	4.	Части 1-2 статьи 13.36	
5.	Статья 5.61.1	-	5.	Статья 13.40	
6.	Статья 6.10	-	6.	Статья 13.41	
7.	Часть 1.1 статьи 6.13	+	7.	Часть 1 статьи 13.44	
8.	Статья 6.13.1	-	8.	Статья 19.7.10	
9.	Часть 1 статьи 6.17	-	9.	Статья 19.7.10-1	
10.	Статья 6.20	-	10.	Статья 19.7.10-2	
11.	Части 3-4 статьи 6.21	+	11.	Статья 19.7.10-3	
12.	Часть 2 статьи 6.21.1	+			
13.	Часть 2 статьи 6.21.2	+			
14.	Статья 6.23	-			
15.	Статья 13.11	-			
16.	Статья 13.11.1	-			
17.	Статья 13.15	+			
18.	Части 3 статьи 13.21	-			
19.	Части 1-2 статьи	-			

19.	13.37	
20.	Статья 13.48	-
21.	Часть 1 статьи 14.1.1	-
22.	Статья 14.3	-
23.	Часть 2 статьи 14.62	+
24.	Часть 2 статьи 17.13	-
25.	Части 3-5 статьи 20.1	+
26.	Статья 20.3	-
27.	Статья 20.3.1	-
28.	Часть 2 статьи 20.3.2	+
29.	Части 1-2 статьи 20.3.3	-
30.	Статья 20.3.4	-
31.	Статья 20.29	-

Итого: из 31 правонарушения только в 9 случаях происходит дифференциация мер административной ответственности в результате совершения действия «в» или «с использованием» ИТС (в том числе сети Интернет)

Обозначения:

«+» - указывает на наличие в административно-правовой норме квалифицирующего признака совершения административного правонарушения в информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе в сети Интернет) или с применением данных технологий;

«-» - указывает на отсутствие в административно-правовой норме признака совершения административного правонарушения в информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе в сети Интернет) или с применением данных технологий.

Библиография

- Шуликов К.А. Деструктивный контент: понятие, виды, административно-правовая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2023. №2. С. 176-182.
- Джафарова Н.Т. Административная ответственность за правонарушения в области оборота информации / Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2021. 29 с.
- Разуваев В.Э. Правовые средства противостояния информационным войнам / Автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Москва: Институт государства и права Российской академии наук, 2007. 24 с.
- Маурин В.С. Правовой анализ вредной информации в условиях информационного

- общества / Автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Москва: Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации, 2004. 24 с.
5. Рыдченко К.Д. Административно-правовое обеспечение информационно-психологической безопасности органами внутренних дел Российской Федерации / Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2011. 308 с.
6. Смирнов А.А. Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации / Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.13. Москва: Институт государства и права Российской академии наук, 2022. 56 с.
7. Чеботарева А.А. Правовое обеспечение информационной безопасности личности в глобальном информационном обществе / Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.13. Москва: Институт государства и права Российской академии наук, 2017. 56 с.
8. Терещенко Л.К. Тенденции установления административной ответственности в информационной сфере // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 61-71.
9. Агапов А.Б. Административная ответственность: учебник. – М.: Эксмо, 2007. 397 с.
10. Россинский Б.В. Административные правонарушения как угроза национальной безопасности // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2022. № 11. С. 30-40.
11. Кузнецова Н.Ф. Значение общественной опасности деяний для криминализации и декриминализации // Государство и право. 2010. № 6. С. 67-75.
12. Лазарев Б.М. Административные правонарушения и ответственность за их совершение // Советское государство и право. 1985. № 8. С. 30-40.
13. Полушкин А.В. Информационное правонарушение: понятие и виды / Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Уральская государственная юридическая академия. Екатеринбург, 2009. 28 с.
14. Решение по административному делу № 2A-160/2022 от 22.02.2022. Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: clck.ru/36VuyB (дата обращения: 26.01.2023).
15. Решение по административному делу № 2A-197/2020 2A-197/2020~M-133/2020 M-133/2020 от 28.04. 2020 г. Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://clck.ru/36Vv2i> (дата обращения: 26.01.2023).
16. Дремлюга Р.И. Интернет как способ и средство совершения преступления // Информационное право. 2008. № 4. С. 27-31.
17. Березин В.М. О критериях и уровнях массовости электронной коммуникации // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2011. № 1. С. 98-106.
18. Кузнецова Н.Ф. Избранные труды / Сб. научных трудов. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 834 с.
19. Дело об административном правонарушении № 5-313 /18 от 03 мая 2018 г. Официальный сайт ГАС «Правосудие». URL: <https://clck.ru/36Vup2> (дата обращения: 29.01.2023).
20. Решение по административному делу № 5-716/2021 от 11 ноября 2021 г. Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: [//sudact.ru/regular/doc/ZabaxHDDkRVT/](https://sudact.ru/regular/doc/ZabaxHDDkRVT/) (дата обращения: 03.01.2023 г.).
21. Решение по административному делу № 5-34/2022 от 15 февраля 2022 г. Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: [//sudact.ru/regular/doc/WbjFDViyEUbB/](https://sudact.ru/regular/doc/WbjFDViyEUbB/) (дата обращения: 03.01.2023 г.).

22. Русскевич Е.А., Дмитриенко А.П., Кадников Н.Г. Кризис и палингенезис (перерождение) уголовного права в условиях цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. № 3. С. 585-598.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, административная ответственность как средство противодействия распространению противоправного контента в сети Интернет. Заявленные границы исследования полностью соблюdenы автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, социологический, формально-юридический, герменевтический методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "К одним из современных угроз стабильного функционирования складывающихся общественных отношений относятся: увеличение количества правонарушений и преступлений, совершаемых в сетевом пространстве; отсутствие эффективных методов административно-правового воздействия, применяемых в отношении владельцев социальных сетей и иных интернет-платформ; слабо контролируемый характер распространяемой информации и др. Одним из последствий вышеуказанных угроз является рост негативного информационно-психологического воздействия, оказываемого на индивидуальную психику и общественное сознание населения путем распространения противоправного контента". Дополнительно ученым необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений ученого: "Представляется, что отдельные административные правонарушения, связанные с распространением противоправного контента, обладают признаком общественной опасности, поскольку массовое распространение запрещенной к обороту информации может привести к дезорганизации и дестабилизации основных государственных и общественных институтов"; "... по мнению автора, правоприменительным органам при наличии на то технической возможности для обоснования степени общественной опасности противоправного контента необходимо указывать конкретное количество пользователей сети Интернет, которыми он был просмотрен; «реакций» (в том числе комментариев) пользователей в отношении распространяемой информации; «репостов» или иных действий, направленных на ее дальнейшее распространение"; "По нашему мнению, одним из свидетельств желания пользователя распространять информацию является использование им инструментов PR-маркетинга, вследствие применения которых размещаемый противоправный контент распространяется на большую аудиторию и может включаться в «новостную ленту» конкретной социально-демографической группы. Использование данных инструментов свидетельствует о предвидении и желании пользователей наступления результатов своей противоправной деятельности (распространение противоправного контента в отношении конкретной социально-демографической группы, на большую аудиторию, на лиц, проживающих в конкретном регионе и т.д.)" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы ученый анализирует признаки исследуемой им группы административных правонарушений, попутно выявляя проблемы юридической техники и делая рекомендации по совершенствованию действующего административного законодательства. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Так, автор пишет: "Представляется, что отдельные административные правонарушения, связанные с распространением противоправного контента, обладают признаком общественной опасности, поскольку массовое распространение запрещенной к обороту информации может привести к дезорганизации и дестабилизации основных государственных и общественных институтов". Ученый не поясняет, в чем конкретно состоит отличие административных правонарушений, обладающих признаком общественной опасности, от административных правонарушений, обладающих признаком общественной вредности. Насколько целесообразно существование такой типологии? Не размывается ли при этом граница преступления и административного правонарушения?

Ученый отмечает: "Оба административных правонарушения призваны обеспечить защиту складывающихся общественных отношений от негативного информационно-психологического воздействия, а именно нейтрализации пропаганды потребления, изготовления, производства и т.п. наркотических средств, психотропных веществ и т.д. и закиси азота". Безусловно, речь фактически должна идти об административно-правовых нормах, в которых закреплены соответствующие составы административных правонарушений.

Статья нуждается в дополнительном вычитывании. В ней встречаются множественные опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки.

Так, автор пишет: "Под противоправным контентом мы понимаем: информацию, размещенную в сети Интернет, распространение которой запрещено на территории Российской Федерации, а также за распространение которой предусмотрены меры уголовной, административной или иных видов юридической ответственности" - двоеточие является лишним.

Ученый отмечает: "Следует согласиться с исследователями [1, с. 62-63], которые констатируют факт того, что правонарушения, объектом которых выступает связь и информация не ограничиваются исключительно 13 главой КоАП РФ, а рассредоточены и в иных главах Кодекса" - после слова "информация" отсутствует запятая.

Автор указывает: "В рамках проведенного социологического опроса 100 сотрудников органов внутренних дел, стаж службы которых в территориальных подразделениях МВД России составляет не менее 5 лет, выявлено, что: 1) большинство респондентов (81%) считают, административные правонарушения, связанные с распространением противоправного контента в сети Интернет, обладающими признаком общественной опасности; 2) данный факт объясним массовостью негативного информационно-психологического воздействий, а также процессуальной сложностью рассмотрения и привлечения лиц к административной ответственности по указанным статьям КоАП РФ...". Запятая после "считают" не нужна; не "воздействий", а "воздействия".

Приведенный перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим.

Библиография исследования представлена 14 источниками (диссертационной работой, научными статьями, учебником, материалами судебной практики). С формальной точки зрения этого вполне достаточно; фактически некоторые положения работы нуждаются в уточнении.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Н. Ф. Кузнецова), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы не всегда обосновываются в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("1) ряд административных правонарушений, входящих в исследуемую автором группу, обладает признаком общественной опасности, что обусловлено возможностью противоправного контента: посягать на объекты правовой охраны, указанные в статье 1.2 КоАП РФ; являться предпосылкой совершения отдельных видов преступлений; оказывать массовое негативное информационно-психологическое воздействие на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети Интернет; 2) наличие признака общественной опасности обуславливает необходимость корректировки законодательства об административных правонарушениях в части дифференциации административной ответственности в зависимости от места, способа совершения административного правонарушения и индивидуализации наказания в зависимости от степени общественной опасности совершенного деяния. Целесообразно статью 4.3 КоАП РФ дополнить следующим обстоятельством, отягчающим административную ответственность: «совершение административного правонарушения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет или с использованием данных технологий», которое будет применяться по усмотрению судьи, должностного лица, назначающего административное наказание; 3) Критериями измерения степени общественной опасности деяния предлагается считать количество: - просмотров противоправного контента пользователями сети Интернет; - «реакций» (в том числе комментариев) пользователей в отношении распространяемой информации; - «репостов» или иных действий, направленных на ее дальнейшее распространение"), и, безусловно, заслуживают внимания научного сообщества, но некоторые из них, как уже было сказано, нуждаются в дополнительной аргументации.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере административного права, информационного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), уточнении отдельных положений работы и выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Административная ответственность как средство противодействия распространению противоправного контента в сети Интернет».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам административной ответственности за распространение противоправного контента в сети Интернет. Как указывает автор в самой статье после описания степени разработанности темы, «Признавая значительный научный вклад указанных авторов в теоретическую разработку феномена «вредной информации», правовых средств обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства, мы бы хотели сфокусировать внимание читателя на административно-правовой характеристике

отдельных норм законодательства об административных правонарушениях, являющихся средствами противодействия распространению противоправного контента в сети Интернет». В целом предмет исследования включает в себя, прежде всего, мнения ученые, а также положения нормативно-правовых актов.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об административной ответственности за распространение противоправного контента в сети Интернет. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм КоАП РФ). Например, следующий вывод автора: «Неоднородность правовых позиций, складывающихся в нормах особенной части КоАП РФ, отчетливо прослеживается при анализе административных правонарушений, предусмотренных частью 1.1 статьи 6.13 «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства...» и статьи 6.13.1 КоАП РФ «Пропаганда закиси азота». Указанные нормы административно-делictного законодательства призваны обеспечить защиту складывающихся общественных отношений от негативного информационно-психологического воздействия, а именно нейтрализации пропаганды потребления, изготовления, производства и т.п. наркотических средств, психотропных веществ и т.д. и закиси азота. Объективная сторона обоих составов правонарушений выражена в пропаганде потребления наркотических средств и т.п., и закиси азота. Однако в статье 6.13 КоАП РФ происходит дифференциация мер административной ответственности и индивидуализация административного наказания за пропаганду, осуществляемую с «использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"», а в статье 6.13.1 КоАП РФ данные различия отсутствуют».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики. Так, отметим следующий вывод автора: «Анализ резолютивных частей Постановлений по делам об иных административных правонарушениях, связанных с распространением противоправного контента, также свидетельствуют о чрезмерно гуманном подходе судов к установлению размера административного наказания. Так за распространение инструкций по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств мировым судом Пермского края было назначено наказание в виде административного штрафа в размере 4 тыс. руб. [19]. За распространение экстремистских материалов Шебалинским районным судом Республики Алтай также назначен минимальные штрафы в размере 1 тыс. руб. [20]. За публичное демонстрирование нацистской атрибутики (совершено на личной странице пользователя в социальной сети «Вконтакте») Шарлыкским районным судом Оренбургской области назначен административный штраф в размере 1 тыс. руб. [21]». Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема административной ответственности за распространение противоправного контента в сети Интернет. В действительности фактов распространения противоправного контента онлайн в последнее время становится все больше и больше. Меры противодействия этому должны быть в полной мере эффективными и учитывать особенности развития общественных отношений в сети. Сложно спорить с автором в том, что «К одним из современных угроз стабильного функционирования складывающихся общественных отношений относятся: увеличение количества правонарушений и преступлений, совершаемых в сетевом пространстве; отсутствие эффективных методов административно-правового воздействия, применяемых в отношении владельцев социальных сетей; слабо контролируемый характер распространяемой информации и т.д.».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «Анализ основных признаков административных правонарушений, связанных с распространением противоправного контента, а также мер административной ответственности, назначаемых за их совершение, позволил прийти к следующим выводам: 1) ряд административных правонарушений, входящих в исследуемую автором группу, обладает признаком общественной опасности, что обусловлено возможностью противоправного контента: посягать на любой из объектов правовой охраны, указанных в статье 1.2 КоАП РФ; являться предпосылкой совершения отдельных видов преступлений; оказывать массовое негативное информационно-психологическое воздействие на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети Интернет; 2) наличие признака общественной опасности обуславливает необходимость корректировки законодательства об административных правонарушениях в части дифференциации административной ответственности в зависимости от места, способа совершения административного правонарушения и индивидуализации наказания в зависимости от степени общественной опасности совершенного деяния. Целесообразно статью 4.3 КоАП РФ дополнить следующим обстоятельством, отягчающим административную ответственность: «совершение административного правонарушения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет или с использованием данных технологий», которое будет применяться по усмотрению судьи, должностного лица, назначающего административное наказание».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены обобщения эмпирических данных, что может быть полезно специалистам в рассматриваемой сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «NB: Административное право и практика администрирования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с административной ответственностью за распространение противоправного контента в

сети Интернет.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Русскевич Е.А., Дмитриенко А.П., Кадников Н.Г., Березин В.М., Россинский Б.В. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области административного права. Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики и эмпирических данных, что позволило придать исследованию правоприменимую направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам развития институтов административной ответственности за правонарушения в сети Интернет.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Англоязычные метаданные

Investigation of the purpose, functions and tasks of proceedings in cases of administrative offenses

Ivanov Vitaliy Ivanovich

PhD in Law

Associate Professor of the Department of Economics and Management, Omsk Humanitarian Academy,
 Associate Professor of the Department of Philosophy, History, Economic Theory and Law, Faculty of Economics,
 Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolygin; Associate Professor of the Department of State,
 Municipal Administration and Customs Affairs, Omsk State Technical University

644052, Russia, Omsk region, Omsk, Surikov str., 8, sq. 206

vitaliv2019@mail.ru

Abstract. The object of the study is the general purpose and function, as well as the tasks of the proceedings in cases of administrative offenses. The interdependence and relativity of the concepts of "purpose" and "task" of proceedings in cases of administrative offenses cause difficulties in establishing their distinctive features and mutual differentiation, and therefore the issue of defining these categories in the science of administrative law is currently debatable. For this reason, the works of prominent Russian jurists such as D. N. Bakhrah, V. V. Dorokhin, S. D. Mogilevsky, A. Y. Yakimovich, revealing the content and essence of these concepts from different sides, formed the subject of this study. The specificity of the research object was a decisive factor in determining the research methodology. In preparing the article, a set of general scientific and private scientific methods was used, including the method of system analysis, which ensured the validity of the author's judgments, suggestions and recommendations. Within the framework of a systematic analysis, directing the research process from a complex to a simpler manifestation of the object of research, the author, based on the patterns of formation of tree-like hierarchical structures, reveals the content of the above concepts in an original way, defines the general law-restoring nature of production, identifies the law enforcement stages in it, as well as the goals and special tasks of each stage.

As a result of the research, the author's version of Article 24.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation is proposed, which establishes a legal definition of the purpose of proceedings in cases of administrative offenses.

Proposals for improving the current legislation indicate the applied significance of this study, while some conclusions and theoretical generalizations of the author can be used to conduct further research in this direction.

Keywords: function, goal, purpose, administrative proceedings, tree structures, system analysis, offense, administrative process, tasks, stages of proceedings

References (transliterated)

1. Izyumova E. S. Proizvodstvo po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh v sisteme administrativnogo prava // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. 2019. № 6. S. 22–29.
2. Prokhorova I. A. Teoriya sistem i sistemnyi analiz : uchebnoe posobie. Chelyabinsk : Izdatel'skii tsentr YuUrGU, 2013. 49 s.
3. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: Ok. 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenii / S. I. Ozhegov; Pod red. prof. L. I. Skvortsova. 27-e izd.,

- ispr. Moskva : Izdatel'stvo AST : Mir i Obrazovanie, 2020. 736 s.
4. Glazunov Yu. T. Tselepolaganie i motivatsiya / Yu. T. Glazunov // Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2013. T. 16, № 2. S. 288–299.
 5. Ivanov V. I. Tsel' ugolovnogo protsessa: psikhologo-pravovoi analiz // Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya. 2020. № 3 (29). S. 20–26.
 6. Shergin A. P. O kontseptsii administrativnoi politiki // Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-protsessual'nogo prava: Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / Pod red. V. Ya. Kikotya. M., 2003. S. 24–32.
 7. Yakimov A. Yu. Status sub"ekta administrativnoi yurisdiksii i problemy ego realizatsii. M. : Prospekt, 1999. 200 s.
 8. Botalova T. S. Proizvodstvo po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh: ponyatie, tsel' i zadachi, printsipy // V sbornike: Aktual'nye voprosy administrativnogo sudoproizvodstva i proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh. sbornik materialov Regional'noi nauchno-prakticheskoi studencheskoi konferentsii. Perm', 2021. S. 39–41.
 9. Mogilevskii S. D. Organy upravleniya khozyaistvennymi obshchestvami. Pravovoi aspekt. M. : Prospekt, 2011. 350 s.
 10. Dorokhin V. V. Ponyatie i soderzhanie proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh // Nauchnyi portal MVD Rossii. 2011. № 3 (15). S. 7–13.
 11. Bakhrakh D. N. Administrativnoe pravo Rossii: Uchebnik dlya vuzov / D. N. Bakhrakh. – M., 2000. – 640 s.
 12. Volkova V. N., Denisov A. A. Teoriya sistem i sistemnyi analiz : uchebnik dlya akademicheskogo bakalaviata. 2-e izd., pererab. i dop. M. : Yurait, 2014. 616 s.

Legal regulation of the use of unmanned vehicles in the Russian Federation

Koroleva Ekaterina Gennad'evna

PhD in Philology

Deputy Head of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Police, Moscow Regional Branch of the Moscow University of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikotya"

143103, Russia, Moscow region, Ruza, Staroteryaevo village, MOF of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, office 316

✉ kat_kor81@mail.ru

Abstract. The object of the study is a set of public relations in the field of road safety when using unmanned vehicles on public roads. The subject of the article is international and national legal norms regulating public relations, which are formed in connection with the introduction and use of unmanned vehicles on public roads. The purpose of this work is to study domestic legislation and the practice of using unmanned vehicles in road traffic, as well as to formulate proposals and recommendations for improving current legislation in this area. Particular attention is paid to the fact that since the idea of creating unmanned vehicles and its subsequent use on public roads, both in the Russian Federation and in other countries, the question arises of changing the regulatory framework governing the process of road traffic in the context of increasing widespread digitalization. In preparing the work, general scientific methods of scientific cognition were used, such as dialectical, logical, systemic, as well as special methods: comparative legal, formal legal. The author comes to the conclusion that the

legal regulation of the use of unmanned vehicles is an urgent and important topic, because it is an innovative area that has the potential to change the transport industry and influence existing traffic rules and regulations. To do this, it is necessary to use an integrated approach to the legal regulation of the use of unmanned vehicles on public roads. First of all, it is necessary to develop a national standard "On unmanned wheeled vehicles", which should contain both the technical requirements for BTS and the requirements concerning the safety of the hardware and software control complex for such vehicles. In addition, it is necessary to adopt a law containing the basic concepts, terms, definitions, rights and obligations of developers and operators of BTS, and on the basis of this law to develop and amend existing regulatory legal acts regulating road safety and legal responsibility.

Keywords: artificial intelligence, legal regulation, traffic accident, road, Traffic Laws, road safety, car, driver, highly automated vehicle, unmanned vehicle

References (transliterated)

1. Amelichkin A.V. K voprosu o pravovykh problemakh ispol'zovaniya vysokoavtomatizirovannykh transportnykh sredstv v dorozhnym dvizhenii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2021. – № 3. S. 59-73.
2. Ananenko A.O. Juridicheskaya otvetstvennost' v oblasti ispol'zovaniya bespilotnykh transportnykh sredstv // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). 2021. № 6 (82). S. 155-161.
3. Kuz'mina A.Yu. Pravovoi rezhim avtonomnogo avtotransportnogo sredstva: sovremennoe sostoyanie zakonodatel'nogo regulirovaniya // V sbornike: Aktual'nye voprosy juridicheskoi nauki i praktiki. materialy III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii so studencheskim uchastiem. Khabarovsk, 2022. S. 119-126.
4. Tukhvatullin T.A., Kondratova E.S. Pravovoe regulirovanie ekspluatatsii vysokoavtomatizirovannykh transportnykh sredstv v rossiiskoi federatsii: problemy i perspektivy // Transportnoe pravo i bezopasnost'. 2023. № 2 (46). S. 22-32.
5. Ustinova I.G. Aktual'nye voprosy ugovorno-pravovoi reglamentatsii protivopravnogo ispol'zovaniya bespilotnykh transportnykh sredstv // Obrazovanie i pravo. 2020. № 12. S. 324-328
6. Samani A.R., Mishra S., Dey K. Assessing the effect of long-automated driving operation, repeated take-over requests, and driver's characteristics on commercial motor vehicle drivers' driving behavior and reaction time in highly automated vehicles // Transportation Research Part F: Traffic Psychology and Behaviour. 2022. T. 84. Pp. 239-261.
7. Saykin A.M., Buznikov S.E. Principles of building competitive motion control systems for highly automated vehicles // Journal of Physics: Conference Series. Ser. «International Conference on Actual Issues of Mechanical Engineering, AIME 2021» 2021. Pp. 121-133.
8. Schmittner C., Macher G. Automotive cybersecurity standards - relation and overview // Lecture Notes in Computer Science. 2019. T. 11699 LNCS. Pp. 153-165.

Principles of public service provision: system and content.

Associate Professor, Department of Administrative and Financial Law, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

603000, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Prospekt Gagarina str., 23

 i.fialk@yandex.ru

Abstract. The principles on which the public sphere is based are of great importance in terms of the legitimacy and effectiveness of government. The article examines the principles underlying public activities in the provision of state and municipal services to citizens and organizations. The purpose of the study is to define a public service, characterize the principles established by law for the provision of public services and analyze their content. The principles of providing public services are an important independent part of government activity and are directly related to the observance of the rights of citizens in relations with the state. The implementation of the principles affects the quality of relations between the state and the individual and, ultimately, trust in government. When highlighting the general and special principles of the type of activity under consideration, the article presents their relationship, interdependence and influence. The article achieved the following results: the concept of public service was formulated; the difference between a public function and a public service is defined; the content of the principles for the provision of public services established by law analyzed; principles have been proposed that can be supplemented with legislation in order to improve the provision of public services; The interaction of the principles of providing public services with the general legal principles of public activity and with each other has been identified. The article establishes measures that promote the efficiency of the provision of public services and respect for the rights of citizens: standardization and regulation of services, the introduction of multifunctional centers operating on the "one-stop" principle, and the use of electronic forms of service provision.

Keywords: multifunctional center, standard of service, the applicant, municipal services, state services, public services, legal principles, administrative regulations, principles, service portal

References (transliterated)

1. Dobrynin N.M. Teoriya i praktika gosudarstvennogo upravleniya: Uchebnik. – Novosibirsk: Nauka. 2006. – 510 s.
2. Administrativnoe sudoproizvodstvo: Uchebnik. 1-e izd./ pod red. M.K.Treushnikova. M.: Izd. Dom «Gorodets». 2017. – 464 s.
3. Bochkarev I.E. O problemakh zakonodatel'nogo regulirovaniya printsipov gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i munitsipal'nogo kontrolya. V sb.: Aktual'nye voprosy kontrolya i nadzora v sotsial'no znachimykh sfераkh deyatel'nosti obshchestva i gosudarstva. materialy VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Nizhnii Novgorod, 2021. S. 138-142.
4. Makhina S.N. Administrativnyi protsess. Problemy teorii, perspektivy pravovogo regulirovaniya. – Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo gos. un-ta, 1999. – 232 s.
5. Atamanchuk G.V. Teoriya gosudarstvennogo upravleniya. Kurs lektsii. M.: Omega-L. 2005. – 584 s.
6. Tikhomirov Yu.A. Teoriya kompetentsii. M.: Yurinformtsentr, 2001. – 355 s.
7. Ponikarov I.V. Teoreticheskie podkhody k ponimaniyu opredeleniya publichnoi uslugi // Voprosy ekonomiki i prava. 2012. № 6. S. 17. S. 17-20.

8. Kharinov I.N. Predostavlenie publichnykh uslug i zashchita prav ikh poluchatelei: administrativno-pravovoe issledovanie. Dis... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg. 2019.
9. Akhrameeva O.V. Sootnoshenie publichno-pravovykh i chastnopravovykh nachal v okazanii publichnykh uslug naseleniyu v Rossiiskoi federatsii (na primere advokatury i notariata): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Stavropol', 2011. – 26 s.
10. Avdeev V.V. Osobennosti administrativno-pravovogo regulirovaniya predostavleniya gosudarstvennykh uslug v zarubezhnykh stranakh // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. – 2019. – № 5. – S. 8.
11. Obshchee administrativnoe pravo: uchebnik / pod red.Yu.N.Starilova. – Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta. 2007. – 848 s.
12. Babaeva Z.K. K voprosu o printsipakh predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: ekonomika, upravlenie, pravo. T. 15. Vyp.3. 2015. S. 334-342.
13. Borisoglebskaya L. N., Kirsanov C. A. Gosudarstvennye i munitsipal'nye finansy: finansirovanie sotsial'nykh uslug. SPb. Andreevskii izdatel'skii dom. 2008. – 360 s.
14. Yuzhakov V.N. Kachestvo gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug: usiliya i rezul'taty administrativnoi reformy // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. – 2014. – № 1. – S. 52-72.
15. Skurko E.V. Printsipy prava: monografiya // M.: Os'-89, 2008. – 192 s.

Administrative Procedure Code: a Controversial, but Feasible Idea

VOLKOV ALEXANDR MIKHAILOVICH □

Professor of the Department of State-Legal and Financial-Legal Disciplines at Moscow Financial and Law University, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

117342, Russia, Moscow, Vedenskystr., 1, A, office 6

✉ valexw@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the issues of codification of administrative procedural and administrative tort legislation. The complex issue of its codification requires a thorough analysis of a number of fundamental theses for further argumentation of the author's position regarding the improvement of the institutional foundations of codification both from the standpoint of scientific and methodological development and practical implementation. The need to codify administrative proceedings is due to the fact that the reform of the administrative procedure will be incomplete without improving the CAS of the Russian Federation in terms of including the provisions of the APC of the Russian Federation and the procedure for considering cases of administrative offenses and strengthening judicial control over the actions of administrative jurisdiction bodies by reforming the procedural mechanism for considering cases of administrative offenses by courts of general jurisdiction (option arbitration courts according to the rules of the RF PACS). The goals are achieved using the methods of historical, systematization, synthesis, and special legal methods. The scientific idea of the formation of the procedural form of administration is argued, the scientific idea of the formation of the procedural form of administrative legislation is documented, which means only the judicial procedure for the consideration of cases, including administrative proceedings and proceedings in cases of administrative offenses. Practical recommendations are formulated on reforming the legislative and organizational foundations in the field under study and the adoption of a basic law on the procedure for the implementation of administrative

proceedings when considering and resolving administrative cases by courts on the protection of violated or disputed rights, freedoms and legitimate interests of citizens and organizations, as well as other administrative cases related to the exercise of judicial control over the legality and validity of public powers, namely, the Administrative Procedural Code of the Russian Federation (as a variant of the Procedural Administrative Code of the Russian Federation - PAK RF). An invitation to the discussion is published.

Keywords: improvement of legislation, administrative process, administrative procedural code, reformation, administrative proceedings, codification, administrative tort legislation, administrative procedural legislation, administrative law, administrative offenses

References (transliterated)

1. Studenikina M. S. Protsessual'nye formy osushchestvleniya pravosudiya po administrativnym delam // Sudebnaya reforma v Rossii: problemy sovershenstvovaniya protsessual'nogo zakonodatel'stva: po materialam nauch.-prakt. konf. (Moskva, 28 maya 2001 g.). M., 2001. S. 177.
2. Maslennikov M. Ya. Rossiiskii administrativno-protsessual'nyi kodeks-real'nyi i samodostatochnyi // Administrativnoe pravo i protsess. 2012. N 2. S. 22-29.
3. Serkov P. P. K voprosu o sovremenном понимании административного судопроизводства // Administrativnoe pravo i protsess. 2013. № 9. S. 9-21.
4. Volkov A. M., Milov P. O. Institutsional'nye osnovy deyatel'nosti organov ispolnitel'noi vlasti kak sub'ektov publichnogo administrirovaniya // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki: Seriya «Ekonomika i pravo». 1, 2020 (yanvar'). S. 113-118.
5. Zelentsov A. B. Differentsiatsiya i unifikatsiya administrativnogo sudoproizvodstva: kontseptual'nye problemy // Administrativnoe pravo i protsess. 2018. N 3. S. 23-35.
6. Volkov A. M. Problemnye voprosy administrativnogo prava i protsessa // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2016. № 11. S.927-933. DOI: 10.7256/1999-2807.2016.11.19040
7. Leist O. E. Teoriya gosudarstva i prava. M., 1987. S. 313.
8. Demin A. A. Ponyatie administrativnogo protsessa i kodifikatsiya administrativno-protsessual'nogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii // Zhurnal administrativnogo sudoproizvodstva. 2021. N 4. S. 43-50.
9. Demin A. A. Administrativno-protsessual'nyi kodeks-glavnyi instrument sudov administrativnoi yustitsii // Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya administrativnogo prava i protsessa: sbornik nauchnykh statei. M.: RGUP, 2019. S. 186-193.
10. Demin A. A. Problema sudov administrativnoi yustitsii ne otmenena // Administrativnoe pravo i protsess. 2020. N 8. S. 35-39.
11. Avrutin Yu. E. Mesto instituta administrativnogo sudoproizvodstva v pravovoi sisteme sovremennoi Rossii v kontekste obespecheniya nadlezhashchego gosudarstvennogo upravleniya // Administrativnoe pravo i protsess. 2015. N 11. S. 4-15.
12. Chechet D. M. Administrativnaya yustitsiya. Teoreticheskie problemy. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1973. S. 31.
13. Kurochkin S. A. Aktual'nye problemy teorii administrativnogo sudoproizvodstva // Vestnik grazhdanskogo protsessa. 2022. N 4. S. 293-312.
14. Starilov Yu. N. Diskussiya ob administrativnom sudoproizvodstve i Kodekse administrativnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii: god 2020-i // Zhurnal

administrativnogo sudoproizvodstva. 2020. N 3. S. 5-23.

15. Starilov Yu. N. Mnogo administrativnykh protsessov ne byvaet, ili administrativnoe sudoproizvodstvo-edinstvennyi vid sovremennoego rossiiskogo administrativnogo protsessa. Po sledam nauchno-prakticheskoi konferentsii na temu «Sovremennye problemy postroeniya rossiiskoi modeli administrativnogo protsessa» (Sibirskii yuridicheskii universitet, g. Omsk, 4 iyunya 2021 g.) // Vestnik VGU. Seriya: Pravo. 2021. N 2. S. 5-23. DOI <https://doi.Org/10.17308/vsu.proc.law.2021.2/3482>
16. Elistratov A. I. Administrativnoe pravo. M.: Tipografiya I. D. Sytina, 1911. S. 24.
17. Lazarevskii N. I. Administrativnaya yustitsiya // Polit. entsikl. – SPb., 1906. – Vyp. 1. – S. 112-115.
18. Kalinin G. I. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva: nekotorye voprosy pravoprimeneniya s uchastiem administrativnykh organov // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2016. N 5. S. 439-442.
19. Salishcheva N. G., Khamaneva N. Yu. Sudebnaya vlast' / pod red. I. L. Petrukhina. M.: TK Velbi, 2003. S. 711.
20. Alimova E. Sh. Osparivanie deistvii (bezdeistviya), postanovlenii sudebnogo pristava-ispolnitelya v administrativnom sudoproizvodstve // Administrativnoe pravo i protsess. 2016. N 8. S. 70-72.
21. Poyasnitel'naya zapiska "K projektu Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii, projektam federal'nykh zakonov "O vvedenii v deistvie Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii", "O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v svyazi s vvedeniem v deistvie Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii" i k projektu federal'nogo konstitutsionnogo zakona "O vnesenii izmenenii v otdel'nye federal'nye konstitutsionnye zakony v svyazi s vvedeniem v deistvie Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii" // SPS «Konsul'tant Plyus».
22. Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii N 1 (2021) (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 07.04.2021).
23. Starilov Yu. N. "Upravlencheskaya" i "sudebnaya" kontseptsii administrativnogo protsessa: razvitiye, sovremennoe znachenie i vzaimodeistvie // Vestnik VGU. Seriya "Pravo". 2006. N 1. S. 134-135.
24. Kononov P. I. Administrativnoe sudoproizvodstvo v Rossiiskoi Federatsii: vzglyad administrativnogo sud'i // Administrativnoe sudoproizvodstvo v Rossiiskoi Federatsii: razvitiye teorii i formirovanie administrativno-protsessual'nogo zakonodatel'stva. Seriya "Yubilei, konferentsii, forumy". Vyp. 7. Voronezh, 2013. S. 662.
25. Shchepalov S. V. Protsessual'naya forma pravosudiya po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh // Administrativnoe pravo i protsess. 2022. N 9. S. 10-15.
26. Novikov A. V. Sootnoshenie zakonodatel'stv ob administrativnom sudoproizvodstve i ob administrativnykh pravonarusheniyakh // Zhurnal administrativnogo sudoproizvodstva. 2021. N 4. S. 17-27.
27. Stakhov A. I. Sudebnoe administrativno-protsessual'noe zakonodatel'stvo: ponyatie, osobennosti predmeta regulirovaniya, problemy i perspektivy sistematizatsii // Administrativnoe pravo i protsess. 2016. N 9. S. 21-25.
28. Belousov S. A., Sokolov A. Yu. Pravovaya politika v sfere administrativnogo sudebnogo protsessa // Zhurnal rossiiskogo prava. 2023. N 1. S. 110-122.
29. Zhiukov V. M., Dolova M. O. Aktual'nye problemy unifikatsii protsessual'nogo zakonodatel'stva // Zhurnal rossiiskogo prava. 2019. N 8. S. 124.
30. Novikov A. V. Sootnoshenie zakonodatel'stv ob administrativnom sudoproizvodstve i

ob administrativnykh pravonarusheniakh // Zhurnal administrativnogo sudoproizvodstva. 2021. N 4. S. 17-27.

31. Bobrov A. M. Retsenziya na uchebnik A. M. Volkova i E. A. Lyutyaginoi "Administrativno-protsessual'noe pravo" // Administrativnoe pravo i protsess. 2022. N 10. S. 54-55.
32. Nikitin S. V. Predmet sudebnoi zashchity po delam ob osparivaniii normativnykh pravovykh aktov // Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess. 2020. N 5. S. 21-26.
33. Maslennikov M. Ya. Poyasnitel'naya zapiska k proektu Rossiiskogo administrativno-protsessual'nogo kodeksa – RAPK // Administrativnoe pravo i protsess", 2007, N 1.
34. Proekt "Protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniakh" (podgotovlen Minyustom Rossii, ID proekta 02/04/06-20/00102945) (ne vnesen v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 16.06.2020).
35. Romanov A. A. Sootnoshenie proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniakh i administrativnogo sudoproizvodstva // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. 2017. № 1. S. 131-136.
36. Volkov A. M. Vliyanie konstitutsionnoi reformy 2020 goda na otdel'nye instituty administrativnogo prava // Rol' prava v obespechenii blagopoluchiya cheloveka. Sbornik dokladov XI Moskovskoi yuridicheskoi nedeli: XX Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya i XXII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya Yuridicheskogo fakul'teta Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M. V. Lomonosova: v 5 ch. Tom Ch. 5. Moskva, MGYuA. 2022. S. 295-300.
37. Volkov A. M., Lyutyagina E. A. Sub"ekty administrativno-pravovykh otnoshenii: monografiya. Moskva: Prospekt, 2021.

Improvement of a municipal formation as an object of administrative and legal protection in the period from the formation of Russian statehood to the reforms of Peter the Great

Pomelov Kirill Pavlovich □

Postgraduate student, Department of Law, Vyatka State University

613155, Russia, Kirov region, Slobodskoy, Klyuchevaya str., 18, sq. 1

✉ kirilljustice@yandex.ru

Abstract. The object of the study is such a concept as "landscaping", as well as its constituent elements at different stages of the development of the Russian state. In each of the periods of Russian history, the legislator determined in his own way what landscaping is, what measures to create a comfortable space for people's lives should be fixed in existing regulations, which bodies and organizations should be given powers of control and supervision in the sphere of public life in question, what specific powers (their nature and scope), as well as which sanctions for violations of the established requirements will be most commensurate with what has been done. In this regard, the interpretation of the concept of "landscaping", the selection of a definition that would be universal for all periods of the development of Russian statehood, is a controversial issue in modern science. Both general scientific and private scientific research methods were used in the preparation of the work. Thus, among the general scientific methods, analysis and synthesis were most widely used. Among the private scientific methods, the historical method is of key importance, since the subject of the study

involves the study of different periods of the history of the Russian state, as well as the analysis of historical documents of the corresponding eras. In the course of the study, based on legislative acts of different eras, the constituent elements of the concept of "landscaping" inherent in a particular time are determined and a conclusion is formulated about the direct continuity of the development of this concept. As a result of the research, the author comes to the conclusion that in the early stages of the development of the Russian state, the era of Peter the Great is the most significant in the context of the development of landscaping as an object of administrative and legal protection. It was during this period that the elements of landscaping were isolated and legislatively fixed, as an activity that is provided by the state, administrative responsibility for many violations of the requirements for external landscaping of Russian cities was introduced for the first time, and the main vectors of further development in this area were laid and determined.

Keywords: object of administrative and legal protection, Peter I, epidemiological well-being of the population, statehood, urban territory, maintenance of the territory, improvement measures, components of improvement, improvement, urban space

References (transliterated)

1. Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. Gradostroitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii : tekst s izm. i dop. vstup. v silu s 01.02.2024 : [prinyat Gosudarstvennoi Dumoi 22 dekabrya 2004 goda : odobren Sovetom Federatsii 24 dekabrya 2004 goda] // «Konsul'tantPlyus» [Elektronnyi resurs] : pravovoi sait. – Moskva.
2. Maks Fasmer. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Tekst] : v 4 tomakh. Tom 1 / Maks Fasmer ; per. s nem. i dop. O. N. Trubacheva. 2-e izd., ster.-Moskva : Progress, 1986. s. 357.
3. Maks Fasmer. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Tekst] : v 4 tomakh. Tom 3 / Maks Fasmer ; per. s nem. i dop. O. N. Trubacheva. 2-e izd., ster. Moskva : Progress, 1986. s. 345.
4. Ozhegov, S. I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. – Moskva : Azbukovnik, 2000. – 940 s.
5. Mishchenko, V. V. Koroleva, E. N. K voprosu ob opredelenii termina «Blagoustroistvo» v sovremennykh usloviyakh [Tekst] / V.V. Mishchenko. E.N. Koroleva // Izvestiya AltGU: sbornik statei. – Barnaul : Altaiskii gos. Un-tet. 2012. №2-1.
6. Atlas istorii zarozhdeniya i razvitiya stroitel'nogo kompleksa gosudarstva Rossiiskogo [Karty]: [v 2-kh t.] / Rossiiskii soyuz stroitelei; gl. red. G.K. Veretel'nikov; Intergrupp. Moskva : [Intergrupp], 2016. 830 s.
7. Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo. Drevnerusskoe gradostroitel'stvo X–XV vekov [Tekst] / N. F. Gulyanitskii, A. V. Kuza, A. S. Shchenkov [i dr.] ; Pod obshch. red. N. F. Gulyanitskogo; VNII teorii arkhitektury i gradostroitel'stva.-Moskva : [Stroiizdat], 1993. 391 s.
8. Putevoditel' po srednevekovoi Moskve [Tekst] / S. Yu. Shokarev. – Moskva : ZAO Izdatel'stvo Tsentrpoligraf, 2014. – 448 s.
9. Derevyannye sooruzheniya gorodskogo khozyaistva v drevnei Rusi [Tekst] / M. G. Rabinovich; Akademiya nauk SSSR, Nauch. sovet po kompleksnoi probleme "Istoriya mirovoi kul'tury"; redkol. : G. K. Vagner [i dr.]. Moskva, 1976.
10. Drevnerusskie goroda [Tekst] / N. N. Voronin. – Moskva; Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1945. 103 s.
11. Povsednevnyaya zhizn' srednevekovoi Moskvy [Tekst]. Moskva : Molodaya gvardiya,

2012. 475 с.

12. Zaitseva, I. S. Istorya razvitiya vodosnabzheniya i vodootvedeniya [Tekst] : ucheb. posobie / I. S. Zaitseva, N. A. Zaitseva. – Kemerovo: FGBOU VPO «Kuzbasskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet im. T. F. Gorbacheva», 2011. – 91 s.
13. Lugovoi, A.A. Zhizn' pozharnykh tsarskoi Rossii [Tekst]: monografiya / A. A. Lugovoi, V. N. Vinogradov i dr.; Sankt-Peterburgskii universitet Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhby MChS Rossii.-Sankt-Peterburg, 2018. – 224 s.
14. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI). T. I. 1649-1743. SPb. 1830. S. 164-166.
15. «O nablyudenii chistoty v Moskve i o nakazanii za vybrasyvanie soru i vsyakogo pometu na ulitsy i pereulki» // PSZ RI. – Sobranie 1-e. – T.3. – №1684.
16. «O nablyudenii poryadka i chistoty po g. Spb. i o vzimaniya shtrafa za nechishchenie dymovykh trub i za prodazhu v ryadakh i v do. mestakh porchennykh s"estnykh pripasov» // PSZ RI. – Sobranie 1-e. – T.5. – №3210.
17. «O vospreshchenii vypuskat' na ulitsy domashnii skot, ob opredelenii k onomu pastukhov i ob otvode pastbishchnykh mest» // PSZ RI. – Sobranie 1-e. – T.5. – №3386.
18. «O nedopuskanii v Spb. s dvorov skota bez pastukhov, i o naime onykh s poruchnymi zapisyami» // PSZ RI. – Sobranie 1-e. – T.6. – №3589.
19. «O soderzhanii v Spb. po ulitsam fonarei; o chishchenii i moshchenii kamnem ulits; ob opredelenii dlya ustroeniya lineinykh ulits Arkhit-ra s pomoshch-kami; o priiskanii dlya delaniya dymov. trub mastera s podmaster'em, i o sobiranii na vse onye predmety potrebn. summy» // PSZ RI. – Sobranie 1-e. – T.6. – №3777.
20. Zapiski Vebera. Russkii arkhiv, god desyatyi, 1872, str. 1417; Diplomaticheskie dokumenty, otnosyashchiesya k istorii Rossii v XVIII stoletii. Relationen ties Freiherrn Gustav von Mardefeld. Sbornik RIO, t. XV, str. 185.
21. Luppov, S.P. Istorya stroitel'stva Peterburga v pervoi chetverti XVIII veka [Tekst]. – Moskva, Leningrad : Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1957. – 190 s.
22. Istorya politsii Rossii v XVIII-XIX vekakh [Tekst] : khrestomatiya / sost. S. S. Zenin, M. A. Nekrasov. T. I. – Moskva : Prospekt, 2020. – 464 s.
23. Polnoe Sobranie Zakonov Rossiiskoi Imperii: Sobranie pervoe. SPb., 1830. T. V (1713-1719 gg.).
24. Gurlev, I.V. O date uchrezhdeniya politsii v Rossii (k 300-letiyu politsii) [Tekst] // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii: sbornik statei. – Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii. 2018. №2. – s. 46.
25. Zhurov, A. N. Gostev, S. S. Ermakov, E. G. Uchastie politsii v obespechenii blagoustroistva v obespechenii blagoustroistva Sankt-Peterburga v pervoi chetverti XVIII v. [Tekst] / A. N. Zhurov. S. S. Gostev. E. G. Ermakov // Yuridicheskaya nauka : sbornik statei. – Moskva : Izd-vo Rusains. 2020. №11.
26. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI). T. 5. 1649-1743. SPb. 1830.
27. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI). T. 6. 1649-1743. SPb. 1830.
28. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI). T. 7. 1649-1743. SPb. 1830.

Administrative liability as a means of countering the spread of illegal content on the Internet

Shulikov Kirill Andreevich

Postgraduate student of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

198206, Russia, Saint Petersburg, Saint Petersburg, Pilyutov Pilot str., 1

✉ k.a.shulikov@yandex.ru

Abstract. The relevance of writing this article is justified by the growing possibilities of providing negative information and psychological effects on the individual psyche and public consciousness of Internet users. This fact has a negative impact on the state of security in various areas of public administration. The author of this article considers administrative liability as a means of countering the spread of illegal content on the Internet. The subject of the published research consists of: the norms of administrative and tort legislation establishing administrative responsibility for the dissemination of illegal content; administrative and judicial practice developing in this area of public relations; scientific literature devoted to the study of signs of administrative offenses, administrative responsibility and ensuring information and psychological safety of the population from threats arising in the Internet environment. The purpose of this work is to characterize the main signs of administrative offenses related to the dissemination of illegal content, as well as legislation on administrative offenses in terms of bringing persons distributing illegal content to administrative responsibility. The methodological basis of the research consists of general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, etc.), as well as systemic, structural-functional and formal-legal methods. The scientific novelty of the study consists in the formation of a list of administrative offenses related to the dissemination of illegal content. Also, within the framework of this work, a characteristic of the main signs of administrative offenses is presented, on the basis of which it is possible to limit the dissemination of information in the network space. It has been established that the studied group of acts has a sign of social danger. Criteria for measuring the degree of public danger of offenses related to the distribution of illegal content are formulated. Justified and empirically confirmed (based on the results of a sociological survey of 100 employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation) the need to adjust the legislation on administrative responsibility, namely, the addition of Article 4.3 of the Administrative Code of the Russian Federation with the following sign aggravating administrative responsibility: "the commission of an administrative offense in information and telecommunications networks, including the Internet or using these technologies".

Keywords: informational and psychological threats, destructive content, the Internet environment, public danger, information security, differentiation of administrative punishment, administrative offenses, distribution of illegal content, illegal content, administrative responsibility

References (transliterated)

1. Shulikov K.A. Destruktivnyi kontent: ponyatie, vidy, administrativno-pravovaya kharakteristika // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2023. №2. S. 176-182.
2. Dzhafarova N.T. Administrativnaya otvetstvennost' za pravonarušeniya v oblasti oborota informatsii / Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.14. Moskva: Moskovskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii imeni V.Ya. Kikotya, 2021. 29 s.

3. Razuvaev V.E. Pravovye sredstva protivostoyaniya informatsionnym voinam / Avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.14. Moskva: Institut gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk, 2007. 24 s.
4. Maurin V.S. Pravovoi analiz vrednoi informatsii v usloviyakh informatsionnogo obshchestva / Avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.14. Moskva: Rossiiskaya pravovaya akademiya Ministerstva yustitsii Rossiiskoi Federatsii, 2004. 24 s.
5. Rydchenko K.D. Administrativno-pravovoe obespechenie informatsionno-psikhologicheskoi bezopasnosti organami vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii / Dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.14. Voronezh: Voronezhskii gosudarstvennyi universitet, 2011. 308 s.
6. Smirnov A.A. Formirovanie sistemy pravovogo obespecheniya informatsionno-psikhologicheskoi bezopasnosti v Rossiiskoi Federatsii / Avtoref. dis. ... d-ra. yurid. nauk: 12.00.13. Moskva: Institut gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk, 2022. 56 s.
7. Chebotareva A.A. Pravovoe obespechenie informatsionnoi bezopasnosti lichnosti v global'nom informatsionnom obshchestve / Avtoref. dis. ... d-ra. yurid. nauk: 12.00.13. Moskva: Institut gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk, 2017. 56 s.
8. Tereshchenko L.K. Tendentsii ustanovleniya administrativnoi otvetstvennosti v informatsionnoi sfere // Zhurnal rossiiskogo prava. 2017. № 10. S. 61-71.
9. Agapov A.B. Administrativnaya otvetstvennost': uchebnik. – M.: Eksmo, 2007. 397 c.
10. Rossinskii B.V. Administrativnye pravonarusheniya kak ugroza natsional'noi bezopasnosti // Vestnik universiteta imenie O.E. Kutafina. 2022. № 11. S. 30-40.
11. Kuznetsova N.F. Znachenie obshchestvennoi opasnosti deyanii dlya kriminalizatsii i dekriminalizatsii // Gosudarstvo i pravo. 2010. № 6. S. 67-75.
12. Lazarev B.M. Administrativnye pravonarusheniya i otvetstvennost' za ikh sovershenie // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1985. № 8. S. 30-40.
13. Polushkin A.V. Informatsionnoe pravonarushenie: ponyatie i vidy / Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.14. Ural'skaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. Ekaterinburg, 2009. 28 s.
14. Reshenie po administrativnomu delu № 2A-160/2022ot 22.02.2022. Ofitsial'nyi sait «Sudebnye i normativnye akty RF». URL: clck.ru/36VuyB (data obrashcheniya: 26.01.2023).
15. Reshenie po administrativnomu delu № 2A-197/2020 2A-197/2020~M-133/2020 M-133/2020 ot 28.04. 2020 g. Ofitsial'nyi sait «Sudebnye i normativnye akty RF». URL: <https://clck.ru/36Vv2i> (data obrashcheniya: 26.01.2023).
16. Dremlyuga R.I. Internet kak sposob i sredstvo soversheniya prestupleniya // Informatsionnoe pravo. 2008. № 4. S. 27-31.
17. Berezin V.M. O kriteriyakh i urovnyakh massovosti elektronnoi kommunikatsii // Vestnik RUDN. Seriya: Literaturovedenie, zhurnalistika. 2011. №1. S. 98-106.
18. Kuznetsova N.F. Izbrannye trudy / Sb. nauchnykh trudov. SPb.: Yurid. tsentr Press, 2003. 834 s.
19. Delo ob administrativnom pravonarushenii № 5-313 /18 ot 03 maya 2018 g. Ofitsial'nyi sait GAS «Pravosudie». URL: <https://clck.ru/36Vup2> (data obrashcheniya: 29.01.2023).
20. Reshenie po administrativnomu delu № 5-716/2021 ot 11 noyabrya 2021 g. Ofitsial'nyi sait «Sudebnye i normativnye akty RF». URL: [//sudact.ru/regular/doc/Za6axHDDkRVT/](https://sudact.ru/regular/doc/Za6axHDDkRVT/) (data obrashcheniya: 03.01.2023 g.).
21. Reshenie po administrativnomu delu № 5-34/2022 ot 15 fevralya 2022 g. Ofitsial'nyi

- sait «Sudebnye i normativnye akty RF». URL: //sudact.ru/regular/doc/W hjFDViyEUbB/ (data obrashcheniya: 03.01.2023 g.).
22. Russkevich E.A., Dmitrienko A.P., Kadnikov N.G. Krizis i palingenezis (pererozhdenie) уголовного права в условиях цифровизации // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. 2022. № 3. С. 585-598.